МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ СОЦИОНИКИ

СОЦИОНИКА, МЕНТОЛОГИЯ И ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

1

«МИС» 1996

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ СОЦИОНИКИ

соционика, ментология и психология личности

№ 1 (4) январь–февраль 1996 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Букалов А.В.
Соционика - новый подход к пониманию человека и общества 2

КЛАССИКА

Аугустинавичюте А.
О дуальной природе человека 6

ИССЛЕДОВАНИЯ

Букалов А.В.
О механизме формирования функций информационного метаболизма в процессе рождения индивидуума 18

Гуленко В.В.
Жизненные сценарии 35

Петрова Е.Ю.
Стили устной речи в русском языке и измененные состояния сознания в связи с психологическими типами Юнга 45

Прохорова А.В.
Межполушарная асимметрия головного мозга как нейропсихологическая база теории информационного метаболизма 48

Прохорова А.В.
Система персонажей романа Л.Н.Толстого "Война и мир" 53

Перцов В.Д.
Мерность функций информационного метаболизма в музыке 58

Пименова Л.В.
Информационный аспект психотерапевтического воздействия на больных алкоголизмом 66

Федоров В.А.
Трудности, возникающие при использовании соционики в работе с наркологическими больными, и пути их преодоления 69

МЕТОДОЛОГИЯ

Чурюмов С.И.
Соционика как методология 72

БИБЛИОГРАФИЯ РАБОТ ПО СОЦИОНИКЕ 77

SUMMARY 83

© Международный институт соционики

© 1996
Букалов А.В.

СОЦИОНИКА - НОВЫЙ ПОДХОД К ПОНИМАНИЮ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Рассматриваются методы новой науки - соционики, возникшей в трудах А.Аугустинавичюте из обобщения типологии личности К.Г.Юнга. Аналитический аппарат соционики позволяет анализировать структуру психики человека, динамику социума, ментальность наций, социально-политические и исторические процессы с высокой точностью, прогнозировать отношения между людьми, формировать слаженные коллективы. Соционика также используется в гуманитарных науках (социология, философия, лингвистика, литературоведение и др.).

Ключевые слова: соционика, психоанализ, типы личности, интертипные отношения, ментальность наций, менеджмент, лингвистика, социология, ментология.

Журнал «Соционика, ментология и психология личности» посвящен интердисциплинарной науке соционике и ее практическим приложениям в различных областях человеческой деятельности. Что же такое соционика?

Определим соционику как науку о типах психоинформационных систем (человек, коллектив, этнос, государство) и взаимодействиях между ними, или как науку о типах информационного метаболизма[1]. Соционика как наука явилась развитием теорий строения психики, у истоков которых стояли две гигантские фигуры в психологии XX века - Зигмунд Фрейд и Карл Юнг.

Фрейд впервые в психологии предложил структуру психики, состоящую из 3 уровней или подсистем - сознания (Эго), предсознания (Супер Эго) и подсознания или бессознательного (Ид). По данным клинических наблюдений им было дано описание взаимодействия этих подсистем и обращено особое внимание на функционирование бессознательной части психики, составляющей большую часть душевного аппарата. Он показал в явном виде связь психических заболеваний человека с нарушением равновесия системы Эго - Супер Эго - Ид.

Идеи Фрейда о строении и функционировании психики развил Карл Густав Юнг. Несмотря на расхождение с Фрейдом по ряду вопросов, он уточнил понимание работы психики как системы Эго - Супер Эго - Ид и ее дифференциацию по психологическим функциям. Собственно его можно назвать основоположником теории психологических типов, приведшей к созданию соционики. В своей работе «Психологические типы» К.Юнг предложил структурирование психологического типа по следующим шкалам: экстраверсия - интроверсия, рациональность - иррациональность, мышление - эмоции, интуиция - ощущения и выделил восемь типов по ведущей (доминирующей) психологической функции - эмоциональный, мыслительный, интуитивный и ощущающий (сенсорный) как экстравертированные, так и интровертированные.

Аушрой Аугустинавичюте независимо от И.Майерс-Бриггс была уточнена классификация К.Юнга и построена расширенная система, содержащая 16 типов

[1] - Термин "информационный метаболизм" (или обмен) был введен польским психиатром А.Кемпинским и был использован создателем соционики Аушрой Аугустинавичюте.

информационного метаболизма. Была разработана модель психики (впоследствии оказавшаяся применимой и к обществу), состоящая из информационных блоков или функций, составляющих ментальный уровень, содержащий сознание (Эго) и предсознание (Супер Эго), и витальный уровень. содержащий бессознательные подсистемы Ид и Супер Ид. Таким образом возникло новое направление - соционика.

Перечислим основные положения соционики:

1. Сознание человека рассматривается как информационная система, включающая в себя 8 подсистем отражения отдельных аспектов воспринимаемого мира, или функций информационного метаболизма: интуицию, сенсорику (ощущения), логику (мышление) и этику (эмоции) с учетом экстраверсии или интроверсии.

2. В отличие от схемы К.Г.Юнга, введено понятие об иерархическом дискретном расположении функций и степени их дифференциации как в сознании, так и в бессознательном - от самой развитой и дифференцированной до наименее развитой.

3. На каждом из уровней (сознательном и бессознательном) размещены в порядке степени дифференциации по две пары противоположных или дополнительных функций. При этом в одной паре находятся рациональные функции, а в другой - иррациональные.

4. По характеру восприятия, переработки и выдачи информации выделяются 16 типов информационного метаболизма в зависимости от комбинации 8 функций.

5. Характер мышления, потребности, мотивация поведения и само поведение человека (и человеческих сообществ) определяются во многом его типом информационного метаболизма (ТИМом).

6. Каждый ТИМ характеризуется особенностями восприятия тех или иных аспектов окружающего мира, на которые накладываются воспитание и культурный контекст эпохи. Это уже индивидуальность, личность.

7. Отношения шестнадцати ТИМов как информационных систем характеризуются 16 типами отношений: от полной совместимости и дополнительности до конфликтных отношений.

8. Шестнадцать ТИМов образуют социон, подразделяющийся на 4 устойчивые по психологическим отношениям четверки ТИМов - квадры.

Помимо симметричных отношений (их двенадцать) существуют и асимметричные (отношения социального заказа и контроля). Эти отношения образуют в соционе так называемые кольца социального прогресса, по которым происходят трансформация и реализация, воплощение информации. Все четыре квадры связаны между собой двумя кольцами социального прогресса - эволюционным и корректирующим.

В обществе группировки типа квадр играют большую роль, благодаря тому, что квадра объединена общим миропониманием, мировоззрением и взаимопониманием партнеров.

В свою очередь и квадра разделяется на две диады, в каждую их которых входят дополнительные или дуальные ТИМы.

А.Аугустинавичюте замечает, что «дуализация повышает самоуважение человека. Благодаря ей постоянно сознается и собственная полезность другим людям, и собственное место в обществе. Второй постоянно обеспечивает достоверной информацией об этом. Пропадают все чувства неполноценности и страха».

Характерной чертой соционики является наличие хорошо разработанного теоретического аппарата. Примечательно, что этот аппарат может быть использован при рассмотрении таких проблем, как психология общества, психология масс, культурные и исторические процессы. Соционика может применяться и в семье, и в коллек-

тиве, в управлении собой, в создании психологического климата, при комплектовании рабочих групп. Особенно это относится к группам, изолированным от социума. Соционические закономерности можно проследить во всех сферах человеческой деятельности или организации коллективов, от самых малых - семьи - до общества. Эти закономерности можно проследить в социально-политических процессах, науке, искусстве, то есть везде. Дело в том, что наблюдаемый мир деятельности человеческого духа определенным образом структурирован; закономерности подобного структурирования и описывает соционика.

Изучение соционикой типологии и взаимодействия различных типов не отменяет индивидуальных личностных факторов. Другими словами, личность отдельного человека лежит «внутри» соционического типа. Но соционическая классификация позволяет уже говорить о мотивации, ценностях, общем направлении поведения человека.

Для каждого человека соционика развертывает его возможности, которые он порой и не осознает, позволяет ему правильно оценивать свои сильные и слабые стороны, а, следовательно, верно выбирать области применения своих сил, талантов, навыков, правильно строить отношения с другими людьми.

Знание соционики как теории интертипных отношений позволяет целенаправленно формировать наиболее устойчивые коллективы с оптимальным социально-психологическим климатом и высокой работоспособностью. Это особенно важно для людей, по роду профессии вынужденных длительное время находиться в отрезанных от обществах группах: полярников, участников геологических партий, моряков, космонавтов и т.п. Это особенно важно в экстремальных условиях, когда человеческий фактор становится решающим. Соционика может быть применена в службе семьи для прогнозирования устойчивости браков, как одно из средств регуляции межличностных отношений. Ее с успехом можно использовать в медицине при проведении психотерапии, психодиагностики.

Особый интерес представляет применение соционики в педагогике. Киевскими исследователями разрабатывается новая концепция обучения в связи с необходимостью учета типов личности как учеников, так и учителей и воспитателей.

Таким образом, соционика - это интердисциплинарная наука: являясь разделом психологии личности, соционика охватывает и вопросы социальной психологии, предлагая научные объективные методы нахождения причин противоречий в семье, коллективе или обществе, и методы разрешения этих противоречий.

Более обобщенно можно сказать, что там, где старая психология личности и социальная психология видели хаос человеческих отношений, соционика обнаружила четкие закономерности, выделив взаимодействие типов личности, их естественных группировок (квадр), а также взаимодействие и борьбу (т.е. интерференцию) идеологий, мировоззрений и элементов культуры, сформированных носителями различных ТИМов в определенных исторических условиях на основе особенностей их информационного метаболизма и контакта с окружающим миром, социумом.

Значение соционики - в переходе от представлений о структуре психики и моделей межчеловеческих отношений как суммы разрозненных фактов и гипотез к упорядоченной и строгой системе, т.е. собственно науке с практическими применениями.

Соционика, с ее мощным аналитическим аппаратом, соотносится с гуманитарными науками так же, как математика - с науками естественными. Подобно математике она дает им язык четких структур и категорий. Можно предположить, что переход многих гуманитарных исследовательских направлений к статусу строгих

научных дисциплин возможен лишь с использованием аналитического аппарата соционики.

Встречаются утверждения, что соционика - это часть психологии, поскольку ее типология это типология психологическая. Однако это лишь частный случай соционики, т.к. она описывает любую совокупность людей и их взаимодействие между собой. Ее методы позволяют описывать любые аспекты деятельности человека, и в настоящее время выделяется целый ряд направлений и приложений:

1) соционика психологии, типологии личности, интертипных отношений и семьи;
2) аналитическая (модельная) соционика - инструментарий исследований: информационные модели, обработка информации, методология;
3) психоаналитическая соционика и социоанализ (бессознательное поведение людей и коллективов);
4) соционика общества (структура реального общества, его трансформации), политологическая соционика (структуры политических движений, типы их лидеров, идеология и др., взаимодействие с ментальностью общества), соционика социально-политических процессов, соционика интегральных типов (коллектив, общество) и психоинформационных систем;
5) соционика бизнеса, менеджмента, управления и рекламы (взаимодействие с людьми, подбор кадров, формирование коллективов и их стабильное функционирование, увеличение эффективности рекламы методами соционики);
6) этносоционика или культурологическая соционика (типы этносов, культур, их ментальность, стереотипы поведения, взаимодействие между этносами);
7) историческая соционика (развитие общества, закон сменяемости квадр, исторические деятели, их взаимодействие с обществом);
8) возрастная соционика (личность в процессе развития);
9) педагогическая соционика (формирование учебных групп, особенности индивидуального обучения);
10) медицинская соционика (размещение пациентов в больничных палатах, комплектация лечебных групп, наркологическое лечение, психотерапия);
11) соционика специальных малых групп;
12) лингвистическая соционика (лингвосоционика) - исследование языковых и речевых явлений;
13) соционика литературного творчества (литературный язык, личность автора, его героев, семантика текстов);
14) соционика искусства (музыка, живопись, кино и др.);
15) соционика религиозных, идеологических, философских и иных системы;
16) соционика эзотерических систем и древних знаний;
17) соционика энергоинформационных взаимодействий;

Наш список неполон и увеличивается по мере возрастания числа исследований, которые и призван освещать журнал «Соционика, ментология и психология личности».

© 1996

Аугустинавичюте А.

О ДУАЛЬНОЙ ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА

Классическая работа по основам соционики. Рассмотрены 16 типов информационного метаболизма (ТИМ), образующих социон, как обобщение типологии К. Г. Юнга. Исследуется природа эротических чувств. Показано, что каждый ТИМ имеет дополнительный (дуальный) ему тип личности, как наиболее совместимый в жизни (семья, работа, отдых) и прикрывающий психологически слабые места партнера.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Природа эротических чувств

2. Проблемы психической дополняемости

3. Преимущества типологии К. Г. Юнга

4. Чувство юмора и 16 типов ИМ

5. Что кого интересует и кто в чем разбирается

6. Сознательность любви

7. Качества человека, которые следует учитывать при подборе партнера

а) Шизотимность–циклотимность (рациональность–иррациональность)

б) Экстравертность — интровертность

в) Логика — этика

г) Сенсорика — интуиция

д) Статика — динамика

е) Другие качества

8. Что человеку дает психическое дополнение

9. Проявление чувств в предбрачной дружбе

А. Логические экстраверты и этические интроверты

Б. Этические экстраверты и логические интроверты

В. Сенсорные экстраверты и интуитивные интроверты

Г. Интуитивные экстраверты и сенсорные интроверты

10. Послесловие автора

1. Природа эротических чувств

В чем причина эротической любви?

В очеловеченном половом инстинкте?

Так думают довольно часто. Но любовь удовлетворяет не одну, а две, совершенно независимые друг от друга потребности: потребность снятия сексуального напряжения и потребность психической связи с другим человеком. Обе зависимы от интеллекта, культуры, социальных условий, взаимосвязаны между собой, но не являются причиной друг друга. Наиболее убедительной нам кажется гипотеза, по которой феномен любви объясняется природой человека как парного существа.

Об этом размышляли многие философы. «*Один человек еще не человек,* — писал Фейербах, — *только в паре он обретает гармоничную целостность*». «*Истинная сущность*

любви состоит в том, — читаем у Гегеля, — *чтобы отказаться от сознания самого себя, забыть себя в другом Я и, однако, в этом же исчезновении и забвении впервые обрести самого себя и обладать самим собою*». Подобным образом рассуждает Эрих Фромм: «*Любовь позволяет быть собой и сохранить свою целостность. Любовь является парадоксом, в котором два существа становятся одним и, однако, остаются двумя*».

Для объяснения этого не очень-то понятного явления древними греками использовался миф об андрогинах, который рассказывает Аристофан Сократу в диалоге Платона «Пир». Миф о том, что когда-то люди имели двойное тело — две пары рук и ног, два лица. Но рассерженный Зевс рассек их пополам. Поэтому каждый человек сейчас является половинкой, постоянно жаждущей восстановления своего прежнего полного Я.

Похоже звучат строки Ю. Рюрикова: «*Это физическое ощущение своей слитности с другим человеком — ощущение совершенно фантастическое. Мы знаем, что в обычном состоянии человек не может ощущать чувства другого человека, переживать их, и только в апогее сильной любви есть какой-то странный психологический мираж, когда разные «я» как бы исчезают, сливаются друг с другом, и люди делаются психологическими андрогинами,.. это чуть ли не буквальное «переселение душ» — как будто часть твоей «души» перебралась в тело другого человека, слилась с его нервами, и ты теперь чувствуешь его чувства точно так же, как и свои… почему это бывает только у любящих, только у близких людей, — неясно; психологам и физиологам еще предстоит разрешить эту загадку*».

Если эротическая любовь является следствием психической структуры человека, о ней можно говорить не только на языке искусства, но и на точном языке науки. Убежденность, что люди вступают в брак не только для того, чтобы иметь детей и сексуальную жизнь, что одинокая жизнь, как и психическое одиночество в браке, — ненормальное явление, заставляют смотреть на брак более серьезно.

2. Проблемы психической дополняемости

Если человек ищет психического дополнения, значит, его дополняет не каждый физически приятный партнер, а лишь тот, кто наделен определенными психическими качествами. Эти качества и нужно установить. В какой-то мере правы утверждающие, что для дополнения нужны противоположные качества. Но наши исследования показали, что не каждую противоположность можно назвать дополнением. Есть противоположности, вызывающие постоянную напряженную конфликтность или погашение активности одного активностью другого. А есть и дополняющие противоположности, ведущие к уравновешиванию психики человека, к активации его жизни. Ответ лежит за каждой типологией, которыми пользуются психиатры, начиная от П. Б. Ганнушкина, Э. Кречмера, К. Г. Юнга, А. Кемпинского, кончая А. Е. Личко и К. Леонгардом. За **каждой**! Просто, есть совместимые типы людей и несовместимые. И каждый, кто знает хоть одну из этих типологий, может для себя это проверить. В общем — как и при всех открытиях — ответ настолько прост, что уму непостижимо, почему он не был найден раньше.

Наиболее зрелой для понимания совместимости и несовместимости разных типов людей есть типология К. Г. Юнга. Этому способствует подход автора к психике человека как к определенной **структуре**, тогда как все другие типологии имеют **описательный** характер. Мы с типологии Юнга и начнем.

Может возникнуть вопрос, почему вышеупоминаемые авторы не заметили закона дополняемости человека человеком. Во-первых, наверное, потому, что все они — психиатры, которые, по роду своих занятий, работали с отдельными пациентами, углублялись в познание качеств отдельных типов людей и не могли наблюдать за их взаимодействием в постоянных микроколлективах: в семье, на работе. Кроме того, достаточно долго бытовало мнение, что полностью психически здоровые люди — однотипны, что определенные типические черты проявляются лишь при некотором отклонении от нормы. Что все люди «средние» и лишь у пациентов с отклоненным поведением можно заметить типичные черты какой-то акцентуации

или психопатии. Хотя, например, А. Е. Личко недвусмысленно говорит, что определенные акцентуации появляются на базе определенного типа личности. Мы от себя можем добавить, что тип личности определяет склонность человека не только к разным психическим, но и к совершенно другим, соматическим заболеваниям.

3. Преимущества типологии К. Г. Юнга

Об одном из преимуществ мы уже говорили. Это — структурный подход. Кроме того, автор классифицирует здоровых, а не больных людей, поэтому пользуется не такими неприятными названиями, как другие. За его названиями — не психические отклонения, а самые сильные стороны психики человека, называемые автором *психическими функциями*. Основные функции — это способности человека с особым умением разбираться в определенных аспектах мира. Мы эти функции будем называть *элементами информационного метаболизма человека*.

К сожалению, названия К. Г. Юнга нам тоже не совсем подходят. Поэтому то, что он называл *мышлением*, мы условно назовем *логикой*, то, что он называл *эмоциями, — этикой*. Не беремся утверждать, что наши названия идеальны и что в будущем не удастся подобрать ничего более подходящего, но они более точны, чем юнговские. Например, когда К. Г. Юнг противопоставляет мыслительные типы эмоциональным, создается впечатление, что первые «мыслят», а вторые «живут эмоциями». На самом же деле они все мыслят, только мыслят о разном: первые об объективном, вторые о субъективном в окружающем их мире. Поэтому, если мы об этих последних говорим: «у этих людей преобладает этическое мышление», это не прозвучит такой несуразицей, как если бы мы сказали: «у этих людей преобладает эмоциональное мышление». Люди с «этическим» мышлением склонны оценивать и судить окружающее с точки зрения этичности-неэтичности отношений и поступков. Людей с «логическим» мышлением в основном интересует логичность-алогичность отношений и поступков.

Итак, с одной стороны, мы остались верны принципу К. Г. Юнга строить названия, опираясь на наиболее развитые стороны психики человека, а, с другой стороны, эти названия немного изменили, поэтому вместо юнговских: *мышление, эмоции, сенсорика, интуиция* появились *логика, этика, сенсорика, интуиция*.

Вторая поправка, которую нам пришлось внести, — сдвоение названий. И сам Юнг утверждал, и мы в своей практике убедились, что характер человека определяется не одной, а двумя «функциями». Когда, например, говорим: «логический тип», то не знаем, который логический: тот, что с *сенсорикой*, или тот, что с *интуицией*. А они очень сильно отличаются. Тот, что с *сенсорикой* — практичный, деятельный человек. Второй более стратег, чем тактик, склонен к теориям, философствованию, строительству того, что называют воздушными замками. Они отличаются во всей повседневности, во всех мелочах. Первый всегда опрятен, знает, что красиво, что нет, всегда собран. Второй — рассеян, и хотя старается, насколько может, быть опрятным и сосредоточенным, это ему далеко не всегда удается.

Юнговские термины «*экстравертированный*»–«*интровертированный*» мы заменили ныне распространенными *экстраверт–интроверт*, хотя считаем, что еще более подходящими были бы термины экстратим–интротим, сделанные по аналогии с кречмеровскими терминами шизотим–циклотим, потому что после работ Айзенка и его тестов возникла тенденция каждого общительного человека называть экстравертом, а каждого замкнутого — интровертом, эти термины стали двусмысленными.

4. Чувство юмора и 16 типов ИМ

В связи с тем, что различия в типе личности — это не что иное, как различие в обмене информационными сигналами с окружением, типы личности мы будем называть **типами информационного метаболизма**, более кратко — **типами ИМ**.

Причем здесь информационный метаболизм?

Оказывается, психика человека окружающий нас мир делит на определенные составные части или аспекты. И каждый тип личности об одном из этих аспектов получает очень

дифференцируемую и очень хорошо осознаваемую информацию, а информацию других аспектов воспринимает недифференцированно, в сжатом виде. Поэтому различные типы личности, побывав в одних и тех же ситуациях, помнят и рассказывают совершенно разное и разными словами. Рассказ сопровождают различной мимикой, акцентируют внимание на разных моментах происшествия. Основной причиной того, почему один человек приятен, нравится, а другой — неприятен, утомляет, и является то, какими именно словами он выражает свои мысли, какой мимикой, жестами, интонациями эти слова сопровождает, Когда один человек задевает другого, он это делает не столько своими поступками, сколько тем, как он эти поступки объясняет, которые из своих мотивов выдвигает. Поэтому то, что прощается одному, может не прощаться другому.

Можно напомнить, что термин **информационный метаболизм** мы заняли у классика польской психиатрии А. Кемпинского. По-видимому, он первый заговорил о том, что в основе психологического дискомфорта человека лежит нарушение его информационного метаболизма. Теперь мы знаем, что этим нарушением является не что иное, как только недополучение нужных сигналов-раздражителей от людей с дополняющей психикой и перегрузка ненужными, утомляющими, раздражающими от людей, контакт с которыми затруднен потому, что из-за своего типа ИМ они свои мысли выражают малопонятным и неприемлемым способом.

Люди с неподходящим типом ИМ очень часто травмируют какими-либо замечаниями или шутками, которые не дают ни информации, ни успокоения, а лишь раздражают. Любая шутка до нас доходит как шутка лишь в том случае, если она как бы невзначай дает ответ на какой-то назревший вопрос и успокаивает. У каждого чувство юмора ограничено, потому что каждый хочет успокоения в чем-то своем. И поэтому часто, когда кто-то обижается на нашу шутку, нам просто кажется, что у этого человека нет чувства юмора. Дело же в том, что его чувство юмора просто отличается от нашего: он склонен шутить другими словами и совершенно о другом.

Всего есть 16 типов ИМ. Одни из них лучше отбирают из окружения одни сигналы, другие — иные. Что доступно одним, недоступно другим. Одни рассеяны и забывчивы в одном, другие — в другом. Как эти типы появились? По-видимому, на долгом пути развития человечества психика отдельной личности специализировалась, обретя при этом некоторую односторонность. Образовались своеобразные пары конкурирующих психических свойств: если одно из них у ребенка развивается интенсивно, рост другого задерживается. Поэтому психическая структура каждого индивида, его характер асимметричны и односторонни. Человек — общественное существо не только потому, что производство является общественным, но и потому, что из-за определенным образом односторонне развитой психики ему необходимо психическое дополнение, которое он получает в своем социальном окружении при общении и сотрудничестве с лицами, имеющими другие психические структуры. Несколько сообща действующих людей действуют более целенаправленно, более решительно и результативно, когда они имеют психическую опору в людях с другим психическим складом. Это один из секретов простой кооперации.

В общении людей и в их взаимопонимании важными моментами являются уровень интеллекта и культура, к которой они относятся. Но когда мы говорим о психическом дополнении и психической совместимости, самое главное — тип ИМ. Он определяется порядком селекции и обработки информации, получаемой психикой. Этот порядок определяет многие психические свойства человека: склонности, способности, интересы, формы активности, целенаправленность и мотивацию поведения, отношения с другими людьми, эстетические и эротические вкусы. Каждому желательно какое-то определенное поведение близкого человека. Каждому нужна не вообще «ах, любовь», а такие формы симпатии любящего человека, которые приемлемы и убедительны, удовлетворяют психику.

5. Что кого интересует, и кто в чем разбирается

Для удовлетворения своих собственных нужд человеку необходимо представление обо всей окружающей действительности. Находясь в социуме, люди кооперируются друг с другом. Механизм этого явления, по нашим сегодняшним представлениям, достаточно прост: отдельные аспекты действительности отражаются в мозгу с разной степенью дифференциации и осознанности. Те аспекты, которыми пользуется лишь сам человек, отражаются сравнительно обобщенно, запоминаются как образы, опыт, навыки. Те же, информация о которых передается обществу, воспринимаются дифференцированно, с большой точностью, позволяющей осмысливать эту информацию и передавать ее в словесной форме.

Что это за аспекты?

Приспособление организма к окружению — непрекращающаяся цепь актов физической активности. Все, что происходит с человеком и вокруг него в объективном мире, тоже не что иное, как цепь актов физической активности. А цепь актов физической активности можно сопоставить с четырьмя тактами двигателя внутреннего сгорания:

потенциальная энергия;
превращение потенциальной энергии в кинетическую;
кинетическая энергия;
использование кинетической энергии.

Это и является четырьмя аспектами восприятия окружающего мира, которые, из-за своей типной природы, человек воспринимает с разной осознанностью: один лучше разбирается в потенциальных возможностях другого человека, его способностях (1 такт), другой в его эмоциональной жизни (2 такт), третий — в том, как он работает (4 такт). Каждому из этих аспектов присвоим символ и будем их называть *экстравертными элементами информационного метаболизма* человека:

▲ — потенциальная энергия;
▙ — превращение потенциальной энергии в кинетическую;
● — кинетическая энергия;
■ — использование кинетической энергии.

Благодаря этим элементам информационного метаболизма (ИМ) человек получает информацию о:

▲ — потенциальной энергии наблюдаемого объекта и субъекта, его физических и психических возможностях;
▙ — возбужденности и возбуждаемости объекта, настроениях и эмоциях человека;
● — мобилизованности, воле и силе, красоте наблюдаемых объектов и субъектов;
■ — активности объекта и субъекта, их способности трудиться.

Однако окружающий нас мир состоит не только из движущихся тел, но и полей их взаимодействия. Их можно называть психологическими полями. Составные части этих полей — отношения между объектами и процессами, воспринимаемые людьми как определенные чувства. Так появляются еще четыре измерения окружающего мира, которые из-за своей типной природы человек тоже воспринимает с разной степенью осознанности. Каждому из них тоже присвоим символ и будем их называть *интровертными элементами информационного метаболизма* человека.

○ — отношения между процессами, происходящими в одно и то же время — *пространство*;
△ — отношения между следующими друг за другом процессами — *время*;
□ — объективные отношения между двумя объектами и отдельными их свойствами — *соотношения* объектов или измерение объекта объектом;
⌙ — субъективное отношение между двумя объектами или субъектами — *притяжение-отталкивание*.

Благодаря этим элементам ИМ, человек получает информацию:

○ — о качествах пространства, то есть, о том, что в нем происходит, о самочувствии находящихся в этом пространстве людей;

△ — об отношениях между процессами, событиями и поступками во времени, о наличии или отсутствии времени, опасности или безопасности будущего;

□ — об объективных соотношениях между объектами, их весе, величине, ценности и т. п., то есть о любых соизмеряемых параметрах;

⌐ — о притягательной или отталкивающей силе объектов и субъектов, об их нужности и ненужности друг другу, симпатиях и антипатиях, любви или ненависти.

Итак, в процессе информационного метаболизма человек пользуется 8-ю элементами информационного метаболизма, каждый из которых отражает один из объективных аспектов окружающего мира. Теперь каждому из этих элементов присвоим условное название, которым в будущем и будем пользоваться:

Отражаемый аспект	*Название качества психики человека или элемента ИМ, благодаря которому человек получает информацию о данном аспекте мира*	*Символ аспекта мира и соответствующего элемента*
Потенциальная энергия	экстравертная интуиция	▲
Превращение потенциальной энергии в кинетическую	экстравертная этика	◣
Кинетическая энергия	экстравертная сенсорика	●
Использование кинетической энергии	экстравертная логика	■
Пространство	интровертная сенсорика	○
Время	интровертная интуиция	△
Соотношения	интровертная логика	□
Притяжение-отталкивание	интровертная этика	⌐

Несколько слов о возникновении графических символов.

Экстравертную сенсорику мы обозначили кружком ●, фигурой, которая создает впечатление наиболее полного соприкосновения со всем внешним миром. *Интуицию* — треугольником ▲, который отлично вписывается в круг. *Логика* и *этика* — это внешняя форма и внутреннее содержание одного и того же процесса. Поэтому, если *логику* обозначили квадратом ■, как символом строгости мышления, то для внутренней стороны того же явления — эмоционального накала — нужно подобрать символ, помещающийся в квадрате. Так появился квадрат без одного угла ◣.

Однородным *интровертным* элементам присвоены те же символы, только другого цвета: ○, △, □ и ⌐.

Все восемь элементов ИМ находятся в психике каждого индивида. То есть каждый из нас пользуется теми же формами восприятия и переработки информации, что и другие люди. Но в сложных ситуациях, требующих интеллектуальных усилий, люди склонны доверять только одной паре элементов: одному *экстравертному* и одному *интровертному*. Они-то и определяют **тип информационного метаболизма** (тип ИМ) и дают нам право называть его *логическим*, *этическим* и т. п.

Можно сказать, что два элемента являются как будто бы более интеллектуальными и более осознанными, чем все другие. Поэтому человек, который хочет быть и казаться как можно более толковым, делает усилия, насколько это в его воле, во всей своей деятельности пользоваться только этими двумя элементами. Например, индивид с развитым логическим мышлением избегает говорить о своих чувствах.

Теперь уже можно познакомиться со всем списком типов ИМ в тех названиях, которыми мы пользуемся во всех своих работах (см. табл. 1).

Интересно было узнать, какие психические свойства и какие психические типы распространены среди населения Литвы. Для этого были обследованы 100 мужчин и 100 женщин

(результаты приведены в той же табл. 1). Даже такой незначительной и совершенно случайной выборки людей (200 человек) оказалось достаточно для того, чтобы понять: нет ни одного типа ИМ, распространенного только среди мужчин или только среди женщин.

Таблица 1. Распределение типов ИМ среди мужчин и женщин Литвы.

	Название типа	*Символ типа*	*Мужчины*	*Женщины*
Шизотимы	1. Логико-сенсорный экстраверт	■○	5	2
	2. Логико-интуитивный экстраверт	■△	4	2
	3. Логико-сенсорный интроверт	□●	6	3
	4. Логико-интуитивный интроверт	□▲	6	5
	5. Этико-сенсорный экстраверт	▙○	3	10
	6. Этико-интуитивный экстраверт	▙△	5	9
	7. Этико-сенсорный интроверт	◺●	3	4
	8. Этико-интуитивный интроверт	◺▲	3	10
Циклотимы	9. Сенсорно-логический экстраверт	●□	9	3
	10. Сенсорно-этический экстраверт	●◺	4	9
	11. Сенсорно-логический интроверт	○■	12	8
	12. Сенсорно-этический интроверт	○▙	7	15
	13. Интуитивно-логический экстраверт	▲□	11	4
	14. Интуитивно-этический экстраверт	▲◺	10	6
	15. Интуитивно-логический интроверт	△■	8	5
	16. Интуитивно-этический интроверт	△▙	4	8
Всего:			100	100
Из них:	экстраверты		51	45
	интроверты		49	55
	логические		61	29
	этические		39	71

Отсюда относительность таких понятий, как женственность и мужественность: каждый тип ИМ вкладывает в эти слова свой смысл. Экстраверт настоящую женственность видит в интровертированной девушке, интроверт в экстравертной, личность логического типа ИМ — в этическом мышлении, личность этического типа ИМ — в логическом мышлении. Нет ни абсолютной женственности, ни абсолютной мужественности. Есть женщины и мужчины с разными психическими структурами, которые не только кажутся, но и являются идеально женственными или идеально мужественными, когда должным образом дополняют нашу собственную психическую структуру.

Поэтому дальше при разговоре о сочетаниях психических структур, ради избежания лишней путаницы, не будем учитывать пол. Будем говорить об индивидах с *сенсорным, интуитивным, логическим* и *этическим* типом ИМ. В примерах, где ради образности говорится «он», таким же образом можно сказать и «она».

В отдельных конкретных выборках, однако, соотношение психических типов представляет высокую поляризованность. В одной из групп Вильнюсского педагогического института в 1978-79 гг. оказалось 28 студенток с ведущими *этическими* элементами и лишь одна

с ведущим *логическим* элементом ИМ, *интровертных* типов личности 20 и *экстравертных* — 9.

6. Сознательность любви

Любовь — осознанное явление или неосознанное?

Когда любят того, которого по собственной воле выбирают среди других, потому что он отличается какими-то преимуществами, является более интересным, ценным или доступным, любовь подчинена сознанию. Это любовь по выбору. Если партнер не осуществляет надежд, и есть возможность найти другого, более подходящего, от него довольно спокойно отказываются. Но так любят не все. Так любят только личности с *сенсорно-этическим* типом ИМ. Те, у кого элементы *сенсорики* и *этики* не развиты (все *логические интуитивные*), любят не потому, что выбрали. Они выбирают того, кого любят. Любовь — не то, что они создают, а то, что с ними происходит. Есть люди, чувства которых сознательны, а влечение неосознанно (все *интуитивно-этические*). И есть такие, влечение которых сознательно, а чувства не подчиняются контролю сознания (все *сенсорно-логические*).

Все *этические* типы (этический элемент на первом или втором месте) отлично разбираются в чувствах и эмоциях, как в своих собственных, так и других людей. Они их не стесняются, легко о них говорят (это относится ко всем видам чувств: любовь, страх, восхищение), если не объекту любви, то друзьям, так как чувства и переживания — это то, что облагораживает человека, делает его более ценным. Все *логические* типы чувства вытесняют и предпочитают о них молчать, так как любое чувство считают слабостью, противоположной рассудку. Так оно и есть, потому что в их чувствах мало сознательного, они не подчинены контролю разума.

Все *сенсорные* типы хорошо понимают как свои, так и чужие физические потребности. Умеют оценивать свои физические данные и ими пользоваться. Это они элегантностью, грациозностью движений открыто привлекают внимание партнера. *Интуитивные* типы, в лучшем случае, верят в то, что им говорят. И только до тех пор, пока говорят. Поэтому всегда боятся попасть в зависимость от говорящего комплименты. Как *логический* не склонен поверить, что его любят, так *интуитивный* постоянно сомневается в том, что он является привлекательным, красивым, нужным. *Сенсорный* элегантен для того, чтобы его замечали. *Интуитивный* часто еще более элегантен, но только для того, чтобы не выделяться, быть менее заметным. Он как будто прячется за своей элегантностью. *Сенсорный* о своем влечении легко признается не только себе. Влечение — обыкновенное, понятное явление, часть его прекрасной здоровой натуры. *Интуитивный* стесняется своего влечения, не смеет это влечение навязывать другому.

Обобщая, можно сказать, что одни хотят любить, другие — быть любимыми, одни — желать, другие — быть желанными. Одних с полным обоснованием можно назвать субъектами любви, других — объектами. Поэтому есть люди, которые всю инициативу берут в свои руки, есть склонные к частичной инициативе, а также такие, которые оставляют ее всю партнеру. Вот здесь и начинается отбор психически дополняющего партнера. Потому что, когда оба одинаково инициативны или одинаково неинициативны, дружба легко обрывается. Это происходит из-за того, что в первом случае оба устают от конкуренции в инициативе, во втором — образуется напряжение из-за обоюдостороннего недоверия чувствам партнера.

То, что один тип ИМ называет любовью, благодаря чему чувствует себя любимым и уважаемым, другому может казаться лишь доказательством отсутствия чувств. Поэтому, если в дружбе появляются обиды (что часто неразумно скрывается), по-видимому, есть психическое несоответствие, о котором нужно думать заранее. Когда партнеры полностью подходят друг другу, они не могут обидеть неосторожным словом или жестом, потому что видят мотивы каждого поступка, слова и настроения. Это и есть тот красный цвет, которым природа обеспечила человека, чтобы он сумел выбрать подходящего для него партнера. Человек же часто этих сигналов не хочет видеть, прячет свои настоящие реакции, думает, что в будущем

что-то изменится. Но не может измениться то, что вытекает из психической структуры, которая образовалась в детстве. Противоречия со временем лишь обостряются.

7. Качества человека, которые следует учитывать при подборе партнера

Итак, есть шестнадцать разных типов людей. По своим основным качествам, определяющим тип личности или тип информационного метаболизма (тип ИМ), они делятся на противоположные восьмерки:

1. 8 шизотимов (или рациональных) — 8 циклотимов (или иррациональных);
2. 8 экстравертов — 8 интровертов;
3. 8 логических — 8 этических;
4. 8 сенсорных — 8 интуитивных.

Первое из этих качеств — **шизотимность-циклотимность** — врожденное. Остальные приобретаются детьми в возрасте до пяти лет под влиянием ближайшего воспитывающего человека, чаще всего — матери[1].

Несмотря на все свое несовершенство, используемые нами термины имеют то большое преимущество, что по названию можно определить, кто кого дополняет. Если один *экстраверт*, то другой обязательно — *интроверт*. Если один *логический*, то другой — *этический*, если один *сенсорик*, то другой — *интуитивный*. Итак, в хорошо слаженной паре — диаде, в которой люди друг друга дополняют, то есть являются **дуалами**, в наименованиях обоих типов ИМ мы в обязательном порядке найдем все названия, то есть — *логику*, *этику*, *сенсорику*, *интуицию*, а кроме того, *экстраверсию* и *интроверсию*. Вот одна из таких диад:

логико-сенсорный экстраверт и *этико-интуитивный интроверт*.

Правда, есть еще одно правило: оба дуала всегда являются либо *шизотимами*, либо *циклотимами*. Но шизотимов от циклотимов тоже отличаем по названию. Все *шизотимы* в названии на первом месте имеют *логику* или *этику*, а все *циклотимы* — *интуицию* или *сенсорику*. Поэтому, например, вот такую пару нельзя назвать диадой, хотя все термины налицо:

логико-сенсорный экстраверт и *интуитивно-этический интроверт*.

Этих двух людей связывает не отношение *дополнения*, а отношение *конфликта*, которое не подходит ни для какой совместной деятельности.

В таблице 2 все типы ИМ спарены в диады. Там же показано, как те же типы ИМ называются у других авторов, то есть за какими акцентуациями или психопатиями они у них спрятаны.

Изучение супружеских пар показывает определенную тягу к полному дополнению. Оптимальным партнером есть, как мы уже знаем, только один из шестнадцати психических типов. При случайном подборе пар это составило бы около 6,25% (100%:16=6,25%).

Фактически, среди случайно подобранных пятидесяти супружеств семнадцать (34%) оказались оптимальными. По-видимому, как в поведении природы, так и в поведении человека, есть еще меньше случайного, чем мы до сих пор полагали.

После всего вышесказанного остановимся на вопросе о конкретных качествах, в которых заключаются парные противоположные свойства человека, и как они проявляются в жизни:

а) шизотимность — циклотимность;

б) экстравертность — интровертность;

в) логика — этика;

г) сенсорика — интуиция.

[1] Сегодня соционики считают, что врожденными являются все четыре качества — *прим. ред.*

Таблица 2. Сравнительная таблица по диадам.

Наши			Названия типов личности по К. Г. Юнгу	Типы личности, акцентуации и психопатии по:		
Диады	**Названия типов ИМ**	**Символ типа**		**А. Кемпинскому**	**А. Э. Личко**	**К. Леонгарду**
Шизотимы						
I	Логико-сенсорный экстраверт	■○	экстравертированный мыслительный	—	—	демонстративно-застревающий
	Этико-интуитивный интроверт	◺▲	интровертированный эмоциональный	психастенический	сенситивный	эмотивный
II	Логико-интуитивный экстраверт	■△	экстравертированный мыслительный	паранойдический	—	застревающий-параноический
	Этико-сенсорный интроверт	◺●	интровертированный эмоциональный	—	астено-невротический	тревожно-ипохондрический
III	Этико-сенсорный экстраверт	◣○	экстравертированный эмоциональный	—	гипертимный	гипертимический
	Логико-интуитивный интроверт	□▲	интровертированный мыслительный	—	психастенический	дистимический
IV	Этико-интуитивный экстраверт	◣△	экстравертированный эмоциональный	истерический	истероидный	демонстративный-истерический
	Логико-сенсорный интроверт	□●	интровертированный мыслительный	садомазохистический	шизоидный	возбудимо-дистимический
Циклотимы						
V	Сенсорно-логический экстраверт	●□	экстравертированный сенсорный	—	циклоидный	возбудимо-педантический
	Интуитивно-этический интроверт	△◣	интровертированный интуитивный	—	конформно-гипертимный	педантически-гипертимический
VI	Сенсорно-этический экстраверт	●◺	экстравертированный сенсорный	эпилептоидный	эпилептоидный	возбудимый-эпилептоидный
	Интуитивно-логический интроверт	△■	интровертированный интуитивный	ананкастический	конформный	педантический-ананкаст
VII	Интуитивно-логический экстраверт	▲□	экстравертированный интуитивный	импульсивный	лабильный	аффективно-лабильный
	Сенсорно-этический интроверт	○◣	интровертированный сенсорный	—	гипертимно-неустойчивый	демонстративно-гипертимический
VIII	Интуитивно-этический экстраверт	▲◺	экстравертированный интуитивный	—	лабильно-истероидный	аффективно-экзальтированный
	Сенсорно-логический интроверт	○■	интровертированный сенсорный	—	неустойчивый	—

а) Шизотимность — циклотимность

(рациональность — иррациональность)

В чем заключается это врожденное различие между людьми? По нашим данным, оно определяется расположением полушарий. Одно полушарие человека воспринимает и обрабатывает информацию, получаемую при наблюдении за статичными объектами, то есть объектами в состоянии покоя, другое — при наблюдении за объектами, находящимися в динамике, то есть — движущимися объектами. Поэтому одно полушарие можно назвать статичным, другое — динамичным. Это нетрудно проверить каждому, закрывая то один, то другой глаз. Когда человек за рулем или просто так через окно машины наблюдает за бегущими домами, у него гораздо более интенсивно работает динамичный глаз. Когда машина остановится, работает другой — статичный. Когда на что-то движущееся смотрим статичным глазом — начинает немного рябить в глазах и можно даже почувствовать небольшое головокружение. Это можно заметить и когда мы смотрим телевизор.

Так как статичное и динамичное полушария у *шизотимов* и *циклотимов* расположены по-разному, у *циклотима* за объектом в статике наблюдает левый глаз (правое полушарие), за объектом в динамике — правый глаз (левое полушарие), у *шизотима* — наоборот: за объектом в статике наблюдает правый глаз (левое полушарие), за объектом в динамике — левый (правое полушарие).

Если информацию о динамике принимает левое полушарие, собственной динамикой индивида тоже управляет левое. Поэтому последовательным правшой, по нашим наблюдениям и опросам, являются только *циклотимы*. *Шизотимы* по своей природе левши, хотя около 50% из них об этом и не догадываются.

Шизотима от *циклотима* в какой-то мере можно отличить по сложению и особенно по движениям. *Шизотимам*, если они даже набирают лишний вес, присуща какая-то сухопарость. *Циклотимам* (даже тогда, когда они худые) — мягкость и закругленность линий. Особенно мягкость линий лица.

У каждого типа — своя манера двигаться. Движения *шизотимов* фиксированы. От угловатых и прыгучих до как бы скользящих. У *шизотима экстраверта* (он является *динамиком* в соответствии с парой противоположных свойств *статика-динамика*) походка угловатая. У *шизотима интроверта (статик)* угловатость пропадает, появляются элементы скольжения, но держатся они тоже очень прямо, с достоинством. Однако в «скольжении», о котором мы говорим, чувствуется скованность, оно негибкое. У циклотима движения мягкие, всегда более или менее импульсивные. Что касается элемента импульсивности, то его больше у *циклотимов-экстравертов*, которые являются *статиками*, чем у *интровертов*, являющихся *динамиками*. И в мимике и в движениях.

Вот что по поводу походки *шизотимов* пишет П. Б. Ганнушкин[2]: «*Обыкновенно они обращают на себя внимание тугоподвижностью и угловатостью движений, отсутствием плавных и постепенных переходов между ними, причем, у одних, кроме того, бросается в глаза манерность и вычурность, у других — стремление к стилизации и, наконец, у третьих — просто крайнее однообразие и скудность движений. Есть шизоиды, никогда не бывшие на военной службе, но поражающие своей почти военной выправкой; эта выправка у них доходит до того, что они кажутся деревянными... Особенно много своеобразия в их походке: одни ходят не сгибая колен, другие — как бы подпрыгивая, третьи волочат ноги при ходьбе и т. п.*».

Правда, автор здесь пишет про *шизоидов*, то есть — *шизотимов* с фиксированным или акцентуированным поведением, но наши наблюдения за совершенно здоровыми людьми показывают, что все это подходит и им. А то, что они кажутся «деревянными» или «волочащими ноги», определяется исключительно их типом личности. Самый «деревянный», по-нашему

[2] *Ганнушкин П. Б.* Избранные труды. — М., 1964. — 143 с.

мнению, — *логико-сенсорный экстраверт* (■○, ЛСЭ), наиболее «волочащий ноги» — противоположный ему — *логико-сенсорный интроверт* (□●, ЛСИ). Самый «прыгучий» — *логико-интуитивный экстраверт* (■△, ЛИЭ). Эти отличия в походке более заметны у мужчин, чем у женщин.

То же самое можно сказать и об эмоциях: эмоции *циклотима* гораздо более импульсивны и менее управляемы, чем эмоции *шизотима*.

Почему *циклотимы* кажутся импульсивными, а К. Г. Юнг их называл даже *иррациональными*? Потому что их движения, поступки и эмоции — всегда следствие каких-то чувств, какого-то душевного состояния. Ответ на появившиеся чувства комфорта, дискомфорта, спокойствия или неуверенности. *Циклотимы* прежде внутренне раскачиваются и лишь после этого реагируют на ситуацию эмоцией или поступком. На эмоции и поступки окружающих они также реагируют не сразу. Точнее — реагируют не на их поступки и эмоции, а на чувства, вызываемые этими поступками. Поэтому их реакции как бы замедленные, плавные, очень приспособленные к ситуации, но заранее не обдуманные, «творческие». Много поступков совершается просто «по привычке», по сложившимся установкам.

Шизотимы реагируют на эмоцию эмоцией, на поступок поступком, не раскачиваясь, сразу. Реагируют очень разумно, обдуманно, на основе всего имеющегося опыта. Поэтому кажутся более строгими, решительными, «рациональными», их движения более быстрые и угловатые, эмоции более резкие и холодные. Чувство для *шизотима* — следствие поступка, а не его причина: после правильного поступка или эмоции самочувствие улучшается, является хорошим, после неправильного поступка оно ухудшается. Поэтому как поступки, так и формы проявления эмоций тщательно изучаются и обдумываются. Если *шизотимы* почувствовали себя плохо, они думают, что было сделано не так, копаются в прошлом, чтобы иметь опыт на будущее. Когда циклотимы чувствуют себя плохо, они думают не о прошлом, а о будущем: что следует сделать, чтобы изменить самочувствие.

У *циклотима* поступки импульсивны, являются ни чем иным, как только приспособлением к реальной ситуации и своим собственным чувствам. Можно сказать, что *циклотим* действует, когда ему нужно выйти из какой-то ситуации, какого-то состояния, а *шизотим* — наоборот, когда нужно создать какое-то состояние, какое-то самочувствие. Например, *циклотим* готовит еду, чтобы покончить с неприятным чувством голода, *шизотим* — чтобы в результате этой своей активности приобрести приятное чувство сытости. *Циклотим* ест потому, что вкусно, *шизотим* — даже когда это гурман — чтобы быть сытым. Интересно, что чувство голода на настроении *циклотима* отражается гораздо сильнее, чем на настроении *шизотима*: голодный *шизотим* может спокойно ждать дольше, чем *циклотим*.

А вот в контактах с субъектами и объектами все происходит наоборот. Как *циклотим* не может действовать, пока его не охватило какое-либо чувство, так *шизотим* не может общаться с человеком, пока он к нему не испытывает каких-то чувств, пока не сложилась какая-то установка. Без такой установки или созревших чувств он не может купить даже самый простой предмет обихода. Происходит та же самая «раскачка». *Циклотимы* общение начинают без «раскачки», то есть без установок, с непосредственных контактов, во время которых люди и их качества тщательно изучаются. Только после этого появляются установки и чувства, определяются отношения. Поэтому, хотя контакты с людьми *циклотим* завязывает быстро, они ничего не говорят о его чувствах. Как *шизотим* легко, «рационально» меняет свои поступки и формы проявления эмоций, если они оказываются недостаточно разумными, так *циклотим* «рационально» меняет людей, с которыми он общается, если они своими качествами не соответствуют его потребностям. То же самое относится к предметам обихода и другим объектам.

(продолжение следует)

© 1996

Букалов А. В.

О МЕХАНИЗМЕ ФОРМИРОВАНИЯ ФУНКЦИЙ ИНФОРМАЦИОННОГО МЕТАБОЛИЗМА

(введение в психоаналитическую соционику)

Соционический психоанализ показывает, что тип информационного метаболизма Юнга-Майерс-Бриггс-Аугустинавичуте формируется на основе родовых переживаний (базовых перинатальных матриц по С.Грофу).

Ключевые слова: соционика, тип, информационный метаболизм, психоанализ, перинатальный, сверхсознание, бессознательное.

Содержание

О четырех эволюционных стадиях развития
БПМ-I и квадра α
БПМ-II и квадра β
БПМ-III и квадра γ
БПМ-IV и квадра δ
Причины, обуславливающие стремление людей к дуализации, квадризации и т.п.
Модель формирования функций в квадре
Сексуальная программа в квадрах и перинатальные матрицы
Предрасположенность к типу ИМ и генетика
Трансперсональные праформы психических функций
Соционика и структура психики
Послесловие

О четырех эволюционных стадиях

Развитие всякой идеи, начинаний, исторических или культурно-социологических явлений от зарождения до вырождения, упадка и гибели состоит из четырех наиболее общих этапов или фаз эволюции.

Рассматривая модель А в соционике [1, 2], легко увидеть, что движение информации по одному из колец, *ментальному* или *витальному*, состоит из 4-х этапов, представленных функциями информационного метаболизма — *интуиции*, *логики*, *сенсорики* и *этики*. Едва родившаяся новая мысль движется от наиболее развитой до наименее развитой функции, эволюционирует и тривиализуется до полного своего исчезновения.

Рассмотрим это явление на примере мышления одного из типов информационного метаболизма — *логико-сенсорного интроверта* (ЛСИ, □●).

Его ментальный блок: □ ●
▲ ⌐

На вопрос, что он будет делать, если его назначат директором плохо работающего предприятия, ЛСИ отвечает:

1) Проанализирую обстановку — □ — функция объективной логики, программа.
2) Выявлю на предприятии лидеров с волевыми качествами, на которых можно опереться — ● — функция волевой сенсорики.

3) Постараюсь вступить с этими лидерами в контакт — ⌙ — контактная функция, в данном случае — этика.
4) Выявлю контрлидеров на предприятии и избавлюсь от них — это функция наибольшей уязвимости, в данном случае — ▲ — интуиция потенциальных возможностей.

Интуитивно-логический экстраверт (ИЛЭ, ▲□) мыслит и действует в соответствии со строением своего ментального кольца по следующим четырем этапам:

1) распознавание потенциальных возможностей объектов и субъектов — ▲$_1$;
2) логический анализ информации — □ $_2$;
3) решительные действия — сенсорная контактность ●$_3$ — не взирая на
4) этическую сторону проблемы — ⌙ $_4$, если, конечно, на это не обратят его внимание другие.

Подобный анализ может быть проведен и для других типов информационного метаболизма.

В данном случае фазы 1, 2, 3, 4 или α, β, γ, δ соответствуют работе функций одного из колец.

Аналогичное явление находит свое выражение в механизме преемственности соционических квадр α, β, γ, δ, реализующих то или иное начинание. Этот механизм может быть прослежен при изучении сменяемости квадровых группировок в историческом процессе развития идей и движений, например, социальных революций и соответствующих трансформаций общества.

Рассмотрим более подробно этот процесс. Любое начинание рождается в виде некоторой идеи, которая развивается как концепция до попыток ее реального внедрения в жизнь. Этот первый этап реализует, как правило, квадра α.

В нее входят:

1) *интуитивно-логический экстраверт* (ИЛЭ, ▲□);
2) *логико-интуитивный интроверт* (ЛИИ, □▲);
3) *сенсорно-этический интроверт* (СЭИ, ○◣);
4) *этико-сенсорный экстраверт* (ЭСЭ, ◣○).

Поскольку реализации идеи в ее полном объеме не происходит, несмотря на усилия квадры α, начинается второй этап — трансформация теории, ее приспособление к требованиям действительности с неизбежным значительным упрощением и искажением. Концепция, сформулированная квадрой α, воплощается в жизнь, но такими методами, что результат внедрения мало напоминает первоначальный замысел, скорее представляя собой карикатуру на него.

Этот этап реализуется квадрой β со значительными издержками и постепенно приводит к довольно плачевным и неудовлетворительным результатам.

Итоги сделанного переосмысливаются, и на третьем этапе за дело берется квадра γ. Она критикует и опровергает результаты сделанного квадрой β и возвращается к первоначальным идеям квадры α. На этом этапе реализация идеи более полная и развернутая.

На четвертом этапе идея доводится до максимально возможного практического воплощения. Этот этап осуществляет квадра δ. При этом идея не изменяется, но доводится до относительного совершенства в существующих условиях, часто становясь парадигмой. В конце концов, существуя и совершенствуясь достаточно долго без значительного изменения, идея вырождается, становясь помехой дальнейшему развитию. И уже при господстве данной парадигмы начинается новое брожение, инициируемое квадрой α.

Таков в общих чертах механизм, реализуемый через кольца социального прогресса.

Остановимся также и на мироощущении в квадре.

Квадра α характеризуется ощущением гармоничности мира, его упорядоченности (ИЛЭ, ▲□; ЛИИ, □▲), насыщенностью эмоциональных и эстетических переживаний (СЭИ, ○◣; ЭСЭ, ◣○). Не случайно представители квадры α часто подчеркивают свое единство с окружающим миром, а некоторые ощущают космическую гармонию. Достаточно вспомнить А. Эйнштейна, К. Э. Циолковского, В. И. Вернадского. Можно даже сказать, что мировоззрение и мироощущение в квадре α несколько оторвано от реальности, т. к. окружающий мир воспринимается более совершенным, чем он является на самом деле. В силу этого обстоятельства квадра α является революционной: видя несовершенство реально существующего мира, резко контрастирующего с ее миропониманием, квадра α, ее отдельные представители хотят, естественно, изменить существующий порядок вещей. «*До сих пор философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его*», — К. Маркс. Это достигается путем выдвижения и развития новых идей и начинаний во всех сферах человеческой деятельности. Частичное воплощение этих идей в реальных условиях реализуется, в основном, квадрой β.

Мироощущение в квадре β ориентировано на практическую деятельность и резко отличается от мироощущения квадры α за счет смены эстетического восприятия гармонии мира и потенциального многообразия (○, ▲) на восприятие и действие в жестком и линейно развивающемся мире, для которого необходима сила воли (●) и чувство реального времени (△).

Квадра β состоит из следующих типов информационного метаболизма:

1) *сенсорно-логический экстраверт* (СЛЭ, ●□);
2) *логико-сенсорный интроверт* (ЛСИ, □●);
3) *интуитивно-этический интроверт* (ИЭИ, △◣);
4) *этико-интуитивный экстраверт* (ЭИЭ, ◣△).

Мир квадры β замкнут, ограничен и, в силу своей узкопрактической направленности, эффективно подавляет любое отклонение от принятой цели.

В историческом контексте господство квадры β характеризуется созданием диктаторских, деспотических режимов, подчиненных единой цели, в которых человек не является личностью и самостоятельной ценностью. Мироощущение в квадре — пессимистическое в сочетании с прагматическими устремлениями.

Квадра γ — это квадра «бури и натиска», характеризуемая следующими типами информационного метаболизма:

1) *сенсорно-этический экстраверт* (СЭЭ, ●◺);
2) *этико-сенсорный интроверт* (ЭСИ, ◺●);
3) *интуитивно-логический интроверт* (ИЛИ, △■);
4) *логико-интуитивный экстраверт* (ЛИЭ, ■△).

Сенсорно-волевой напор (●) в сочетании с этикой отношений (◺), динамической логикой (■) и чувством времени (△) образуют кластер весьма динамического, неудержимого мироощущения и действия.

Приход в каком-либо обществе к власти квадры γ характеризуется бурной динамикой этого общества, его быстрой эволюцией, обновляющей, встряхивающей общество от застоя и негативных явлений (и расчищающей дорогу следующей квадре δ). Для квадры γ характерно достижение заданных целей с огромной пробивной силой и критическим отношением к достигнутым результатам.

Квадра δ — это квадра оптимистических практиков. В области гармонии и искусства, восприятия свойств людей ее мировоззрение весьма сходно с квадрой α.

В квадру δ входят следующие типы информационного метаболизма:

1) *логико-сенсорный экстраверт* (ЛСЭ, ■○);
2) *сенсорно-логический интроверт* (СЛИ, ○■);
3) *этико-интуитивный интроверт* (ЭИИ, ◺▲);
4) *интуитивно-этический экстраверт* (ИЭЭ, ▲◺).

Наряду с практичностью в квадре δ доминирует дружелюбие, альтруизм, стремление к изобретательству и т. д. Квадра воспринимает идеи квадры α, но реализует их практически как преемник квадры γ, занимаясь их внедрением и совершенствованием до полного исчерпания их скрытых возможностей.

Таким образом, можно дать следующее определение роли каждой квадры:

1. Квадра α — квадра динамической теории. Ее роль — установление объективных закономерностей природы и общества, производство и распространение информации в виде теорий, концепций и т. д. В квадре доминируют теоретики. Программу действия квадры (и частично социона) задает ИЛЭ. Практика внедрения — незначительная, статичная. По доминирующим признакам, задаваемым диадой ИЛЭ–СЭИ, квадра иррациональная, экстравертная (объективная), революционная, т. к. не довольствуется существующим положением вещей (нонконформизм). Это квадра демократов.

2. Квадра β — квадра статичной, деформированной теории и динамичной практики ее внедрения (материализации).

Теория развивается слабо, ей придаются черты схематизма и догматизма. Другими словами, информация почти не производится. Из объема информации, произведенной квадрой α, выбирается та, которую можно внедрить в практику в соответствии со своими устремлениями, невзирая на реальность (происходит материализация отсе-

лектированной информации). Часть информации при этом теряется. Идея рассматривается как материальный объект и, следовательно, как товар, причем товар, стоящий над товаром всех товаров — деньгами. Это есть примат идеи, идеологии над реальностью, т. е. субъективизм. В государстве квадры β существует примат идеологии и структуры управления над экономикой. Субъективизм проявляется в провозглашении принципа рассмотрения всех вопросов с точки зрения субъективного подхода — партийного, классового, расового — и борьбой со всем ему противоречащим. В рамках этого подхода пропагандируется и соответствующая мораль. Этот аспект связан с субъективным стремлением к единомыслию (тоталитаризм), склонностью к жесткому администрированию. Квадра β — квадра аристократов.

Теоретическую программу квадры задает ЭИЭ. Реализатором программы квадры β и доминирующим в практике является ЛСИ. По характеру доминирующей диады ЭИЭ–ЛСИ квадра β рациональная, интровертная, решительная.

3. Квадра γ — квадра динамического развития теории и динамической практики ее реализации. Она материализует исходные устоявшиеся идеи (информацию) с учетом реальности. Для нее характерно внимание к социальной сфере, примат реальности над идеологией.

По характеру доминирующей диады СЭЭ–ИЛИ квадра γ иррациональная, демократическая, динамичная, решительная, экстравертная (объективная).

4. Квадра δ — квадра статичного развития теории (прирост незначителен) и динамичного внедрения достигнутых и материализованных, устоявшихся результатов, которые лишь улучшаются и совершенствуются (технология). Это квадра изобретателей и рационализаторов.

Ввиду устоявшегося положения вещей, большое внимание сосредоточено на духовной жизни человека.

Доминирующая диада — ЛСЭ–ЭИИ. Квадровые характеристики: довольствуется существующим положением вещей (конформизм), нерешительность, интровертность (субъективизм ввиду сосредоточенности на внутреннем мире человека).

При рассмотрении сменяемости квадр в соционе можно отождествить роль каждой квадры с ролями функций информационного метаболизма в ментальном или витальном кольце модели А (рис. 1).

При этом квадра α играет роль *программы* социона; квадра β — аналог функции *реализации*; роль квадры γ соответствует роли *контактной*, весьма энергоемкой функции; квадра δ играет роль уязвимой, *мобилизационной* функции — по этой функции (и квадре) социон и общество уязвимы в силу высокой, максимальной энергоемкости, т. е. инертности функции.

Этому соответствует и характер квадр:

α — интуитивная, мягкая, генератор идей (▲*);

β — логичная, жесткая, прагматичная (□*);

γ — решительная, динамичная, напористая (●*);

δ — этичная, духовная, уязвимая (⌐*).

Внутри квадры взаимодействие между типами информационного метаболизма организовано следующим образом:

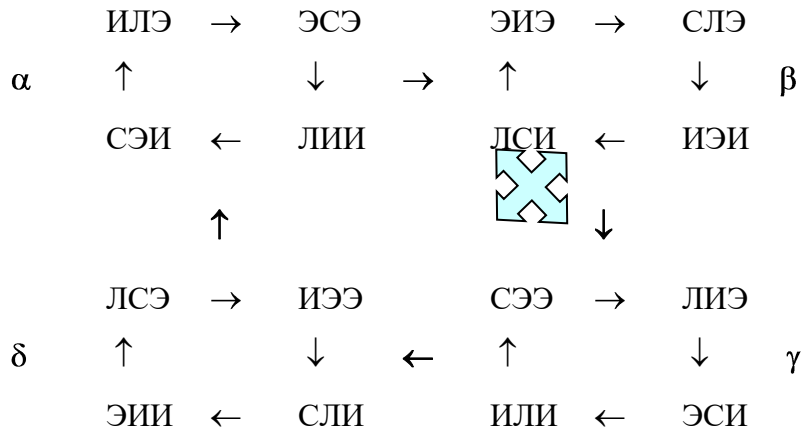


Рис. 1.

То обстоятельство, что ведущие элементы (типы) в квадрах (ИЛЭ — программа) и (ЛСИ — уязвимый элемент квадры), (СЭЭ — программа) и (ЭИИ — уязвимый элемент квадры) меняются местами, отражает график изменения во времени количества информации при циркуляции информации в соционе (рис. 2).

Таким образом, в программе (α) и реализации (β) определяющие элементы находятся в противофазе. Это вытекает из последовательной редукции информации при переходе с первого элемента на второй, со второго — на третий, с третьего — на четвертый. В силу этого четвертый, уязвимый элемент является аналогом фильтра (для второй квадры — логического) или цензорной функции, селектирующей поступающую информацию.

Энергоемкость и инертность (E) — это овеществленная, материализованная информация. Ее количество увеличивается на величину убывания свободной информации (I). Таким образом, общее количество информации на каждом этапе является неизменным, т. е. выполняется закон сохранения количества информации (рис. 2, 3):

$$\rho_\alpha(I) + \rho_\alpha(E) = \rho_\beta(I) + \rho_\beta(E) = \rho_\gamma(I) + \rho_\gamma(E) = \rho_\delta(I) + \rho_\delta(E) = const$$

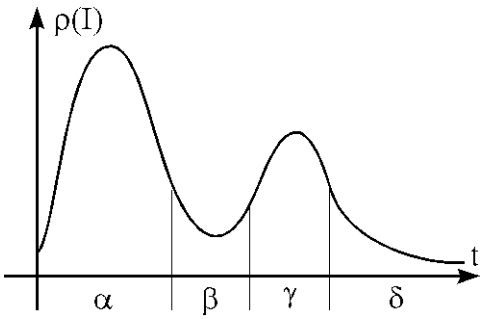


Рис. 2.

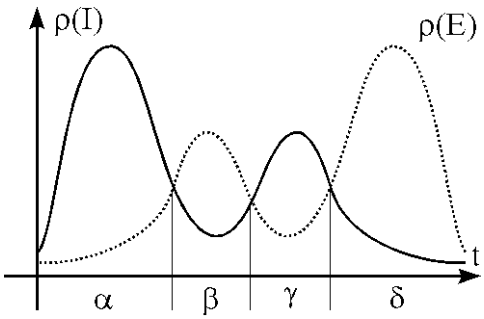


Рис. 3.

Закономерно возникает вопрос: какие причины обусловливают различия квадр α, β, γ, δ, и каков механизм происхождения этих различий? Из предыдущего самого общего анализа следует, что принадлежность индивидуума к квадре формируется ранее, чем принадлежность к конкретному типу информационного метаболизма

(ТИМу). То есть понятие квадры, будучи более общим, является и эволюционно более ранним, обусловливая своими 4-мя ТИМами некоторую общую матрицу, отражающую взаимодействующую систему их функций, дифференцирующихся на более позднем этапе эволюционного развития. В рамках этой структурной матрицы и находит свое отражение мироощущение квадры как системы взаимодействующих ТИМов.

Возникает вопрос: чем обусловлено существование четырех преемственно сменяющихся квадровых матриц информационного метаболизма? Ответ, очевидно, лежит в истории формирования психики индивидуума на самых ранних этапах ее развития, предположительно, на стадии роста эмбриона и клинических родов. К окончательной фиксации дифференциации конкретного типа информационного метаболизма и индивидуальных особенностей (интратипные различия) приводит более позднее послеродовое развитие индивидуума, как это следует из работ З. Фрейда.

Для обоснования этих утверждений обратимся к работам С. Грофа, исследовавшего бессознательное человека с помощью ЛСД [3]. Прежде всего, необходимо отметить, что ЛСД оказалось мощным катализатором, пробуждающим и усиливающим память бессознательной части психики, открывая сознанию индивидуума доступ к ней. ЛСД позволяет сознанию пациента проникнуть в бессознательные воспоминания вплоть до периода его эмбрионального развития и родов, а иногда и много глубже во времени.

Особый интерес в исследованиях С. Грофа представляют четыре стадии прохождения клинических родов, воспоминания и переживания которых С. Гроф назвал базовыми перинатальными матрицами — БПМ (I-IV). Эти четыре стадии характеризуются в сеансах ЛСД в виде четырех типичных кластеров, матриц или паттернов переживания ранковского уровня (еще Отто Ранк (1927 г.) писал о влиянии родовой травмы на формирование психики индивидуума).

Согласно Грофу, перинатальные явления имеют два компонента: биологический и духовный. Биологический аспект перинатальных переживаний состоит из конкретных, реалистических переживаний, связанных с воспоминаниями ЛСД-пациента о стадиях его биологического рождения.

При этом каждая стадия биологического рождения имеет духовную составляющую. Для безмятежного внутриутробного существования — это переживание космического единства; начало родов — чувство всеобщего поглощения; первая клиническая стадия —сжатие в закрытой маточной системе — соответствует переживаниям «нет выхода» или аду. Проталкивание через родовые каналы во второй стадии родов имеет свой духовный аналог в борьбе между смертью и вторым рождением… Индивидуальные перинатальные матрицы связаны с определенными категориями воспоминаний субъектов; они связаны также со специфическими аспектами активности фрейдовских эрогенных зон и со специфическими психопатологическими синдромами и психиатрическими нарушениями.

Таким образом, каждая клиническая стадия родов отражается характерной матрицей или паттерном переживаний, сменяющих друг друга. При этом анализ обнаруживает сходство между мировоззренческими матрицами 4-х соционных квадр, процессом сменяемости этих квадр, рассмотренным выше, и четырьмя матрицами или кластерами перинатальных мировосприятий и переживаний, представляющими духовную компоненту стадий родов и их сменяемость.

Отсюда можно предположить, в развитие аналогичных идей З. Фрейда о формировании менее глубинных слоев бессознательной психики (по Грофу — *психодинамического* уровня), что формирование принадлежности к квадре как эволюционно

более общей соционической единицы с единым кластером мировосприятия соответствует фиксации наиболее сильного родового переживания. То есть, наиболее интенсивно воздействовавшая стадия клинических родов, при относительной слабости переживаний остальных стадий, и зафиксировалась, отложилась в бессознательном со своими специфическими переживаниями. Эти переживания находят свое отражение в сеансах ЛСД, с одной стороны, и в характерном для каждой квадры поведении и мироощущении, с другой. При этом в рамках каждой базовой матрицы переживаний возникают отдельные комплексы переживаний, приводящие, возможно, к предрасположенности, к дифференциации типа информационного метаболизма внутри матрицы или квадры.

Для доказательства этих утверждений рассмотрим более детально переживания по базовым перинатальным матрицам и сравним их с мировосприятием в квадрах.

БПМ-I и квадра α

Переживания базовой перинатальной матрицы I относятся к первоначальному состоянию внутриутробного существования, во время которого ребенок и мать составляют единое целое — симбиотический союз. В ЛСД-сеансах это состояние, по отчетам пациентов, характеризуется переживаниями космического единства, ощущениями мира, спокойствия, радости, безмятежности и блаженства, чувствами сокровенности, трансцендирования времени и пространства, переживаниями чистого бытия и уместности всего в космосе. Кроме того, «*мир представляется как место невыразимого сияния, красоты и совершенства, и совпадает с утопическими мечтами революционеров о будущем. Мир представляется дружественным, зло не имеет большого значения*» [3]. Эти ощущения поразительно напоминают ощущения А. Эйнштейна (ИЛЭ), говорившего о космической гармонии мира и его удивительном единстве, К. Э. Циолковский (ИЛЭ) писал о космическом чувстве, и эти же идеи пронизывают творчество В. И. Вернадского (ЛИИ) и других представителей квадры α. Возникающие переживания порождают чувство «океанического экстаза», в отличие от «вулканического экстаза» в БПМ-III.

Таким образом, субъектом переживается чувство космического единства и гармонии. При этом С. Гроф отмечает: «*Эта позиция в отношении Вселенной не ведет в результате к бездеятельности и пассивному принятию status quo. Она сравнима с творческим стилем жизни, стремлением к самоактуализации и различным реформаторским движениям*». Очевидно, что эта характеристика наиболее подходит квадре α и роли ее представителей в мировой истории, науке и др. Необходимо подчеркнуть, что эти чувства бессознательные, суть проявления творческого сверхсознания, несущего отпечаток перинатальных переживаний. В этот блок сверхсознания погружен блок ЭГО, значительно более узкий и ограничивающий доступ информации из сверхсознания. Это связано с тем, что блок ЭГО ориентирован на внешнюю среду.

Необходимо подчеркнуть, что это не вытеснение по Фрейду, а фильтрация, ограничение или редукция широкой перинатальной функции бессознательного в более узкую. Это утверждение совпадает и с мнением С. Грофа, который отделяет уровень подсознательных влечений, описанный З. Фрейдом, от уровня перинатальных переживаний. «*Эти ценности и действие в соответствии с ними оказываются на этом уровне внутренней частью человеческой личности. Их нельзя интерпретировать в психоаналитических терминах как формации реагирования на противополож-*

ные тенденции или как сублимацию примитивных инстинктивных побуждений. Индивидуум переживает их без какого-либо конфликта, как естественную логическую часть более высокого универсального порядка».

В рамках БПМ-I чувство абсолютного слияния с миром и ощущение мира, его форм как «ничто» в узких ограниченных рамках сознания превращается в свою уравновешивающую противоположность — интуицию скрытых возможностей (▲), как стремление к раскрытию потенциальных сущностей и возможностей объектов мира.

Ограничение чувства всеобщего знания, восприятия структуры Мира, его понимания рамками ЭГО вынуждает функцию интуиции ▲ и логики □ расширить рамки познания (▲□, □▲). Ограничение, редукция или квазивытеснение чувства «океанического экстаза», представление мира как места «невыразимого сияния и красоты» дает в сознании (ЭГО) дифференцированную функцию эстетической сенсорики (○) как стремление к этой гармонии. Чувство полного доверия и безопасности, отсутствие негативных аспектов переживаний представлено в сознании (ЭГО) стремлением к радушию, дружелюбию и тому подобным, неприятием мира с его уродливостью и злом. Это функция эмоций ▙.

Таким образом, стремление в квадре α — это стремление к раскрытию бессознательного сверхсознания, определяемого базовой перинатальной матрицей. Или, говоря философским языком, это стремление к раскрытию своей экзистенции.

Фактически, это стремление уравновешивания отражения внешнего мира, реализуемого блоком ЭГО, и внутреннего мира, его структуры, отраженной в бессознательном сверхсознания.

Такие характеристики квадры α, как некоторый идеализм, уход от реалий жизни, формируемые на бессознательном уровне, представлены сознательным стремлением изменить окружающие жизненные реалии к лучшему. Отсюда и следует революционизирующая роль квадры α, что рассматривалось выше.

Следует отметить, что очень часто переживания БПМ-I сопровождаются «филогенетическими и дарвиновскими прозрениями», видениями архетипов Юнга, трансперсональными переживаниями.

В связи с этим уместно вспомнить, что К. Г. Юнг, развивший представления об архетипах, коллективном бессознательном и т. д., был ЛИИ (□▲), то есть его сверхсознание было предрасположено к выдвижению соответствующих идей и представлений.

БПМ-II и квадра β

Рассмотренное ранее мироощущение квадры α, основанное на фиксации в бессознательном эмбрионального внутриутробного состояния, резко контрастирует с мироощущением, методами действий квадры β и с соответствующей им первой клинической стадией родов.

К этой стадии относится вторая базовая матрица перинатальных переживаний БПМ-II. Гармоничный мир и безмятежное существование плода нарушены, «*вначале посредством химических влияний, позднее грубым механическим путем — периодическими схватками. Это создает ситуацию полной неопределенности и жизненной угрозы с различными способами физического дискомфорта. В этой фазе маточные схватки захватывают плод, но шейка матки закрыта, и пути наружу нет. Мать и*

ребенок становятся источником боли друг для друга и вступают в биологический антагонизм и конфликт» [3].

Активация второй перинатальной матрицы «*ведет к характерному духовному переживанию «безвыходности или ада»… Субъект чувствует себя закрытым в клаустрофобическом мире и испытывает невероятные физические и психологические пытки…*

Типично, что эта ситуация абсолютно невыносима, и в то же время она кажется безнадежной: бежать некуда, ни во время, ни в пространство. Часто субъект чувствует, что даже самоубийство не прекратит ее и не принесет облегчения… В более поверхностном варианте того же самого паттерна переживания субъект захвачен ситуацией в этом мире и воспринимает его с весьма ограниченной отрицательной позиции. Он лишь выборочно осознает безобразные, злые и безнадежные аспекты существования. Индивидуум неспособен обнаружить или оценить что-либо хорошее во Вселенной или какие-либо положительные аспекты человеческой природы, приятные эпизоды в жизни, естественную красоту и совершенство художественных творений». Это переживание коррелирует с типом СЛЭ (●□).

Параллелью этому переживанию является отсутствие в квадре β развитой интуиции потенциальных свойств и возможностей объектов ▲, особенно уязвимой у □● (ЛСИ), и эстетической сенсорики ○, уязвимой у его дуала ▙△ (ЭИЭ).

«*Типичным для этой ситуации является эмпатия и идентификация с гонимыми, отверженными и подавляемыми. Субъект может чувствовать себя тысячами солдат, погибших на полях сражений всего мира с начала времени, как жертвы пыток инквизиции, как узники концлагерей*» (организованных, впрочем, представителями квадры β). Это переживание может быть отнесено к функциям *интуитивно-этического интроверта* (ИЭИ, △▙).

Переживающий субъект «*видит бессмысленность человеческого существования, однако испытывает отчаянную жажду найти смысл жизни. Эта борьба часто совпадает с тем, что переживается как попытка плода выйти из закрытой матки и спасти свою жизнь*». Здесь проявляются функции волевой сенсорики ● и объективной логики □.

Другая, типичная категория видений, относящаяся к этой перинатальной матрице, включает в себя дегуманизированный, гротескный мир автоматов, роботов, механических устройств, «марионеточный мир».

Здесь человек — винтик с предопределенными функциями, задаваемыми извне. Это характерно для кластера мыслей и действий господствующей квадры β, в особенности диады □● (ЛСИ) — ▙△ (ЭИЭ). В истории это либо Спарта, живущая по законам Ликурга (ЛСИ), либо режим Сталина (ЛСИ), либо режим Гитлера (ЭИЭ) и их окружения, составлявшего преимущественно квадру β.

Любопытно, что переживания БПМ-II, описываемые С. Грофом на основе переживаний большого числа пациентов, рисуют то состояние людей, в котором они, по мемуарам, находились в периоды сталинских или гитлеровских репрессий, чисток, пыток в застенках и агонии в концлагерях. Это приводило, в конечном счете, к переживанию полной фрустрации и потере всех жизненных ориентиров. Так, задача гитлеровских концлагерей состояла в воспитании «идеального заключенного», робота, беспрекословно повинующуюся марионетку (Бетельгейм). Будучи перенесена на все

государство, задача ставилась как воспитание идеального подчиненного, раба, повинующегося приказам свыше.

В обществе с господствующим режимом квадры β человек чувствует себя абсолютно беспомощным и лишенным всякой возможности сопротивляться безликой и мощной силе государства.

Эти ощущения нашли свое отражение в литературе соответствующего времени и сравнимы с описанием С. Грофа. «*В качестве матрицы памяти БПМ-II представляет собой основу для записи всех неприятных жизненных ситуаций, в которых непреодолимая разрушительная сила давит на пассивного и беспомощного человека. На каком-то более тонком уровне эта категория включает также воспоминания о беспомощности субъекта в случае психологических фрустраций, таких, как оставленность, эмоциональная отверженность или изоляция, угрожающие события и ситуации подавления в нуклеарной семье*».

Интересен следующий аспект переживаний: со стороны субъекта «*имеет место интенсивная тревога, но источник ее не удается идентифицировать; атмосфера подкрадывающейся угрозы может привести в результате к параноидальной идеации. Нередко субъект интерпретирует эти тревожные чувства как враждебные влияния, идущие от членов различных тайных организаций или обитателей других планет, как отравления или вредную радиацию, или токсичные газы*».

Отметим, что этот комплекс параноидальной подозрительности характерен для диады □● (ЛСИ) — ▙△ (ЭИЭ) в силу подавленности функций ▲ и ○. В связи с этим достаточно вспомнить параноидальную подозрительность Сталина (ЛСИ) и расправы над «заговорщиками», «дело врачей-отравителей» и др., или Гамлета, его окружение.

БПМ-III и квадра γ

Переживания, определяемые перинатальной матрицей III, связаны со второй клинической стадией родов. «*Схватки продолжаются, но шейка матки уже широко раскрыта, и постепенно начинается трудный и сложный процесс проталкивания плода через родовой канал. Для плода это означает серьезнейшую борьбу за выживание с сокрушающим механическим давлением и нередко с серьезным удушьем. Но система уже не закрыта, и возникают перспективы прекращения невыносимой ситуации…*

БПМ-III укладывается в четыре определенных аспекта переживания, а именно: титаническое, садомазохистическое, сексуальное и скатологическое». Как будет показано ниже, эти 4 типа переживаний связаны с типами информационного метаболизма квадры γ.

Рассмотрим, по С. Грофу, эти аспекты. «*Основная тема, лежащая в основе БПМ-III — это столкновение со смертью. Но оно принимает форму, отличную от БПМ-II. Наиболее важной характеристикой этого паттерна является атмосфера титанической борьбы, часто достигающей катастрофических размеров. Индивидуум переживает результат огромной конденсации энергии и ее взрывного освобождения и описывает ощущение мощных потоков энергии, струящейся в его теле. Видения, сопровождающие эти переживания, представляют собой сцены природных сил, таких, как извержения вулканов, опустошающие землетрясения, свирепые ураганы, циклоны и торнадо, электрические бури, гигантские кометы и метеоры, возникновение новых звезд и другие космические катаклизмы. Столь же часты представления подобных же событий, связанных с человеческой деятельностью: взрывы*

ядерных бомб,.. другие аспекты военных разрушений». Напряжения и страдания достигают предела и сменяются буйным экстатическим восторгом, который Гроф называет «вулканическим экстазом».

«*По контрасту с безмятежным «океаническим экстазом», типичным для первой перинатальной матрицы, вулканический тип экстаза включает в себя огромное взрывчатое напряжение со многими агрессивными и разрушительными элементами. Субъекты в своих переживаниях обычно переходят от тревоги и страдания жертвы к способности отождествиться с яростью элементарных сил и радоваться разрушительным энергиям. В состоянии «вулканического экстаза» различные полярные ощущения и эмоции сплавляются в единый недифференцированный комплекс, который, очевидно, содержит в себе крайности всех возможных сфер человеческого переживания. Боль и интенсивное страдание невозможно отличить от мучительного удовольствия, обжигающий жар от леденящего холода, жестокую агрессию, чувство страстной любви, жизненную тревогу от религиозного восторга и агонию смерти от экстаза рождения*». Таково содержание титанического элемента переживаний.

Рассмотрим теперь садомазохистический элемент. «*Садомазохистический элемент — бросающаяся в глаза постоянная черта переживания, связанного с третьей перинатальной матрицей. Последовательность сцен, сопровождавшихся огромными разрядами разрушающих и саморазрушающих импульсов и энергий, может быть такой интенсивной, что субъекты называют их «садомазохистическими оргиями». Они включают в себя пытки всех видов, зверские убийства и массовые экзекуции, жестокие сражения и революции. Индивидуум имеют тенденцию отождествлять себя с безжалостными диктаторами, тиранами и жестокими военными вождями, ответственными за смерть тысяч и миллионов людей, с такими, как император Нерон, Чингиз-хан, Франциск Писарро, Фернандо Кортес, Гитлер или Сталин… Они с готовностью принимают все роли, задействованные в сложных садомазохистических сценах, таких как сожжение еретиков… или холодное и умышленное зверство нацистов.*

Если титанический или садомазохистический элемент переживается в смягченной форме, это ведет к видениям и переживаниям рискованных приключений». Диапазон переживаний простирается от охоты на животных до космических, акробатических полетов, гонок и т. д. Для дальнейшего анализа отметим, что здесь С. Гроф объединяет титанический и садомазохистический элемент в пару переходящих друг в друга переживаний.

Рассмотрим теперь сексуальный элемент переживаний БПМ-III. «*Другим важным элементом… является чрезмерное сексуальное возбуждение… Иногда индивидуумы проводят часы в захватывающем сексуальном экстазе, выражая свои чувства в оргаистических движениях… становятся свидетелями и принимают участие в примитивных ритуалах, с чувственными ритмическими танцами и сильным сексуальным оттенком. Особенно общим элементом, встречающимся в таких сеансах, является атмосфера красочного, динамического и чувственного карнавала с характерным смешением возбуждающих, радостных элементов и причудливых, гротескных и жутких*».

Четвертым элементом переживаний БПМ-III С. Гроф называет скатологический. «*Скатологический аспект БПМ-III, очевидно, принадлежит к последней стадии борьбы и смерти и часто непосредственно предваряет переживания рождения или возрождения, второго рождения. Его наиболее существенными характеристи-*

ками является непосредственный контакт с различными видами биологического материала, идентифицируемыми как слизь, пот, продукты разложения, менструальная кровь, моча и кал. Помимо визуальных и тактильных элементов такие переживания включают также довольно реалистические обонятельные и вкусовые ощущения. У субъектов могут быть довольно аутеничные чувства поедания кала, питья мочи или питья крови или сосания разлагающихся ран». Далее С. Гроф делает замечание, которое будет использовано при анализе четвертого элемента переживаний БПМ-III: «*Вначале индивидуум имеет сильную негативную реакцию в отношении вовлеченного биологического материала, он находит это отвратительным и отталкивающим. Однако не исключено, что это отношение позднее изменяется в пассивное принятие или даже в странное примитивное удовольствие*». Эти переживания могут возникать иногда и в виде гниющих, разлагающихся отбросов, останков животных и т. п.

Рассмотрим теперь 4 типа квадры γ в сравнении с вышеописанными элементами переживаний. При сравнительном анализе необходимо, как и при рассмотрении БПМ-I и БМП-II, учитывать тот факт, что описанные выше аспекты переживаний в норме являются бессознательными. Но это не просто вытеснение подсознательных импульсов, а редукция, фильтрация материала сверхсознания, образующего «фон» для ЭГО и находящегося с ним в скомпенсированном состоянии. Отсюда, если рассматривать титанический аспект переживаний БПМ-III (включающий в себя описанные выше борьбу, напряжение и др.) как отражение бессознательной психологической функции, то аналогом этой функции в ЭГО будет функция сопротивления, активного противодействия разрушающему напряжению, импульсам, которая сопровождается и эмоциональными переживаниями. Эта функция ЭГО может быть интерпретирована как волевая сенсорика ● с эмоциональным компонентом, или ●⌐. Это, в свою очередь, не что иное, как блок ЭГО *сенсорно-этического экстраверта* (СЭЭ, ●⌐). При этом переживание «вулканического экстаза» в точности соответствует этому цельному блоку ЭГО, в отличие от противоположного по функциям блоку ЭГО *сенсорно-этического интроверта* (СЭИ, ○▙) из квадры α, который характеризуется переживаниями «океанического экстаза».

Садомазохистический элемент, рассматриваемый при фильтрации и ограничении на сознательном уровне, представлен дистимией. Влечение к смерти, заболеваниям, несчастным случаям на уровне блока ЭГО представлены боязнью смерти, болезней, скепсисом к новым начинаниям и т. п. Это не что иное, как характерные черты мировоззрения и поведения *интуитивно-логического интроверта* (ИЛИ, △■). Этот тип характеризуется тем, что часто видит вещи и явления в мрачном свете, т. к. ввиду развитой интуиции времени △ и динамической логики ■ может предвидеть развитие событий в окружающей жизни и их негативные последствия.

Тот факт, что титанический и садомазохистический элементы иногда переживаются в паре, лишний раз подтверждает данную интерпретацию соответствия функций. Дело в том, что, согласно соционике, СЭЭ (●⌐) и ИЛИ (△■) образуют диаду с дополняющими компонентами. Очевидно, это связано с особенностями прохождения второй клинической фазы родов и цикличностью движений ребенка в родовом канале.

Элементы сексуального аспекта переживаний на уровне блока ЭГО представлены стремлением к высокой морали, чистоте отношений между людьми, внутреннему благородству. Это не что иное, как сознательная установка *этико-сенсорного интроверта* (ЭСИ, ⌐●). Бессознательная сексуальная установка представлена в ЭГО функцией ⌐ — или эмоциями притяжения–отталкивания между людьми, в сочетании

со второй функцией — силой воли, чувственной сенсорикой ●. В связи с этим можно отметить, что большинство произведений Т. Драйзера (ЭСИ, ◺●) посвящены отношениям между людьми и написаны с высоко моральной точки зрения. В то же время, многие критики отмечали преувеличенную роль сексуального элемента в этих книгах.

Переживания скатологического типа как материал бессознательного сменяются в ЭГО установкой на неприятие чего-либо грязного или вредного для здоровья. Особенно часто перенос акцента происходит на алкоголь, табак и др. Это типичная и легко узнаваемая установка *логико-интуитивного экстраверта* (ЛИЭ, ■△). Скатологическое переживание и соответствующий ему тип информационного метаболизма ЛИЭ связаны с заключительной частью второй стадии клинических родов, когда ребенок беспрепятственно движется, скользит по родовому каналу, не испытывая никаких особо травмирующих механических аспектов. Отсюда происхождение динамической логики ■ и чувства, интуиции времени △. Отсюда и оптимистическая установка сверхсознания, сближающая его с квазитождественным типом квадры α — *интуитивно-логическим экстравертом* (ИЛЭ, ▲□). Однако соприкасание с биологическим материалом формирует скатологический аспект установки сверхсознания. В некоторых случаях это может привести к сильному влиянию перинатального скатологического переживания на образ мыслей субъекта. Так, параноидальная уверенность Т. Д. Лысенко (ЛИЭ) в возможности самозарождения жизни, трансформации одного биологического вида в другой (зарождение одного вида в недрах другого) может быть объяснена особо сильной фиксацией скатологического переживания, которое может восприниматься как появление живого (ребенка) из неживого (биологический материал) или ребенка (один вид живого) из родового канала матери (другой вид). Иногда в переживаниях БПМ-III отмечается смесь сексуальных и скатологических переживаний, что соответствует диаде ЭСИ–ЛИЭ.

Таким образом, четырем элементам бессознательных переживаний БПМ-III соответствуют четыре типа информационного метаболизма квадры γ. Добавим также, что сексуальное поведение в квадре γ включает в себя элементы акробатики, особенно для диады СЭЭ–ИЛИ, что весьма характерно для переживаний БПМ-III — гимнастика, спорт, акробатизм и др. в сочетании с эротикой.

Рассмотрим еще один характерный аспект. Как уже отмечалось выше, социальная роль квадры γ заключается в критике существующего положения вещей во всех сферах человеческой деятельности, в т. ч. того, что сделано квадрой β. Это сопровождается стремлением к вскрытию недостатков, т. е. к очищению от ошибок, догматических устарелых взглядов, представлений и т. д., с возвратом к революционному духу квадры α. Это не что иное, как проявление одного из элементов матрицы квадры γ, а именно — стремления к самосовершенствованию, и сравнимо с тем, что пишет С. Гроф: «*Одно из важных переживаний, связанных с третьей перинатальной матрицей… это встреча с поглощающим огнем, который воспринимается как наделенный очищающим качеством. Индивидуум, который в предшествующих переживаниях открыл все безобразные, отвратительные, деградирующие и вселяющие ужас аспекты своей личности, видит, как его бросают в огонь или он сам добровольно вступает в него и проходит сквозь него. Огонь, как оказывается, разрушает все нечистое и испорченное в индивидууме и готовит его к обновляющему и облагораживa-*

ющему переживанию возрождения». Таким образом, базисное переживание очищения представлено в матрице мировоззрения квадры γ в виде всеочищающей критики и самокритики. Только пройдя через это очищение, индивид, коллектив, общество обновятся и станут лучше. Этот мотив «сверхсознания», «духа квадры» может быть прослежен у каждого типа, принадлежащего к квадре γ:

- *сенсорно-этический экстраверт* (СЭЭ, ●◺) критически переосмысливает и пытается исправить субъективные ошибки других. При этом у него часто звучит мотив самосовершенствования;
- его дуал, *интуитивно-логический интроверт* (ИЛИ, △■), скептически относится к реалиям мира;
- *этико-сенсорный интроверт* (ЭСИ, ◺●) — критик нравов, ревнитель морали;
- *логико-интуитивный экстраверт* (ЛИЭ, △■) — критик вредных привычек, загрязнения внешней среды и т. д.

В целом эта критическая направленность квадры γ представлена символически в сверхсознании очищающим огнем, устремлена на освобождение от таких прежних переживаний, как те, что были порождены первой клинической стадией родов, второй перинатальной матрицей, т. е. на биологическом уровне это переживание параллельно стадии освобождения плода после раскрытия шейки матки. При этом происходит диалектическое отрицание «состояния пытки» в закрытой маточной системе, стремление к освобождению от этого состояния, что на духовном уровне представлено критическим аспектом квадры γ.

Необходимо отметить следующую деталь. Одним из переживаний, относящихся к БПМ-II, рассмотренной ранее, является отождествление с миром роботов, автоматов, сюда же относится и страх перед сокрушающей силой. Компенсация этого переживания в блоке ЭГО представлена типом *логико-сенсорного интроверта* (ЛСИ, □●), который стремится к созданию иерархической организации, иногда превращающейся в диктатуру, подавляющую индивидов, стремясь превратить их в неразличимые фигуры марионеток.

Согласно А. Аугустинавичюте [2], в соционике *интуитивно-логический интроверт* (ИЛИ, △■) является приемником ЛСИ в кольце социального прогресса. При этом переживания сверхсознания ИЛИ включают в себя отождествление с известными тиранами, жестокостями, ими совершенными. Из этого следует важный вывод: закономерности отношений соционических типов представлены уже на стадиях биологического рождения или в комплексах переживаний перинатального или ранковского уровня.

Таким образом, из проведенного анализа можно заключить, что матрица мироощущения и действия квадры γ и дифференциация по типам внутри квадры вполне соответствуют элементам переживаний БПМ-III. В реальной истории клинических родов индивидуума фиксация наиболее сильно воздействовавшего элемента переживаний и обусловливает закладку наиболее общего базиса типа информационного метаболизма, на который наслаиваются и другие события индивидуальной истории развития, возможно, фиксирующие окончательно один из 4-х типов внутри матрицы (квадры). Т. е., если уровень Ранка обусловливает, в основном, дифференциацию матрицы или квадры и создает предрасположение к типу внутри квадры, то находящийся

над ним психодинамический уровень Фрейда обусловливает, по-видимому, в сочетании с наследственной программой, окончательную дифференциацию типа и его индивидуальные вариации.

БПМ-IV и квадра δ

По С. Грофу, эта матрица относится к третьей клинической стадии родов. «*Мучительные переживания достигают своей кульминации, проталкивание через родовой канал подходит к концу, и, в конце концов, крайнее напряжение и страдание сменяются неожиданным облегчением и релаксацией. Проявление БПМ-IV на символическом и духовном уровне составляет переживание смерти-возрождения; оно является прекращением и разрешением борьбы смерти-второго рождения… Индивидуум переживает окончательное биологическое разрушение, эмоциональный разгром, интеллектуальное ниспровержение и крайнее моральное унижение («смерть ЭГО»)*».

Это переживание вполне сопоставимо с типом этико-интуитивного интроверта (ЭИИ). В связи с этим достаточно вспомнить содержание и общую атмосферу произведений Ф. М. Достоевского — яркого представителя этого типа. Название одного из его романов — «Униженные и оскорбленные» — звучит весьма символически в данном контексте.

Далее, в переживаниях БПМ-IV вся картина резко меняется. «*После того, как человек пережил до самых глубин тотальное уничтожение и «ударился о космическое дно», он поражен видением слепящего белого или золотого света и чувством снятия огромного давления и расширения пространства. Общей атмосферой становится атмосфера искупления, спасения, любви и прощения. Индивидуум чувствует себя очищенным и освобожденным от чувства вины, как если бы он отделился от невероятного количества «мусора», вины, агрессии и тревоги. Он испытывает переполняющую его любовь к своим близким, ощущает огромную ценность теплых человеческих отношений, солидарности и дружбы. Такие чувства сопровождаются смирением и намерением принять участие в оказании помощи и совершении добра. Неразумная и преувеличенная амбиция, жажда денег, статуса, престижа или власти кажется в этом состоянии абсурдным и детским желанием*».

С этим же связано переживание свержения тирана, поражения деспотического режима, конец длительной войны, катастрофы и др. Это же переживание можно отождествить с типом логико-сенсорного экстраверта, ЛСЭ. Отметим также, что ЛСЭ — *подревизный* типа ИЛИ с его переживаниями «тирана» и т. д. В кольце социального прогресса это переживание типа ИЛИ из квадры γ естественно сменяется переживанием ЛСЭ. Символически это выражается ощущениями взрывчатого освобождения «*от эмоционально и физически подавляющих и ограничивающих сил. Это часто выражается, как треск айсбергов или таяние масс льда*». Отметим также, что последнее переживание сопоставимо с холеризмом ЛСЭ, который стремится сокрушить или разрушить стоящие на его пути препятствия или ограничения.

С. Гроф отмечает, что существуют перекрывающиеся элементы между БПМ-I и БПМ-IV. «*Дело в том, что переживания рождения и духовного возрождения часто сопровождаются чувством космического единства. В этом контексте трансцендентальные элементы сплавляются в единый комплекс с переживаниями «хорошей матки» и «хорошей груди» и приятными детскими воспоминаниями. Весьма усиливается тонкость восприятия естественной красоты, а простой бесхитростный образ жизни в близком контакте с природой представляется наиболее желательным видом существования. Глубина и мудрость в системах мысли, выступающих за такую*

жизненную ориентацию, — будь это философия Руссо или учения даосизма или дзен-буддизма — оказывается очевидным и бесспорным». Это описание можно отождествить с типом интуитивно-этического экстраверта, ИЭЭ, т. к. ярко проявляются восприятия функции интуиции ▲ и этики ⌞, а отдельные моменты этого и последующего описаний — с типом его дуала — сенсорно-логического интроверта, СЛИ. «*В этом состоянии все сенсорные пути широко открыты, и имеют место увеличивающаяся чувствительность и радость, которые несут нюансы перцепции, открывающие новый мир.*

Восприятие ощущения имеет определенное качество первозданности и новизны; каждый сенсорный стимул, будь он визуальным, акустическим, обонятельным, вкусовым или тактильным, оказывается совершенно свежим и новым и в то же время необычайно возбуждающим и стимулирующим. Субъекты говорят о действительном видении мира впервые в своей жизни, об открытии новых путей слушания музыки, обнаружении бесконечного удовольствия в запахах и вкусе». Это восприятие связано с функцией эстетической сенсорики ○. Здесь очевидна связь между типами квадр α и δ в соционике: диады ИЛЭ-СЭИ и ИЭЭ-СЛИ являются родственными. Соответственно этому, частично перекрываются и их переживания.

«*Индивидуум, настроенный на эту область переживания, обычно обнаруживает внутри себя положительные ценности, такие, как чувство справедливости, тонкое восприятие красоты, чувство любви, уважение к себе и другим. Эти ценности, также как и стремление к ним и действие в соответствии с ними, оказываются на этом уровне внутренней частью человеческой личности*».

Подчеркнем еще раз, что «*их нельзя интерпретировать в психоаналитических терминах, как формации реагирования на противоположные тенденции или как сублимацию примитивных побуждений. Индивидуум переживает их без какого-либо конфликта, как естественную логическую и интегральную часть более высокого универсального порядка*».

Как уже говорилось, стремление ЭГО к этим переживаниям и действие в соответствии с ними являются следствием того обстоятельства, что ЭГО — лишь часть, подмножество, ступень в иерархии сверхсознания, формируемого перинатальными матрицами.

(окончание следует)

Литература:

1. *Аугустинавичюте А.* О дуальной природе человека // Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — №№ 1–3.
2. *Аугустинавичюте А.* Теория интертипных отношений // Соционика, ментология и психология личности. — 1997. — №№ 1–5.
3. *Гроф С.* Области человеческого бессознательного. — М., Всесоюзный центр переводов научно-технической документации и литературы, 1980.
4. *Симонов П. В.* О двух разновидностях неосоознаваемого психического: под- и сверхсознание // в кн. «Бессознательное», т. IV. — Тбилиси: «Мецниереба», 1985.
5. *Юнг К. Г.* Психологические типы. — М.: Госиздат, 1932.

© 1996
Гуленко В.В.

ЖИЗНЕННЫЕ СЦЕНАРИИ
От этических чувств к сенсорным влечениям[**]

Рассматриваются сценарии взаимодействия типов информационного метаболизма (ТИМов), отнесенных к различным группам коммуникации, вопросы психосексуальной совместимости.

Ключевые слова: соционика, чувства, отношения, жизненный сценарий, психосексуальная совместимость.

Нас сбросили с небес, и нам приходилось прилагать все усилия, чтобы удержаться на пол-пути между небом и адом.

Дж.Л.Морено

1. Из личной жизни социотипов

Опыт наблюдений за личной жизнью разнообразных социотипов, почерпнутый в ходе консультаций, позволяет мне сделать некоторые обобщения. В предлагаемой статье я покажу, как можно прогнозировать тенденцию развития отношений в паре мужчина-женщина, если их социотипы известны. Надо сразу же сказать, что конкретный прогноз методами традиционной соционики невозможен.

Практика работы нашей лаборатории говорит о том, что для исследования отношений людей на коротких коммуникативных дистанциях необходимы более глубокие уровни дифференциации [3]. И все же, вникая в эротическую сторону отношений между людьми, можно выделить, с одной стороны, субъекты чувств, а с другой, - их объекты.

Субъекты чувств - это источники симпатий и антипатий, принимающие свою субъективную оценку другого человека в качестве достоверной. К ним относятся люди, уверенные в своем эмоциональном выборе. Имея избыток чувств, они сознательно тянуться к тем, кто мог бы разделить их заряд переживаний. В личной жизни им важнее любить самим, чем быть любимыми. Вернее, они не теряют надежду возбудить ответное чувство у тех, кто их субъективно притягивает. Именно у субъектов чувств вы вероятнее всего встретите любовь одностороннюю, без взаимности.

Объекты чувств - это те, кто зажигается сам лишь в ответ на чувство другого. Во всяком случае, они не проявляют своих чувств первыми, так как не уверены в своем эмоциональном (не путать с сексуальным!) выборе. Поэтому действуют объекты чувств самым простым способом: ожидают какого-либо сигнала, что они желанны. На симпатии они, как правило, отвечают симпатиями, а на антипатии - антипатиями.

Субъекты чувств, с точки зрения соционики, - это этики, которые сердцем живут больше, чем умом. Объекты чувств - это логики, живущие больше умом, чем сердечными порывами. Этики, следовательно, останавливают свой чувственный выбор на том, кто им нравится; логики же выбирают обычно того, кому нравятся они.

Примечание. Обращаю внимание читателей на то, что речь идет не о сексуальном, а об этико-эмоциональном поведении. Под симпатией в данном контексте я буду понимать душевное, а не плотское влечение.

[**] - 12.12.1992

Однако, не нужно забывать, что коммуникабельность человека не ограничивается пределами одной личной жизни. В его биографии кроме семьи и друзей есть и вторая, не менее существенная часть - сослуживцы и деловые партнеры. И здесь все обстоит как раз наоборот. Логик работе уделяет всегда больше сил и внимания, чем этик. Не следует это утверждение понимать так, что первый проводит больше времени на работе, чем второй. Ведь, находясь на работе, можно среди объективно необходимых дел удовлетворять и свои личные коммуникативные потребности!

2. Одни ожидают, а другие действуют

Положение усложняется тем, что эти две категории людей реализуют свои внутренние побуждения - работа в ущерб личной жизни или наоборот - различным образом. Здесь можно выделить также две крайности, между которыми колеблются люди.

Первая - это выжидательная позиция. Ее занимают те типы, которые склонны принимать к рассмотрению чужие предложения. Сознательное ожидание может быть направлено в сторону деловых предложений, если это логики, либо предложений личного характера, если это этики. Так или иначе, - это позиция ИНТРОВЕРТОВ - тех типов, которые принимают больше, чем выдают, а если и выдают, то в основном в ответ на внешнее воздействие.

Противоположная позиция - экспансивная, расширительная. Ее обладатели сами проявляют инициативу, не ожидая, пока это сделают другие. Этики с такой позицией, опять-таки, инициативны в личной жизни, а логики - в объективных делах. Такое поведение характерно для ЭКСТРАВЕРТОВ - тех типов, которые больше выдают словесной или поведенческой информации, чем принимают ее от других.

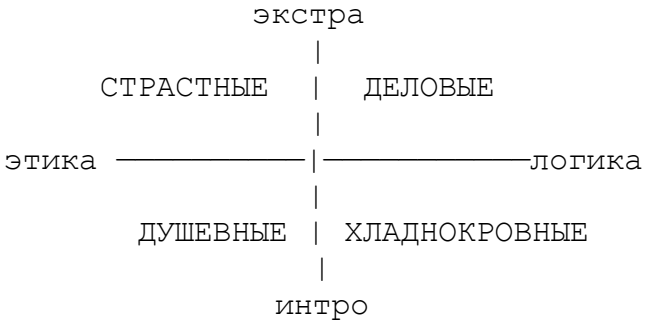
А теперь - пару замечаний о коммуникабельности. Отступление на эту тему необходимо из-за того, что понятие экстра-интроверсии трактуется в соционике совсем не так, как в традиционной психологии. Среди психологов сложилось стойкое мнение, что экстраверты - это обязательно общительные люди, а интроверты - замкнутые. Но если это так просто, то зачем понадобилось Юнгу вводить новые термины?

Общение бывает разное. Мы должны четко разделять формальное общение и неформальное. Этические экстраветры, если это чистые типы, действительно, в любой ситуации ориентированы на человеческие контакты. Но весьма контактны и многие этические интроверты. Это не удивительно, ведь они же хорошо чувствуют себя именно в неформальной обстановке, где главную роль играет субъективное чувство.

Логические же типы, пусть даже экстравертные, в этих условиях могут быть совсем неконтактными, ведь тут они лишены ориентиров и поэтому оказываются всего лишь объектами чужих симпатий-антипатий. На производстве же все обстоит как раз наоборот. Активные субъекты дел - это экстравертные логики. При формальном общении их направленность на внешнюю деловую обстановку максимальна. По контактности не с приятелями, а с людьми как исполнителями должностных обязанностей логические экстраверты намного превосходят этических.

3. Виды коммуникабельности

Первое распределение социотипов на логиков и этиков, пересекаясь со вторым распределением на экстравертов и интровертов, образуют четыре группы коммуникабельности. Схематически это выглядит так:



Сначала разберем контрастные, легко заметные в жизни виды коммуникабельности - экстравертно-этический и интровертно-логический.

1. Экстравертные этики, или СТРАСТНЫЕ (PASSIONATE). Их позиция в общении - активный поиск чувств. Они несут эмоции окружающим людям. Для их жизненного сценария характерно то, что они в среднем раньше всех женятся или выходят замуж. Они же чаще, чем представители других социотипов, разводятся. Общение они понимают как обмен эмоциями, как своеобразное «плавание» в бурном потоке жизни. Обозначение этой группы ER: в блоке Эго этой четверки типов присутствует либо этика эмоций E в качестве первой функции, либо этика отношений R в качестве второй функции.

2. Интровертные логики, или ХЛАДНОКРОВНЫЕ (COLDBLOODED). Группа коммуникабельности, противоположная Страстным. Их позиция в неформальном общении - пассивное ожидание чувств. Коммуникабельность этих типов протекает по устоявшимся схемам и нормам. Их жизненные сценарии предполагают самые поздние женитьбы и отсутствие повторных браков. Их браки, как правило, наименее удачны. Общение понимают как обмен недостающей информацией объяснительного характера. Такая коммуникабельность ничего бы не потеряла, если бы осуществлялась лишь в письменном виде. Эту группу будем обозначать LP: в блоке Эго этих типов присутствует либо структурная логика L в качестве первой функции, либо деловая логика P в качестве второй функции.

Среди этих двух полюсов коммуникабельности - яркого и тусклого - находятся два ее средних вида, которые укладываются в рамки выработанных обществом стереотипов поведения лиц противоположного пола.

3. Экстравертные логики, или ДЕЛОВЫЕ (BUSINESS-INCLINED) – мужской стереотип коммуникабельности. Его можно назвать «активное ожидание чувств». Деловые социотипы рассчитывают встретить своего избранника или избранницу среди вереницы дел. Стандартному образу настоящего мужчины приписывают активную жизненную позицию, но только не в области чувств. В романтической литературе герой знакомится со своей будущей возлюбленной, выручая ее из беды. Общение эти социотипы понимают как деловое сотрудничество. Эта группа обозначается PL: в их блоке Эго деловая логика P выступает в качестве первой функции, либо структурная логика L - в качестве второй функции.

4. Интровертные этики, или ДУШЕВНЫЕ (SINCERE) - женский стереотип коммуникабельности. Эту позицию можно охарактеризовать как пассивный поиск чувств. Душевные социотипы, будучи этиками уверенно выбирают импонирующего им партнера, но как интроверты выражают свою готовность к этическим контактам, подавая какие-либо косвенные сигналы. Именно такого поведения требует от женщины в предбрачный период традиционная мораль. Эта категория социотипов наиболее склонна к «домостроевскому» сценарию со стереотипным распределением

мужских и женских обязанностей: мужчина - кормилец семьи и ее защитник, женщина – хранитель очага и воспитатель детей. Общение понимается как обмен знаками душевной привязанности. Группа имеет обозначение RE: у соционов этой группы в блоке Эго присутствует либо этика отношений R в качестве первой функции, либо этика эмоций E в качестве второй функции.

4. Кому с кем лучше

4.1. При анализе межгрупповых отношений я буду опираться на следующие, известные мне по опыту соционических наблюдений и консультаций жизненные тенденции:

- этик инстинктивно тянется к логику и наоборот; психологическая атмосфера в чисто логической паре получается слишком сухой и скучной, а в чисто этической - очень беспокойной и перенасыщенной переживаниями. Вторичное по силе притяжение возможно между двумя логиками, если один из них обладает усиленной эмоциональностью, или между двумя этиками, если один из них обладает усиленной рассудочностью.

- интроверт инстинктивно тянется к экстраверту и наоборот, хотя сила этого притяжения и не так сильна, как в первом случае. Экстраверты завоевывают, а интроверты позволяют себя завоевать. Мирное сосуществование двух экстравертов возможно лишь тогда, когда они искусственным путем размежуют свои сферы активности. Почти всегда однако в такой паре возникает борьба за власть, и проигравший чувствует себя ущемленным. Союз двух интровертов может быть неплох тогда, когда кто-либо из них возьмет на себя роль активного во внешнем мире субъекта. Без такой специальной меры подобная пара практически обречена на самоизоляцию.

4.2. Проводя соционическую консультацию по гармонизации межличностных отношений в паре, рекомендую учитывать следующие усредненные сценарии интертипной динамики.

1. Деловой (PL) и Душевный (RE). Удачное сочетание двух видов коммуникабельности, позволяющее достичь гомеостаза - самоподдерживающегося равновесного состояния как внутри системы, так и во взаимодействии с окружающей средой.

При возникновении внутренних разногласий между такими партнерами Деловой как экстраверт активно воздействует на Душевного и тот без особого сопротивления поддается его влиянию. Благодаря умению Душевного сглаживать острые углы, равновесие восстанавливается.

Когда в такой паре возникают конфликты с окружающими, то гораздо больше переживает Душевный, так как он этик. Однако из -за своей интроверсии он просто излагает проблему Деловому, который и предпринимает соответствующие меры. В результате, пара оказывается устойчивой и против деструктивного влияния извне.

2. Страстный (ER) и Хладнокровный (LP). Еще одно удачное сочетание видов коммуникабельности, способное обеспечить естественную саморегуляцию в паре. Сценарий разворачивается следующим образом.

При возникновении внутренних разногласий Страстный начинает воздействовать на Хладнокровного с позиций экстравертной экспансии с целью изменить его поведение в свою пользу. Однако Хладнокровный как мало подверженный эмоциям тип не поддается этим попыткам. Его поведение со временем все же перестраивается просто вследствие того, что меняется его собственная оценка ситуации. Страстный испытывает от этого удовлетворение, да и его пыл к тому времени уже остывает, и конфликт естественным путем гаснет.

В случае внешней агрессии, Хладнокровный склонен игнорировать ее и заниматься своим делом как ни в чем не бывало. Такая сдержанная позиция весьма импониру-

ет Страстному, так как позволяет ему самостоятельно справиться с возникшими проблемами этического характера.

Внутри вышеописанных видов взаимодействий скрываются в обобщенном виде 4 интертипных отношения. Самые удачные сочетания (если типы чистые!) - это дуальные отношения PS - RI, IL - SE, FL - TE ... Затем следуют полудуальные, ревизные и конфликтные. Даже конфликтные отношения при удаленности на безопасное расстояние обладают устойчивостью. Дуальные же отношения, наоборот, обеспечивают гомеостаз лишь на близкой коммуникативной дистанции.

4.3. Два следующих вида взаимоотношений обеспечивают психологический гомеостаз лишь частично. Совместимость между ними принимает **средние** значения. Разрушительными оказываются либо внешние деструктивные воздействия, либо внутренние разногласия.

3. Деловой (PL) и Хладнокровный (LP). События разворачиваются обычно по такому сценарию. Оба в такой паре довольно равнодушны к этическим воздействиям партнера. Деловой пытается использовать Хладнокровного в своих целях, но его попытки ни к чему не приводят. Со временем, после ряда неудач стремление Делового изменить ситуацию по собственному вкусу угасает, и партнеры отдаляются друг от друга. Внутреннее равновесие, таким образом, все же устанавливается.

В отношениях с окружающими пара оказывается нечувствительной. Каждый занят своим делом. Однако, если внешние воздействия настолько сильны, что даже способны запустить малоактивные этические функции партнеров, то между ними возникают ссоры по поводу ответных действий. Нарушенное равновесие с внешним миром восстановить очень трудно.

4. Страстный (ER) и Душевный (RE). Особенности притирки друг к другу здесь таковы. Каждый в паре, поскольку оба этики, хорошо чувствует, что возникший между ними конфликт очень негативно сказывается на жизнедеятельности другого. Однако лишь Душевный будет стараться изменить собственное поведение. Страстный будет требовать изменить поведение партнера. Так как Душевный уступает, то мир после ряда эмоциональных всплесков все же восстанавливается.

Если в этой паре возникают проблемы с окружающими, сценарий сразу драматизируется. У них прослеживается склонность переносить обострение внешних отношений на собственные конфликты. Любое обсуждение внешних событий в этих условиях легко приводит к ссоре. Движущая сила подобного сценария - избыток эмоциональности. Равновесие в такой паре неустойчиво против внутренних разногласий.

5. Кому с кем хуже

1. Страстный (ER) и Деловой (PL). Этот жизненный сценарий, пожалуй, самый динамичный и противоречивый. Поскольку оба экстраверты, то каждый стремится изменить поведение партнера. Оба активны и не желают подстраиваться под другого. Деловой находит себе отдушину в еще большем количестве дел, а Страстный стремится выяснять обостряющиеся отношения. Конфликт из-за этого еще больше раздувается.

В отношениях с окружающими оба пытаются активно воздействовать на внешний мир и начинают соперничать между собой за лидерство. Причем, Деловой в этих столкновениях играет более активную роль, потому что считает, что Страстный своей эмоциональной несдержанностью вредит общему делу. Пара оказывается неуживчивой: в ней очень трудно достичь устойчивости как против внутренних, так и против внешних негативных факторов.

2. Душевный (RE) и Хладнокровный (LP). Жизненный сценарий, который пронизан внутренними противоречиями и колебаниями. Из-за интроверсии при возникновении разногласий каждый стремится прежде всего измениться сам. Однако отклик

Душевного быстрее и заметнее. Поэтому он начинает считать, что приносит себя в жертву ради мира в паре. Хладнокровный же этих миротворческих действий как бы и не замечает. Создается впечатление, что он не ценит самопожертвование Душевного. Это порождает напряженность в их взаимоотношениях.

Изменить окружение в благоприятную для себя сторону, по причине все той же интроверсии, они не в состоянии. Поэтому внешние негативные воздействия на такую пару могут без труда разрушить ее. Причем более неустойчивым в этом отношении оказывается Душевный как имеющий склонность к чуткому восприятию внешних симпатий-антипатий. Следовательно, такая пара не обладает эффективными механизмами поддержания гомеостаза.

3. Два Деловых (PL). Оба стремятся воздействовать на партнера ради достижения собственных целей, но оба же нечувствительны к таким воздействиям. Вследствие этого в паре нередко разражаются краткие, но интенсивные конфликты.

Оба пытаются влиять на окружающих, но не умеют по-настоящему согласовать свои действия. Каждый все делает для того, чтобы обратить ход событий в свою пользу. Совместимость удовлетворительна лишь тогда, когда оба выступают сплоченным фронтом против внешнего конкурента.

Для совместной предприимчивости лучше подходят соцзаказные сочетания типов. Заметно, что заказчик тянется к приемнику, надеясь найти в нем контрактора (исполнителя) для своих замыслов [4].

4. Два Страстных (ER). В такой высококоммуникабельной паре не избежать мелочных обвинений в адрес друг друга. Каждый будет экстравертно воздействовать на другого, но никто не станет уступать. Эти партнерам будет казаться, что другой его не понимает, поэтому будет присутствовать сильное желание выяснять отношения. Однако попытки доказать партнеру собственную правоту, как правило, заканчиваются ничем. Конфликт из-за этого долго не угасает.

В контактах с окружением оба будут соперничать в эмоциональном влиянии на него. Такую пару легко поссорить, так как эмоциональная избыточность в ней должна находить какую-то разрядку. В случае отстаивания обоюдных интересов против внешних посягательств, координация совместных действий затруднена. Достижение равновесной коммуникации в паре на длительный срок нереально.

5. Два Душевных (RE). Каждый в такой паре будет стремиться всячески уйти от столкновений. Это стабилизирует пару как целое. Но если конфликт между ними все же возникнет, то его причину каждый будет усматривать в действиях другого. Это снижает степень взаимности в отношениях. Пара хотя и компромиссная, но обидчивая и не откровенная.

Внешние проблемы каждый попытается решить независимо, не прибегая к помощи другого, так как быстро убеждается, что подталкивание к активным действиям вовне ни к чему не приводит. Следствие такого положения - взаимное разочарование в конкурентоспособности друг друга.

Однако, наличие общей приемлемой цели может сплотить «душевную» пару довольно сильно. Эта задача должна заключаться в поддержании теплой психологической атмосферы и сложившихся привязанностей в рамках значимого для них микроколлектива. Например, воспитание детей.

6. Два Хладнокровных (LP). Очень неудачный жизненный сценарий из-за недостатка активности и душевного тепла.

Каждый из партнеров нечувствителен к усилиям другого и откликается на его действия со значительным опозданием. Поэтому пара хотя и не конфликтует, но фактически и не взаимодействует позитивно. Один оставляет в покое другого и доволен, что его тоже не задевают. Возникающий конфликт угасает быстро, так как никто не «подливает масла в огонь».

При изменении внешних обстоятельств каждый из членов пары самостоятельно старается приспособиться к переменам. Помощь друг другу оказывается минимальная. В паре из-за этого складывается атмосфера отчужденности. Повысить совместимость в ней может следующая сплачивающая цель - разработка схем, методик, инструкций, прогнозов.

6. Соприкосновение с психоанализом

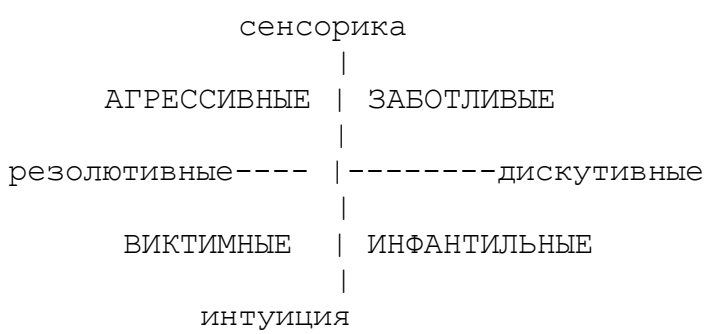
Если понимать под психоанализом выявления неосознаваемых причин трудно прогнозируемых действий или переживаний человека, связанных в той или иной степени с его либидо, то соционика располагает в своем инструментарии несколькими парами дифференциальных признаков, которые пусть с натяжкой, но все-таки позволяют в общих чертах моделировать некоторые психоаналитические особенности личности. Какие же это признаки?

Во-первых, ось «сенсорика-интуиция». Действие ее полюсов во многом бессознательно. Интуитивные вспышки и озарения - это полная противоположность рациональному опыту, добываемому многими месяцами и годами. Сенсорика же - это, по сути, врожденные инстинктивные реакции на возможные раздражения взаимодействующего со средой организма, которые также коренятся в подсознательной части психики. Кстати, на бытовом уровне сенсорно -иррациональные типы именуют юнговскую функцию сенсорики также интуицией.

Во-вторых, ось «резолютивность-дискутивность». При помощи этой пары признаков социон разбивается на две пары квадр. Вторая и третья квадры оказываются «резолютивными» - решительными (лат. resolvo - разрешаю, распутываю, развязываю), т.е. склонные к жестким, резко разрешающим противоречия волевым актам. Первая и четвертая квадры являются «дискутивными» - совещательными (лат. discutio - обсуждаю, обговариваю), т.е. склонными к открытому и широкому обсуждению возникающих по ходу действий противоречий. Данная пара типологических признаков, тесно связанная с жизненными ценностями квадр, берет свое начало, по-видимому, в юнговских архетипах коллективного бессознательного.

Выделяемые при помощи этих двух осей группы я проанализирую через призму скрытых психосексуальных тенденций социотипов. Обращаю внимание читателей, что сейчас речь пойдет скорее об инстинктивном, плотском аспекте эротических отношений в противовес духовному, платоническому, рассмотрению которого посвящена первая половина данной статьи.

Итак, ось «сенсорика - интуиция», которую я привлекаю для условной репрезентации индивидуальных форм бессознательного, пересекаясь ортогонально с осью «резолютивность-дискутивность», представляющей в первом приближении те психические ориентиры, которые Юнг называл коллективным бессознательным, образуют четыре психоаналитические группы социотипов.



Полученным группам присвоим такие названия:

1. Дискутивные сенсорики ES, SE, PS, SP (S-группа) - «Заботливые» - CAREFUL (буквенные обозначения социотипов см. в конце статьи).

2. Резолютивные сенсорики FL, LF, FR, RF (F-группа) - «Агрессивные» - AGGRESSIVE.

3. Резолютивные интуиты TE, ET, TP, PT (T-группа) - «Виктимные» (лат. victima - жертва) - VICTIMLIKE.

4. Дискутивные интуиты LI, IL, RI, IR (I-группа) - «Инфантильные» (лат. infantilis - детский, младенческий) - INFANTILE.

Для нашей цели удобнее рассмотреть мужские и женские типы по-отдельности.

1. Женские типы

1.1. «Заботливая» женщина, или «женщина-мать». Склонна опекать своего партнера мужского пола. Испытывает влечение к слабым, но интеллигентным мужчинам, которые ей подчиняются в повседневных делах. Ей приятно их защитить, поддержать, приободрить. Подобные качества характера, которые в массовом сознании не вызывают уважения к лицам мужского пола, эта женщина прощает либо считает вполне приемлемыми.

1.2. Женщина - «Агрессор». Все время пытается соперничать с мужчиной, в том числе и в эротических отношениях. Склонна к иронии, насмешкам над противоположным полом. Любит чувствовать себя более компетентной, чем мужчина в любом деле. Во время любовной игры ожидает от мужчины заискиваний, показной слабости, эмоциональной нестойкости.

1.3. «Виктимная» женщина. Идеал такой женщины - физически сильный мужчина, напоминающий суперменов из американских боевиков. Она желает испытывать на себе его силу, противостоять его натиску, чувствовать себя жертвой. В любовных играх отдает предпочтение разным формам противоборства, разжигающим страсть партнера. Женщинам этого типа порой имманентно присущи мазохистские черты. Правда, далеко не все из них отдают себе в этом отчет.

1.4. «Инфантильная» женщина, или «женщина-дочь». Идеал этой женщины - это добрый и опытный, хорошо приспособленный к жизни мужчина, обычно, старше ее по возрасту. В присутствии такого мужчины она чувствует себя маленькой девочкой, почти во всем зависимой от него. В любовной игре предпочтение отдает психологическому фактору - душевной беседе, располагающей музыке, созданию условий для релаксации. Превыше всего ценит снисходительность и заботу.

2. Мужские типы

2.1. «Заботливый» мужчина, или мужчина-отец. Опытный и внимательный к духовному миру женщины партнер, умеющий расположить ее к себе покровительственным ухаживанием. В любовной игре очень ценит женскую нежность и незащищенность, ждет восхищения его жизненным опытом и мастерством.

2.2. Мужчина - «Агрессор». Этот социотип имеет склонность к насильственному овладению женщиной. В любовной игре любит демонстрировать борьбу. Может позволить себе грубость, иногда причиняет женщинам боль - как физическую, так и моральную. Ожидает от женщины подчинения силе.

2.3. «Виктимный» мужчина. Идеализирует властную женщину. Подстраивается под ее вкусы, уважает в ней волевые качества. В поведении то подчеркивает свою зависимость и послушность, то вырывается из-под контроля. В отношениях с женщиной подсознательно ожидает распоряжений, подвохов, упреков. Не получая подобных реакций, невольно провоцирует их проявление.

2.4. «Инфантильный» мужчина, или мужчина-сын. Несамостоятельный, наивный в житейских делах, ожидает от женщины деловой и эмоциональной поддержки. Невольно подчеркивает свою обойденность вниманием, загубленные способности, неприспособленность к жизненной борьбе. Уважает в женщинах опыт и отзывчивость к его проблемам.

7. Психосексуальная совместимость

1. «Заботливая» женщина. Не приемлет от мужчины сильных, но грубых ласк. Лишенная прелюдии силовая эротическая игра угнетает ее сексуальность, поэтому мужчины-супермены ее разочаровывают. Поведение совместимого с ней мужчины должно быть инфантильным, т.е. несмелым, выжидающе-манящим. Такая женщина любит ласки, которые выражаются в нежных, по-детски слабых прикосновениях к эрогенным зонам.

Отношения с Виктимным мужчиной ее тоже не устраивают, поскольку его капризность, уловки и провоцирование силы ее удивляют и отталкивают. Отношения с тождественным по психосексуальным устремлениям Заботливым мужчиной ее с течением времени разочаровывают, хотя, в принципе, она ничего против и не имеет. Рано или поздно среди комфорта, которым ее окружили, она ощутит недостаток духовности.

2. «Агрессивная» женщина. Ищет объект для своих властных и активных эротических действий. Больше всего ее устраивает мужчина, который ведет себя с ней послушно, но капризно. Тогда она имеет повод к агрессии. Виктимный мужчина боготворит такую женщину и вместе с тем побаивается ее. Его поведение можно сравнить с поведением пажа, который целиком посвящает себя служению «прекрасной даме». Постоянная игра - лучшее лекарство от пресыщения.

В отношениях с Инфантильным мужчиной ей не будет хватать игровой покорности с его стороны. Его нежелание приспосабливаться к агрессивным выпадам не может не поставить такой союз на грань разрыва. Отношения с «Агрессором» мужского пола ей, с одной стороны, льстят и подстегивают ее азарт, но, с другой стороны, и отталкивают, так как не приводят к желаемой победе. Поэтому они могут иметь лишь переменный успех. Заботливый же мужчина будет нервировать ее своим отношением к ней как к маленькому ребенку, которое она воспринимает как унижение.

3. «Виктимная» женщина. Умело играет на своей слабости, незащищенности или неорганизованности, провоцируя тем самым Агрессивного мужчину к активным и решительным действиям. В любовных играх наибольшее значение для нее имеют крепкие объятия и сила мужского тела, уступая которым, она демонстрирует свою покорность воле мужчины.

Мужчины Заботливого типа кажутся ей удобными, но слишком скучными партнерами, а Инфантильных она в душе считает и вовсе безвольными слабаками. С мужчинами подобного себе типа Виктимная женщина вступает в сложные, с подтекстом отношения, соревнуясь с ними в жертвенности и требуя за это особых привилегий. Нередко подобные игры буквально изматывают обоих.

В этом месте считаю необходимым упомянуть, что психоаналитические группы рассматриваются без специальной детализации, поэтому отдельные более тонкие различия внутри них исчезают. В частности, среди Виктимных Т-типов остается без внимания тот факт, что они обычно подразделяются на «трагические жертвы"(ЕТ и ТЕ) и «комические жертвы» (ТР и РТ).

4. «Инфантильная» женщина. В эротической жизни женщины этого типа наибольшее значение имеют тонкие ласки и психологизм отношений. Она, не имея никаких специальных намерений, демонстрирует своими поступками хрупкость и детскую наивность. Инфантильная женщина легко принимает дела и увлечения партнера,

которому она симпатизирует. В любовных играх она с удовольствием подхватывает инициативу Заботливого мужчины, проявляя собственную утонченность и фантазию.

На суперменов, т.е. мужчин Агрессивного типа, такая женщина, конечно, обращает внимание, но сближаться с ними опасается из-за их инстинктивности и грубоватости. Мужчина Виктимного типа ее устраивает только частично: романтично начинает, но затем вводит в недоумение своей демонстрацией страданий и непредсказуемостью. С мужчинами же тождественного Инфантильного типа она обязательно почувствует дискомфорт от недостатка заботы о ее повседневных потребностях. В такой паре степень отчуждения будет медленно возрастать.

8. Странности талантов

Заканчивая очерк психоаналитических групп, хочу обратить внимание читателей на то обстоятельство, что встречающаяся значительная разница в возрасте между супругами имеет кроме социальных (соображения материально-денежного характера) еще и явно выраженные психоаналитические корни. Напомню известный факт, что мужчины творческих профессий (поэты, артисты, художники, философы и т.п.), особенно наиболее талантливые из них, нередко выбирают себе в подруги и жены женщин намного старше себя. Почему?

По всей видимости, творчество связано с сильным развитием функций интуиции - либо I, либо T. А это, как мы уже знаем, принадлежность к группам Инфантильных и Виктимных соционов. Об этом же пишет Э.Берн, связывающий творческое начало в человеке с Эго-состоянием «дитя» [2]. I- и T-соционы нуждаются в покровительстве сенсорных соционов - опытных и практичных в жизни. Жизненный опыт приходит с годами, поэтому особо творческие интуитивы выбирают в качестве спутника жизни зрелого человека.

Примеры. И.В.Гете нашел себе возлюбленную в лице Шарлотты фон Штайн, которая была на семь лет старше его. Немецкий философ Ф.В.Шеллинг был на десять лет моложе своей избранницы Каролины Шлегель. Спутницей Сальвадора Дали стала русская Елена Дмитриевна Дьяконова, которая родилась на 20 лет раньше его.

Более нормальным воспринимается тот факт, что зрелые мужчины, руководящие бизнесом или политическими организациями (как правило, F- и S-типы), женятся на совсем юных подругах, часто своих секретаршах. Например, руководитель Организации Освобождения Палестины Ясир Арафат в 63 года женился на 29-летней Сухе Тауиль. Супругой министра иностранных дел ФРГ Ганса Дитриха Геншера стала его секретарь Барбара.

Мне могут возразить: это происходит из-за стремления юных дам к материальному благополучию. Но это только подтверждает, что социальные шаблоны коренятся в типологически обусловленных индивидуальных тенденциях. Спутника жизни намного младше себя выбирают как раз особо деятельные и опытные сенсорные соционы, принадлежащие к группам Агрессивных и Заботливых. Их инстинктивно влечет к юным и незрелым, которые нуждаются в покровительстве и будут преклоняться перед их силой и опытностью.

Впрочем, правила не без исключений, особенно, если мы имеем дело с самым сокровенным человеческим чувством, способным творить любые чудеса.

Литература:

1. Аугустинавичюте, А. О дуальной природе человека. 1983.
2. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. - СПб.: Лениздат, 1992.
3. Гуленко В.В., Мегедь В.В., Овчаров А.А. Диагностические описания 32 вариантов личности. - К., 1991.
4. Гуленко В.В. Критерии взаимности. Интертипные отношения как взаимодействие темпераментов и установок. - К., 15.07.1992.

© 1996
Петрова Е.

СТИЛИ УСТНОЙ РЕЧИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ИЗМЕНЕННЫЕ СОСТОЯНИЯ СОЗНАНИЯ В СВЯЗИ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ТИПАМИ ЮНГА

Рассмотрены художественные образы функций информационного метаболизма — интуиции, логики, этики (эмоций), сенсорики.

Ключевые слова: соционика, интуиция, логика, этика, эмоции, сенсорика.

Материалы, которые представлены в данном сообщении, были получены в результате экспериментов с разницами вербальных стратегий у людей разных психологических типов (в системе 16 психологических типов по Юнгу). Использование при наблюдении речевых явлений типологического подхода открыло возможность выделить групповые эмоциональные реакции, связанные со стилями речи, которые при иных системах наблюдения казались случайными. В однородных (по типам) группах удается выделить сходные типы эмоциональных реакций на определенные речевые стимулы и систему, по которой происходит смена типа эмоциональной реакции при предъявлении того же речевого стимула людям другой типологической группы.

Исходя из модели Юнга, выделяется четыре функции психики: мышление (Thinking), эмоции (Feeling), ощущение (Sensing), интуиция (Intuition). Каждая из них проявляется в экстравертированном или интровертированном варианте. Таким образом определяется восемь вариантов «установок психики» (доминирование одной из них определяет психологический тип), и каждый из этих вариантов доминирования определенной функции имеет специфическое, независящее от индивидуальности человека или содержания его деятельности, проявление в вербальной и невербальной области.

Побочным результатом этих экспериментов был метод, позволяющий выделить «чистые», в некотором отношении, «стили» речевого поведения. Если составить текст в одном из восьми «чистых» стилей, то можно прогнозировать, какими будут телесные и эмоциональные реакции у людей разных психологических типов, когда они будут слушать или произносить такой текст. (Различия между психологическими типами то, что один «чистый» текст будет индуцировать восемь разных состояний у разных типов, а другой текст — те же восемь состояний, но в другом порядке). Это имеет практическое значение для гипноза, так как среди восьми «стандартных» телесно-эмоциональных состояний имеется несколько трансовых состояний.

Практически каждое из восьми состояний, индуцируемых одним из восьми искусственно составленных текстов, отличается от «средней психической нормы» по нескольким показателям, и может быть отнесено к категории измененных состояний. Наиболее заметные изменения связаны с субъективным восприятием времени, изменениями внимания, контакта с окружающим миром, концентрацией на определенном сенсорном канале. Один из малоисследованных феноменов, связанных с этим экспериментом, тот, что воспроизведение состояния само по себе порождает определенный прогнозируемый «стиль» речи. Это дает материал для построения гипотезы о «стандартных» телесно-эмоциональных состояниях как источнике некоторых синтаксиче-

ских и морфологических структур языка.

Описание эксперимента: участников просят сесть свободно и слушать тексты, которые читаются в течение 30 секунд каждый. В перерыве после каждого текста просят сделать заметки о субъективных переживаниях во время эксперимента по определенной схеме. После завершения сравнивают эти заметки и отчеты наблюдателей. Тексты, использующиеся для этого эксперимента, дают возможность настроиться на одну из Юнговских функций.

К сожалению, нет возможности только через текст, написанный на бумаге, дать полное представление о специфике каждого стиля. Необходима дополнительная телесная настройка, включающая ритм дыхания, позу, концентрацию на определенных ощущениях и движениях. Поэтому тексты дают только «намек» на необходимое состояние.

Тексты посвящены нейтральной в содержательном отношении теме. Например, темой эксперимента может быть описание старого парка. При беглом взгляде на эти тексты можно заметить, что они отличаются от правильных в литературном отношении схем, но более близки к допустимым в разговорной речи формам. Они не имеют сюжета и только «намекают» на содержание.

Образцы «чистых стилей»:

Функция «мышление» экстравертированная: «Этот парк заложен в 18 веке по приказу императрицы. Его проектировал садовод Гарнихфельд. Площадь парка 20 га. В парке имеется коллекция старинной скульптуры. Эта скульптура из Италии. Аллеи парка широкие и светлые. Вдоль аллей растут дубы, липы и клены. Парк — место отдыха горожан». (и так далее, этот текст может быть продолжен)

Функция «мышление» интровертированная: «Я думаю о том, почему именно здесь был заложен этот парк и каков был замысел садовода. Мне кажется, я знаю систему, по которой расположены группы деревьев и символический смысл скульптуры, поставленной на пересечении аллей. Можно увидеть символику и параллели в том, как это сделано, и сравнить их с другими, для того, чтобы понять смысл и найти различия..."

Функция «эмоции» экстравертированная: «В парке люди встречают друг друга. Он подходит людям, а люди подходят ему. Кому-то он ближе, кому-то дальше... И можно догадаться: кто говорит о делах, а кто проводит время в болтовне о приятных пустяках. Город и старый парк нужны друг другу, нужны людям. Те, кто приходят сюда, сходятся и расходятся, дружат, ссорятся и мирятся, и что-то притягивает их друг к другу или отталкивает друг от друга...».

Функция «эмоции» интровертированная: «...я просто любуюсь им в любое время, он такой дружелюбный и приятный, красивый. Чудесное место, только раздражают люди, которые приходят сюда без радости, и еще раздражают хозяева собак — злюсь, когда собаки плохо воспитаны и не умеют вести себя в приличном месте...».

Функция «интуиция» экстравертированная: «Кажется, год за годом здесь проходит время — лето, осень, зима, весна, снова лето... Меняются деревья, растут и старятся люди, дети, недавно игравшие на аллеях, становятся зрелыми людьми и наступает будущее — шаг за шагом по аллеям парка — и новые дети, которые когда-нибудь станут стариками, приходят сюда... Может быть, кто-то из них станет известным ученым, а кто-то останется в безвестности..."

Функция «интуиция» интровертированная: «...осенью грустно... свежо. Как будто тихая неслышная мелодия волшебного оркестра медленно и нежно струится в

пространстве. Беззвучный звук осенней сонаты парка...».

Функция «ощущение» экстравертированная: «Мощные деревья сильными стройными ветвями упираются в небо. Надежные стволы покрыты грубой корой, корни держатся за землю, рука на стволе чувствует упругое движение жизненных соков. Прямые аллеи упираются в ограду, лучи солнца проникают сквозь листву, бликами отражаются от воды...».

Функция «ощущение» интровертированная: «Прикосновение, нежность листьев, клейкость и шероховатость на ощупь. Прохлада, ощущение влажности, свежести воздуха на щеках, терпкий запах и вкус березового сока на языке... ощущение прикосновения шерстяного свитера и теплой влажной земли под ногами...».

Эти отрывки откровенно «узнаваемы»! Эти (или похожие) тексты трудно произносить с одинаковой скоростью. Практически каждый из узнаваемых в этих отрывках стилей требует собственного темпа и разной «высоты» голоса, и изменения состояния говорящего, некоторые из этих состояний дискомфортны для говорящего. Наибольшее количество слов за единицу времени можно произнести при доминировании функции «мышление» экстравертированной.

Наиболее удивительно, что здесь обыкновенная бытовая лексика выступает как носитель структур, обращенных к бессознательному. Кроме того, очевидно, что «ненагруженность содержания» не влияет на получаемые эффекты (тема может быть выбрана любая).

Если сейчас сравнить заметки участников эксперимента, будет виден разброс реакций по поводу каждого текста от комфорта и расслабления до деструктивных состояний. Восемь вариантов прогнозируемых (в зависимости от психологического типа) реакций.

В заключение, выходя за пределы обсуждения измененных состояний сознания, можно поставить вопрос о том, как формируется значение в живом языке и (в качестве шутки), с точки зрения этого эксперимента, — что такое хороший литературный стиль.

Прохорова А.В.

МЕЖПОЛУШАРНАЯ АСИММЕТРИЯ ГОЛОВНОГО МОЗГА КАК НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БАЗА ТЕОРИИ ИНФОРМАЦИОННОГО МЕТАБОЛИЗМА

(окончание. начало в № 2 за 1995 г.)

Часть II. Речетворческий аспект межполушарной асимметрии

Рассмотрена зависимость речевых характеристик личности от её типа ИМ. Выделены параметры определения типа ИМ и варианта межполушарной асимметрии головного мозга у конкретной личности по результатам анализа речевой партии.

Ключевые слова: соционика, межполушарная асимметрия головного мозга, функции ИМ, тип ИМ, речь, лингвистика.

Исходя из того, что межполушарная асимметрия головного мозга определяет тип ИМ в целом, она не может не отражаться и на речетворчестве каждого из типов ИМ. Для того, чтобы получить наиболее адекватное представление о речетворческих особенностях обоих полушарий, следует сопоставить речевые партии типов ИМ с диаметрально противоположным доминированием полушарий. Наиболее подходящими для этой цели являются типы ИМ: логико-интуитивный рациональный интроверт (ЛИИ), имеющий "абсолютное" доминирование ЛП, и сенсорно-этический иррациональный экстраверт (СЭЭ), имеющий "абсолютное" доминирование ПП.

Для анализа конкретных речевых партий были выбраны герои романа Л.Н.Толстого "Война и мир" князь Андрей Болконский и граф Николай Ростов. (О системе персонажей "Войны и мира", методике определения их типов ИМ - см. предыдущие публикации.) Различие во влиянии "внешних" факторов на речь данных представителей типов ИМ минимально, так как они принадлежат к одному возрасту, полу и социальному классу; кроме того, будут приведены только те монологи, в которых тематика, характер, объём и стиль высказываний не обусловлены конкретной социальной ситуацией, то есть, в каждой из этих ситуаций герои сами выбирают, что и как говорить и говорить ли.

Прежде чем сопоставлять речевые партии избранных нами типов ИМ по их морфологическому составу и синтаксической структуре, следует проанализировать их раздельно.

Рассмотрим вначале речевую партию логико-интуитивного рационального интроверта (ЛИИ), каковым является князь Андрей Болконский. Языковая личность ЛИИ представлена обширными монологами - больше внутренней, чем устной речи, что объясняется интроверсией ЛИИ (однако рассмотрение внутренней речи не входит в задачи данной работы). Для адекватного восприятия этой речевой партии необходимо предварительно отметить объединяющую негативную окраску высказываний, которая объясняется наличием дополнительного признака негативизма; к тому же, монологи ЛИИ звучат только как отклик на какие-либо нравственные (в основе своей) проблемы, решение которых находится в семантическом поле этики - слабой у ЛИИ, а потому значимой для него. Высказывания ЛИИ носят характер стройных рассуждений (сказывается влияние ведущей функции логики), а также тяготеют к глобальности обобщений (принадлежность к I квадре и интуиция усиливают, в этом смысле, абстрактную логику).

Для более подробного анализа речи ЛИИ процитируем наиболее показательные монологи.

"- Я знаю в жизни только два действительные несчастья: угрызение совести и болезнь. И счастие есть только отсутствие этих двух зол." [II. 417]

"- То, что справедливо и несправедливо - не дано судить людям. Люди вечно заблуждались и будут заблуждаться, и ни в чём больше, как в том, что они считают справедливым и несправедливым." [II. 416]

"- Ну, вот ты хочешь освободить крестьян... Это очень хорошо, но не для тебя (ты, я думаю, никого не засекал и не посылал в Сибирь) и ещё меньше для крестьян. Ежели их бьют, секут и посылают в Сибирь, то я думаю, что им от этого нисколько не хуже. В Сибири ведёт он ту же свою скотскую жизнь, а рубцы на теле заживут, и он также счастлив, как был прежде. А нужно это для тех людей, которые гибнут нравственно, наживают себе раскаяние, подавляют это раскаяние и грубеют оттого, что у них есть возможность казнить право и неправо. Вот кого мне жалко и для кого я бы желал освободить крестьян. Ты, может быть, не видал, а я видел, как хорошие люди, воспитанные в этих преданиях неограниченной власти, с годами, когда они делаются раздражительнее, делаются жестоки, грубы, знают это, не могут удержаться и всё делаются несчастнее и несчастнее.

- Так вот кого и чего жалко, - человеческого достоинства, спокойствия совести, чистоты, а не их спин и лбов, которые, сколько ни секи, сколько ни брей, всё останутся такими же спинами и лбами." [II. 420]

В приведенном отрывке, прежде всего, заметна характерная для ЛИИ попытка переспорить собеседника, становясь на парадоксальную точку зрения.

"- Теперь судят и обвиняют его" (Сперанского) "все те, которые месяц тому назад восхищались им... те, которые не в состоянии были понимать его целей. Судить человека в немилости очень легко и взваливать на него все ошибки других, а я скажу, что ежели что-нибудь сделано хорошего в нынешнее царствование, то всё хорошее сделано им - им одним... И потомство отдаст ему справедливость...

- Ежели бы была измена и были бы доказательства его тайных сношений с Наполеоном, то их всенародно объявили бы... - Я лично не люблю и не любил Сперанского, но я люблю справедливость. - Пьер узнавал теперь в своём друге слишком знакомую ему потребность волноваться и спорить о деле для себя чуждом только для того, чтобы заглушить слишком тяжёлые задушевные мысли." [II. 637]

"- Война не любезность, а самое гадкое дело в жизни... А что такое война, что нужно для успеха в военном деле, какие нравы военного общества? Цель войны - убийство, орудия войны - шпионство, измена и поощрение её, разорение жителей, обман и ложь, называемые военными хитростями; нравы военного сословия - отсутствие свободы, то есть, дисциплина, праздность, невежество, жестокость, разврат, пьянство." [III. 220-221]

Как видим, в центре интересов ЛИИ - проблема справедливости; цель жизни - достижение личной славы (утверждение личной правоты) как способа восстановления справедливости; подход к проблеме характеризуется глобальностью и объективностью взглядов ("я не люблю Сперанского... но я люблю справедливость"); способ доказательства собственной правоты - строгая логическая цепочка, часто строящаяся по схеме: посылка, доказательство, вывод. Высказывания характеризуются сухостью и резкостью формы и имеют высокую степень семантической связности, часто отличаются категоричностью ("то, что справедливо и несправедливо - не дано судить людям"; "сколько ни секи, сколько ни брей, всё останутся такими же спинами и лбами").

Характерно следующее высказывание Болконского: "- Я знаю в жизни только два действительные несчастья: угрызение совести и болезнь. И счастие есть только отсутствие этих двух зол." Оно демонстрирует слабость этико-сенсорного блока в

структуре типа ЛИИ (понятие "угрызение совести" входит в семантическое поле этики, "болезнь" - в семантическое поле сенсорики) и негативизм ("счастие есть... отсутствие..."), так как негативисты склонны использовать "доказательство от противного".

В монологах ЛИИ заметно стремление к самостоятельности мышления, причём, независимость доходит часто даже до конфронтации с мнением, принятым в свете.

Оперирование абстрактными понятиями также является отличительной чертой речи ЛИИ (сказывается доминирование ЛП).

Рассмотрим теперь речевую партию графа Николая Ростова - сенсорно-этического иррационального экстраверта (СЭЭ).

Отличительными особенностями СЭЭ являются: излишняя словоохотливость (следствие крайней экстравертированности - известно, что именно СЭЭ возглавляет список экстравертов в соционе), постоянная потребность в высказывании кому-либо своих переживаний (этика), либо диктате своей воли (сенсорика) при отсутствии желания и особого умения излагать свои мысли в письменной форме. Большая часть высказываний СЭЭ относится к проблеме человеческих взаимоотношений (способы влияния на людей, возможность преобразования различных видов отношений, моральная оценка поступков, высказывание собственного чувства к близким и т.п.), поэтому, вполне закономерно, что данная речевая партия более эмоциональна и является носителем чисто субъективной информации.

"- Ах, какая ты смешная! Не по хорошу мил, а по милу хорош. Это только Malvina и других любят за то, что они красивы; а жену разве я люблю? Я не люблю, а так, не знаю, как тебе сказать. Без тебя и когда вот так у нас какая-то кошка пробежит, я будто пропал и ничего не могу. Ну что, я люблю палец свой? Я не люблю, а попробуй, отрежь его..." [IV. 573]

"-Я никому не позволю себе говорить, что я лгу! - вскрикнул Ростов. - Он сказал мне, что я лгу, а я сказал ему, что он лжёт. Так с тем и останется... Я не виноват, что разговор зашёл при других офицерах. Может быть, не надо было говорить при них, да я не дипломат... Господа, всё сделаю, никто от меня слова не услышит... но извиниться не могу, ей-богу, не могу, как хотите! Как я буду извиняться, точно маленький прощенья просить?" [I. 158-159]

"- И как вы можете судить, что было бы лучше!.. Как вы можете судить о поступках государя, какое мы имеем право рассуждать?! Мы не можем понять ни цели, ни поступков государя!.. Наше дело исполнять свой долг, рубиться и не думать, вот и всё." [II. 451-452]

"- Не могу выразить, княжна, как я счастлив тем, что я случайно заехал сюда и буду в состоянии показать вам свою готовность... Извольте ехать, и я отвечаю вам своей честью, что ни один человек не посмеет сделать вам неприятность, ежели вы только позволите конвоировать вас." [III. 140]

"- Я им покажу, я им задам, разбойникам!.. - Решенье? Какое решенье? Старый хрыч! - крикнул он на него: - Ты чего смотрел? А? Мужики бунтуют, а ты не умеешь справиться? Ты сам изменник. Знаю я вас, шкуру спущу со всех... Шапки долой, изменники!.. Где староста?.. Разговаривать?.. Бунт!.. Разбойники! Изменники! - бессмысленно, не своим голосом завопил Ростов. - Вяжи его, вяжи!.. -А вы все слушайте меня. Сейчас марш по домам, и чтобы голоса вашего я не слыхал!" [III. 141-142]

Приведенные цитаты иллюстрируют взволнованное эмоциональное состояние (что подчёркивается авторскими ремарками: "вскрикнул", "крикнул", "завопил"), пребывание в котором характерно для данного типа ИМ.

В связи с сенсорностью типа СЭЭ, характерно отсутствие интереса к отвлечённой проблематике, и как следствие - неспособность оперировать абстрактными понятиями.

Речевая партия СЭЭ в целом характеризуется следующими особенностями: импровизационный характер высказываний, алогичность мышления, наличие явлений уровня "речевой инерции", обилие лексики с семантикой действия и воздействия, вопросительных предложений.

Ключевыми семами в речи СЭЭ являются "действие" и "эмоция". Следует отметить, что они эквивалентны ведущим функциям данного типа ИМ - сенсорике и этике. Гипотетически это уникальное явление можно объяснить максимальной экстравертированностью СЭЭ, которая позволяет ему игнорировать косвенные пути выражения своих потребностей.

Перейдём к сопоставительному анализу речевых партий ЛИИ и СЭЭ. Представляется целесообразным привести таблицы процентных соотношений различных языковых компонентов в речи обоих типов ИМ.

Таблица N1 демонстрирует морфологический состав речевых партий:

ЛП: тип ЛИИ (Болконский)	**ПП: тип СЭЭ (Ростов)**
1. Существительные = 22,3% 2. Прилагательные = 5,1% 3. Глаголы = 18% 4. Местоимения = 19% 5. Наречия = 7% 6. Союзы, частицы = 23% 7. Предлоги = 6% 8. Междометия, звукоподражания = 0 - 1. Производные слова = 29%	1. Существительные = 10,2% 2. Прилагательные = 3% 3. Глаголы = 24% 4. Местоимения = 28,2% 5. Наречия = 1% 6. Союзы, частицы = 23% 7. Предлоги = 4,5% 8. Междометия, звукоподражания = 1% - 1. Производные слова = 12,7%

Приведенные данные свидетельствуют о преимуществе ЛП в употреблении имён существительных, прилагательных, наречий и предлогов, а ПП - в употреблении глаголов, местоимений и междометий.

Для более точного анализа следует рассмотреть отдельные подгруппы в основных классах слов.

Таблица N2 представляет распределение отдельных подгрупп в основных частях речи, употребляемых ЛИИ и СЭЭ.

ЛП: тип ЛИИ (Болконский)	**ПП: тип СЭЭ (Ростов)**
I. Существительные: 1/ конкретные = 36,3% 2/ абстрактные = 63,7% II. Глаголы: 1/ императивы = 1 шт. 2/ телесного восприятия = 16% 3/ отражающие движение мысли или чувства = 37% III. Прилагательные: 1/ качественные = 75% 2/ относительные = 25%	I. Существительные: 1/ конкретные = 85% 2/ абстрактные = 15% II. Глаголы: 1/ императивы = 12% 2/ телесного восприятия = 25,4% 3/ отражающие движение мысли или чувства = 54% III. Прилагательные: 1/ качественные = 100% 2/ относительные = 0

ЛП: тип ЛИИ (Болконский)	**ПП: тип СЭЭ (Ростов)**
IV. Местоимения: 1/ личные = 44,8% 2/ относительные = 24,6% 3/ указательные = 15,9% 4/ определительные = 8,6% 5/ отрицательные = 2,8% 6/ неопределённые = 1,4% 7/ притяжательные = 1,4% 8/ вопросительные = 0	IV. Местоимения: 1/ личные = 57,8% 2/ относительные = 9,6% 3/ указательные = 3,5% 4/ определительные = 9,6% 5/ отрицательные = 3,5% 6/ неопределённые = 1,1% 7/ притяжательные = 9,6% 8/ вопросительные = 4,6%

В употреблении остальных подгрупп основных частей речи, которые не приведены в данной таблице, различия, связанные с межполушарной асимметрией головного мозга, не наблюдаются.

Таблица N3 даёт представление о синтаксических характеристиках, связанных с доминированием ЛП или ПП:

ЛП: тип ЛИИ (Болконский)	**ПП: тип СЭЭ (Ростов)**
1. Среднее количество слов в предложениях = 20. 2. Идиомы = 0. 3. Восклицательные предложения = 0 4. Вопросительные предложения = 1шт. 5. Односоставные предложения = 19 , из них: а/ номинативные = 0 б/ инфинитивные = 25% в/ определённо-личные = 0 г/ неопределённо-личные = 25% д/ безличные = 50% 6. Сложные предложения = 83,3%	1. Среднее количество слов в предложениях = 7. 2. Идиомы = 4шт. 3. Восклицательные предложения = 34,2% 4. Вопросительные предложения = 26,3% 5. Односоставные предложения = 31,6 из них: а/ номинативные = 26% б/ инфинитивные = 15% в/ определённо-личные = 31% г/ неопределённо-личные = 5% д/ безличные = 5% 6. Сложные предложения = 39,4%

В целом, следует отметить такие особенности "левополушарной речи" как продуманность, связность, завершённость, обобщённость выводов, сухость, последовательность и категоричность высказываний.

"Правополушарная речь", прежде всего, импульсивна, эмоциональна, отрывиста и обильна, как правило дополняется невербальными средствами общения.

Итак, в результате проведенного исследования мы получили два набора рече-вых компонентов и свойств, присущих типам ИМ с диаметрально противоположным доминированием ЛП и ПП. Кроме теоретического значения, данное исследование имеет и прикладное: анализ речевой партии личности может служить дополнительным средством идентификации типа ИМ, особенно в случаях, когда непосредственное тестирование затруднено.

Выявленные закономерности, в целом, соответствуют выводам по нейропсихологическим исследованиям в сфере языковых предпочтений полушарий головного мозга. Этот факт является ещё одним подтверждением правильности указанного распределения функций информационного метаболизма по ЛП и ПП.

Литература:

1. Аугустинавичюте А. Дуальная природа человека. - Вильнюс, 1983.
2. Аугустинавичюте А. Теория интертипных отношений. - Вильнюс, 1982.
3. Аугустинавичюте А. Теория признаков Рейнина. - Вильнюс, 1985.
4. Гальперин И.Р. Информативность единиц языка. - М.,1974.
5. Нейропсихологический анализ межполушарной асимметрии мозга. Сб. науч. тр. - М., 1986.
6. Прибрам К. Языки мозга. - М., 1975.
7. Психология. Словарь. - М., 1990.
8. Юнг К.Г. Психологические типы. - М., 1995.
9. Якобсон Р. Мозг и язык. // Якобсон Р. Избранные работы. - М., 1985.

© 1996
Прохорова А.В.

СИСТЕМА ПЕРСОНАЖЕЙ РОМАНА Л.Н.ТОЛСТОГО "ВОЙНА И МИР" (СОЦИОНИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ)

Продемонстрировано наличие достоверного описания всех 16 типов ИМ и большинства интертипных отношений в романе Л.Н.Толстого "Война и мир". Приведена таблица распределения персонажей по квадрам и типам ИМ и прокомментировано описание основных интертипных отношений.

Ключевые слова: соционика, тип ИМ, персонаж, литературоведение.

Целью данной статьи является демонстрация уникальности романа "Война и мир" ещё с одной (в дополнение к литературной) точки зрения. Речь идёт о психологической полноте и достоверности, что выражается в адекватном изображении всех (!) 16-ти типов ИМ и интертипных отношений на страницах одного произведения. К тому же многие персонажи романа, помимо соционического типа (методику определения - см. в предыдущем номере), представляют собой какой-либо типаж, маску, некоторые имеют прозвище. Эта информация сведена в таблицу.

(В романе присутствуют также ещё около 30 персонажей, не имеющих типа ИМ, но представляющих типаж, маску или карикатуру.)

Психологическая убедительность романа подкрепляется и адекватностью изображения интертипных отношений персонажей. Учитывая ограничения в объёмах статьи, представляется целесообразным кратко прокомментировать некоторые интертипные отношения, выделяя из соответствующих (в большинстве случаев обильных) цитат лишь ключевые определения.

Дуальность. Описание дуальных отношений встречается у нескольких пар персонажей, причём наиболее полно между типами СЭЭ и ИЛИ (мы имеем возможность наблюдать две тождественно дуальные пары). Подробное описание дуальности Наташи Ростовой (СЭЭ) и Пьера Безухова (ИЛИ) было проведено нами в N 1 за 1995 г. Теперь только два отрывка. "Весь смысл жизни... казался ему <Пьеру> заключающимся только в его любви..." [IV. 545]. "Она <Наташа> чувствовала, что связь её с мужем держалась... чем-то... неопределённым, но твёрдым, как связь её собственной души с её телом." [IV. 376]Заметна подчёркиваемая автором естественность и неразрывность взаимного притяжения героев. Пьер как-то говорит жене: "- Что он <Каратаев> одобрил бы, это нашу семейную жизнь. Он так желал видеть во всём благообразие, счастье, спокойствие, и я с гордостью показал бы ему нас... Я никогда не перестаю тебя любить. И больше любить нельзя." [IV. 599]

Наташа Ростова как СЭЭ включена и в другие дуальные отношения - с Марьей Болконской (ИЛИ). "... между княжной Марьей и Наташей установилась та страстная и нежная дружба, которая бывает только между женщинами... Они вдвоём чувствовали большее согласие между собой, чем порознь, каждая сама с собою. Между ними установилось чувство сильнейшее, чем дружба: это было исключительное чувство возможности жизни только в присутствии друг друга." [IV. 499-500] Марья Болконская по сути заменила для Наташи её мать (также ИЛИ), которая была единственным человеком, которому Наташа в детстве полностью доверяла и не стеснялась просить совета. ("Одной старой графине Наташа в состоянии была бы ночью в постели рассказать всё, что она думала." [II. 606] "Эти ночные посещения Наташи были любимейшим наслаждением матери и дочери." [II. 486])

С другой стороны, дуальные отношения связывают Марью Болконскую и с её мужем Николаем Ростовым (СЭЭ). Николай понимал, что он "не мог желать жены лучше княжны Марьи". Что же касается её самой, то "любовь эта наполняла всю её душу, сделалась нераздельною частью её самой". [IV. 390] "Николай жил со своей женой так хорошо, что даже Соня и старая графиня, желавшие из ревности несогласия между ними, не могли найти предлога для упрёка." [IV. 571]

Интересен комментарий Толстого к этим отношениям, который явно показывает осознание автором тождественности взаимоотношений своих персонажей. В уста Николая

вложены слова (метко характеризующие специфику отношений СЭЭ и ИЛИ), обращённые к жене: "-Наташа уморительна. Ведь как она его <Пьера> под башмаком держит, а чуть дело до рассуждений - у ней своих слов нет - она так его словами и говорит... Николай забывал, что слово в слово то же, что он говорил о Наташе, можно было сказать о нём в отношении его жены." [IV. 594]

Примечательно также, что обе семьи большую часть года жили вместе (без всякой на то необходимости).

Тождество. Взаимная симпатия и доверительность, характерные для тождественных пар типов ИМ, наблюдаются между двумя СЭЭ - Наташей и Николаем Ростовыми.

"- Ты о чём думал теперь, Николенька? - спросила Наташа. Они любили это спрашивать друг у друга.

...Николай подумал: "Что за прелесть эта моя Наташа! Такого другого друга у меня нет и не будет. Зачем ей выходить замуж? Всё бы с ней ездили!"

"Экая прелесть этот Николай!" - думала Наташа." [II. 553]

Проявление тождественных интертипных отношений описано и между двумя ИЛИ - Марьей Болконской и Пьером Безуховым. Оба в трудную для каждого минуту находят сочувствие и понимание со стороны другого. Пьер говорит с Марьей о своей любви к Ростовой, а Марья только от Пьера не скрывает своего тяжёлого душевного состояния, вызванного размолвками с отцом. "Мне бы легче было, - думала она, - ежели бы я решилась поверить кому-нибудь всё, что я чувствую. И я бы желала именно Пьеру сказать всё. Он так добр и благороден. Мне бы легче
стало. Он мне подал бы совет!" /II. 586/

Конфликт. В романе с разной степенью подробности описаны и несколько конфликтных пар. Упоминается о паре ЛСИ (старик Болконский) и ИЭЭ (маленькая княгиня Лиза).

Явственно выступает конфликт между Пьером Безуховым (ИЛИ) и Элен Курагиной (ЭСЭ), на которой его в конце концов женили (ради богатства Пьера). Тут мы видим полное несовпадение интересов, жизненных ценностей и взаимную антипатию. "... он решил, что женитьба на Элен была бы несчастие и что ему нужно избегать её и уехать..." и "с ужасом чувствовал, что... это будет ужасно, но что он должен будет связать с нею свою судьбу... какой-то непонятный ужас охватывал его при одной мысли об этом страшном шаге." [I. 234-235] А когда (уже много позже) Пьер освободился из плена и узнал, что Элен умерла: "- Ах, как хорошо! Как славно! - говорил он себе... когда ему вспоминалось, что жены и французов нет больше." [IV. 522]

Конфликтны и отношения Андрея Болконского (ЛИИ) и Наташи Ростовой (СЭЭ). Известно "коварство" этих отношений, иногда притягательных поначалу, но при длительном общении всегда ведущих к ссорам и разрыву. "Князь Андрей чувствовал в Наташе присутствие совершенно чуждого для него, особенного мира, преисполненного каких-то неизвестных ему радостей..." [II. 503] Сама Наташа, даже влюбившись в него, говорила: "- Только мне страшно при нём, мне всегда страшно при нём, что это значит?" [II. 509], а "письма его большей частью сердили её." [II. 573] Когда была назна чена помолвка, "старая графиня... думала... о том, как что-то неестественное и страшное есть в этом предстоящем браке Наташи с князем Андреем". [II. 561]

А мгновенно возникшая антипатия между Андреем Болконским (ЛИИ) и Николаем Ростовым (СЭЭ) чуть было ни привела к дуэли после словесной перепалки, которой закончилась первая же случайная встреча. "Войдя в комнату и увидав рассказывающего военные похождения армейского гусара (сорт людей, которых терпеть не мог князь Андрей), он... поморщился, прищурился на Ростова... Ему неприятно было, что он попал в дурное общество. Ростов вспыхнул, поняв это... Несмотря на неприятный, насмешливый тон князя Андрея, несмотря на общее презрение, которое с своей армейской боевой точки зрения имел Ростов ко всем этим штабным адъютантикам, к которым, очевидно, причислялся и вошедший, Ростов почувствовал себя сконфуженным, покраснел и замолчал." [I. 270]

N	Имя персонажа	Тип ИМ	Типаж	Маска
	I квадра:			
1.	Граф Илья Андреевич Ростов	Интуитивно-логический экстраверт	Разоряющийся дворянин	
2.	Платон Каратаев	Сенсорно-этический интроверт	Душевный русский мужик	
3.	Князь Андрей Николаевич Болконский	Логико-интуитивный интроверт		
4.	Княжна Элен Курагина (графиня Безухова)	Этико-сенсорный экстраверт	Неверная жена	Глупая красавица
5.	Князь Анатоль Курагин	Этико-сенсорный экстраверт	Повеса	
	II квадра:			
6.	Князь Николай Андреевич Болконский	Логико-сенсорный интроверт	Домашний деспот. (Прозвище: прусский король)	
7.	Гос. секретарь Сперанский	Логико-сенсорный интроверт		
8.	Граф Фёдор Васильевич Растопчин	Этико-интуитивный экстраверт	Псевдопатриот	
9.	Анна Павловна Шерер	Этико-интуитивный экстраверт	Хозяйка салона	
10	М-l Амалия Бурьен	Этико-интуитивный экстраверт	Кокетка	
11	Марья Дмитриевна Ахросимова	Сенсорно-логический экстраверт	(Прозвище: драгун)	
12	Граф Кирилл Владимирович	Сенсорно-логический экстраверт		Светский лев
13	Графиня Жюли Карагина	Интуитивно-этический интроверт		Разочарованная девушка

	III квадра:			
14	Графиня Наташа Ростова	Сенсорно-этический экстраверт	Всеобщая любимица.(Прозвище от Ахросимовой: казак)	
15	Граф Николай Ростов	Сенсорно-этический экстраверт		
16	Василий Денисов	Сенсорно-этический экстраверт	"Сорвиголова"	
17	Ст. графиня Наталья Ростова	Интуитивно-логический интроверт		
18	Граф Пьер Безухов	Интуитивно-логический интроверт	(Прозвище от Ахросимовой: фармазон всемирный)	
19	Княжна Марья Болконская	Интуитивно-логический интроверт		
20	Михаил Илларионович Кутузов	Интуитивно-логический интроверт		
21	Фёдор Долохов	Логико-интуитивный экстраверт	Бретёр	
22	Княгиня Анна Михайловна Друбецкая	Этико-сенсорный интроверт	Бедная родственница.(Прозвище: всеобщая тётушка)	
23	Осип Алексеевич Баздеев	Этико-сенсорный интроверт	Масон	
	IV квадра:			
24	Соня Ростова	Этико-интуитивный интроверт	Бедная родственница	
25	Николушка Болконский	Этико-интуитивный интроверт		
26	Петя Ростов	Этико-интуитивный интроверт		Шалун
27	Александр I	Этико-интуитивный интроверт		Добрый царь
28	Адольф Берг	Логико-сенсорный экстраверт	Карьерист	
29	Князь Борис Друбецкой	Логико-сенсорный экстраверт	Карьерист	
30	Графиня Вера Ростова (Берг) Княгиня Лиза Болконская	Сенсорно-логический интроверт	Нелюбимая старшая дочь. (Прозвище: Мадам де Жанлис)	
31	Князь Василий Сергеевич Курагин	Интуитивно-этический экстраверт	(Прозвище: маленькая княгиня) Манипулятор	
32		Интуитивно-этический экстраверт		

Конфликт в данном случае внешне основан на различном положении в армии, но характерно, что это положение они занимают в полном соответствии со своими психологическими особенностями. (Как говорил сам Ростов: "- Наше дело... рубиться и не думать!" [II. 452] А Болконский считал, что его дело думать и планировать, в данном случае - военные действия.) Главное, что явно заметно преувеличенно негативное взаимное восприятие: ведь ни Ростов не был просто гусаром-хвастуном, ни Болконский - просто "адъютантиком".

В романе есть также иллюстрация к конфликту ИЭИ (Жюли Карагина) и ЛСЭ (Борис Друбецкой). "Жюли уже давно ожидала предложенья... но какое-то тайное чувство отвращения к ней... и чувство ужаса перед отречением от возможности настоящей любви ещё останавливало Бориса" [II. 590], но в конце-концов жажда богатства оказалась сильнее. Борис утешает себя тем, что всегда можно "устроиться так, чтобы редко видеть её" и действительно устраивается: после свадьбы он никогда не появляется в свете со своей женой и старается меньше бывать дома.

Острую форму имеет конфликт "маленькой княгини" Лизы Болконской (ИЭЭ) и её свёкра старика Болконского (ЛСИ). "...маленькая княгиня жила в Лысых Горах постоянно под чувством страха и антипатии к старому князю, которой она не сознавала, потому что страх так преобладал, что она не могла её чувствовать. Со стороны князя была тоже антипатия, но она заглушалась презрением." [I. 243] Сходное негативное отношение у Николая Болконского и к другому ИЭЭ - князю Василию Курагину. "Старый Болконский всегда был невысокого мнения о характере князя Василья... Теперь же... невысокое мнение о князе Василье перешло в душе князя Николая Андреича в чувство недоброжелательного презрения. Он постоянно фыркал, говоря про него." [I. 241] Отметим, что презрение - действительно ведущее чувство ЛСИ к своим конфликтёрам и оно, как правило, усиливается в той степени, в которой возрастает страх или заискивание ИЭЭ перед ним.

Итак, мы рассмотрели адекватность отображения Л.Н.Толстым интертипных отношений на примере тождества, дуальности и конфликта.

© 1996
Перцов В.Д.

МЕРНОСТЬ ФУНКЦИЙ ИНФОРМАЦИОННОГО МЕТАБОЛИЗМА В МУЗЫКЕ

Предложен соционический анализ принципов организации составляющих музыкальной ткани: ритмики, мелодии, гармонии, интонационности, их информационной размерности в рамках теории размерности функций А.В.Букалова.

Ключевые слова: музыкальная ткань, соционика, мерность, информационное пространство, ритмика, мелодия, гармония, интонационность.

Для начала я хотел бы высказаться по поводу споров о первенстве между теоретиками соционики, утверждающими ее абстрактность, и эмпириками, желающими видеть в ней позитивную науку, в последнее время зачастую разгорающихся на семинарах. Мне кажется, что подобные споры происходят от того, что представители этих двух групп не ощущают между собой достаточной связи, будучи разделены некоей мертвой зоной и взаимодействуя лишь путем формальных ссылок друг на друга. Причина этой взаимной изоляции видится в том, что сама структура соционического сообщества, состоящая из эмпириков, обращающих свою деятельность в пользу коммерческой респектабельности соционики, и теоретиков, обязываемых или заниматься лишь проблемами идентификации ТИМов, не может обеспечить соционике статус нормативной науки в силу своей односторонности. Действительно, теоретические положения соционики сложно верифицировать экспериментальным путем, однако можно позаботиться о более тесном соприкосновении ее с природой изучаемого ею предмета. Как мне кажется, в соционике существуют четыре тенденции, две из которых легализованы, две же прочие проявляются вполне стихийно и, в основном, воспринимаются как сопутствующие явления, хотя на деле могли бы иметь достаточно конструктивное значение для усовершенствования организации соционической институции. Я имею в виду экстрасенсорику и культурологию — дисциплины, на мой взгляд, способные в будущем сформировать соответственно технологический и исследовательский корпуса, столь необходимые для естественных наук. Первая — поскольку оперирует с предметом размышления соционików, вторая — поскольку изучает его объективацию, являющуюся структурой куда более имманентной нашей психике, чем движение планет и созвездий. За know-how соционики в условиях этого взаимодействия опасаться не стоит, ибо ни одна из них самостоятельно не сможет быть нормативной наукой, являясь выражением с одним неизвестным: экстрасенс осознает свои энергетические потенции и интенции, опираясь на вполне мифологическое представление своего объекта-материала, культурологи работают с конкретными текстами, не сходясь в методике их интерпретации — т.е. имея инструмент, не имеют объективации материала и наоборот (при том, что сущность и того и другого едина). Лишь уравняв оба выражения с теоретическим строением соционики, можно получить систему, обеспечивающую гносеологическую достоверность результата:

x : инструмент = теория
материал : x = теория

Причина моего обращения к музыке как к предмету соционического анализа не только в том, что в ней я себя считаю специалистом в большей мере, чем в соционике. На мой взгляд, понимание музыки в свете теории информационного метаболизма настолько органично, что будь соционика действительно абстрактной наукой, ее можно было бы считать наукой о музыке. Действительно, если для идей психоанализа испытательным полигоном была мифология, то для соционики подобно значение

может иметь музыкальная традиция[1], как наиболее выразительная субстанция ИМ. Ибо, в отличие от архитектуры и изобразительного искусства, ее план выражения достаточно свободен от технологии исполнения, в отличие от изобразительных и описательных искусств, она, по сути, свободна от семантической обусловленности — однако, будучи абстракцией, она, в отличие от архитектуры, выражает непосредственно субстанцию человеческой психики.

Стоит сказать пару слов о подходе в связи с упоминанием термина «метаболизм», который, будучи поставлен в музыкально-теоретический контекст, без необходимых предварений превращается в жаргонное словцо. К сожалению, соционический узус этого термина я представляют себе не очень хорошо, но мне известно, что в биологии им обозначается общность изменений, испытываемых живым организмом посредством составляющих его субстанций при взаимодействии с окружающей средой, и что в понятии метаболизма выделяются два аспекта: реакции синтеза химических соединений, поддерживающие материальную структуру организма, и реакции расхода энергии, сопровождающие реакции синтеза — соответственно анаболизм и катаболизм. Т.о. в первом случае мы рассматриваем метаболизм как процесс, обеспечивающий непрерывность существования организма в его статичной форме, во втором — непрерывность энтропии, определяющей динамику развития организма и ведущей его, в конце концов, к гибели. Как видно, традиционное соционическое представление ИМ соответствует первому аспекту, будучи пониманием изменения в смысле констатируемого различия, но не в смысле наблюдаемого процесса. Второму аспекту стали уделять внимание лишь с недавнего времени в связи с разработками А.В.Букаловым теории мерности, к которым я и намереваюсь здесь присоединиться.

Основу понятийной схемы моей концепции составляет разграничение понятий структуры и системы, периодически актуализирующееся в общетеоретических выступлениях В.Д.Ермака. Поскольку традиция употребления этих терминов весьма противоречива, а для обоснованного утверждения своего понимания необходимо развернутое исследование, мне придется излагать свое мнение в декларативной форме. В обоих случаях нам дана некая устойчивая эмпирическая реальность и определенный модус ее интерпретации. Модус структурной интерпретации выражается межэлементными отношениями, определяющими значение элементов дефинитивно; модус системной интерпретации выражается отдельной субстанцией — парадигмой, трансцендентной интерпретируемой ею реальности, но проявляющейся в членах системы функционально. Согласно представлениям лондонской школы в структурной лингвистике, структура конституирует синтагматические связи, система же — парадигматические[2], т.о. речь идет не об отсутствии или наличии самого феномена связи, но о его субстанциализации: коммуникация внутри структуры обеспечивает ее целостность, внутри системы — ее целесообразность, цельность (общение и обобщение). Но если мы видим в феномене коммуникации действительно появление этой интерпретационной парадигмы, то можно предположить и другие формы коммуникативной организации эмпирической реальности. Начнем с того, что

[1] — Под традицией мною понимается не просто совокупность исторических или этнографических текстов, но некая ментальная универсалия, характерная для того или иного вида искусства, этноса или эпохи, отклонения от которой определяются как результат заимствования выразительных средств других традиций — в противоположность информационному тотему культуры как множеству памятников и документов, по отношению к которой сами традиции, образующие культуру, являются некими модусами ее индивидуации. Мне эта пара видится диалектически взаимосвязанной, потому культуру я склонен понимать как выражение традиций, но не в отрыве от нее — в противном случае это не культура, а информация о ней.

[2] — Кубрякова Е.С. Из истории английского структурализма / в кн. «Основные направления структурализма». — М., 1964.

реальность всегда каким-то образом интерпретируется — такой термин, как «агрегат», применительно к нерасчлененному множеству, условно объединяемому в один объект, есть такая же абстракция, как и сама интерпретирующая субстанция вне своего субстрата — личность. Для того, чтобы информационная полнота коммуниканта соответствовала константной полноте эмпирической реальности, при том, что бытие самого коммуниканта не могло бы мыслиться вне этого соответствия, мы должны представлять себе коммуникант независимым от этой реальности, но эквивалентно ее выражающим. Такой формой является язык — как конвенциональная система знаков, независимых от обозначаемых ими понятий (в этом заключается отличие знака от символа)[3], он трансцендентен интерпретируемой им реальности — но, в отличие от системы в собственном смысле, он децентрализован, и его описание можно начинать с любого места. Язык сам по себе не выражает никакой концепции, будучи неким понятийным пассивом, оформляющимся в смысловое высказывание через актив речевой дискурсии. Как целое язык неосознаваем в своей целостности одновременно, будучи реальностью нового уровня, воспроизводящей объективную реальность практически во всей ее тотальности. Формой коммуникации, актуализирующей пассив языка, является последовательность — термин весьма удобный, ибо обозначает как множество, организованное одномерными импликативными связями, так и сам принцип импликации, причинности, благодаря которому из пассив-реальности языка избирается определённая общность элементов, целостное осознание которой манифестирует ее как структуру; сведение ряда структур к общей парадигме образует систему, система парадигм есть язык. При этом каждый последующий уровень включает в себя предыдущие, говоря словами А.Ф.Лосева, «чем менее проявлено неявляемое, тем более понятно и просто то, что явилось; чем более проявлено неявляемое, тем сильнее оно постигается и переживается, но тем загадочнее и таинственнее то, что явилось"[4]. Это квартерность последовательности, структуры, системы и языка фиксирует четыре основных модуса обработки информации, описывая отношение двух величин — энергии и осознания. Увеличение мерности осознания редуцирует мерность энергии — в этом наблюдается выражение энтропии (здесь я солидаризуюсь в докладом А.В.Букалова о мерности языков). Ниже данная модель будет конкретизована при анализе принципов организации музыкальной ткани (МТ).

В качестве отправной точки концептуализации феномена музыкальной традиции как определенной информационной структуры, я намерен положить идею немецкого органолога Курта Закса в изложении его ученика Х.-Х.Дрегера. По их мысли, общее информационное пространство музыкальной ткани есть некая стопроцентная полнота, и отличие культур заключается не в степени их информационной насыщенности, «развитости», но в распределении этой полноты между основными принципами организации МТ. Принципы эти поляризованы дихотомией «этос-пафос», соответствующей структуре музыкального инструмента и

[3] — Фердинанд де Соссюр. Заметки по общей лингвистике. — М., 1990, стр. 91-94, 101-103. Впрочем, мы можем лишь исходя из прагматической очевидности утверждать произвольность знака на основании независимости его структуры от структуры денотата — однако структура, обозначающая сложное понятие, как правило, повторяет структуру описываемого явления. Как фонема, знак представляет собой множества, конституируемое языком в качестве единого агрегата. Но достаточно взглянуть на знак как на слово (семему) — и он предстанет пред нами в виде символа, выражающего определенную парадигму (этимологическую, морфологическую и пр.). Но вряд ли символы в состоянии образовать язык — здесь скорее можно говорить о каком-то ритуальном субстрате, мифологической системе.

[4] — Лосев А.Ф. Философия имени. — М., 1990, стр.108-109.

намерению исполнителя. Т.о. деление К.Заксом инструментов на аэрофоны (духовые), ходофоны (струнные) и идиофоны (шумовые, в том числе и мембранофоны — ударные) имплицирует деление информационных функций МТ на мелодику, гармонию и ритмику[5]. Каждая традиция представляет характерное соотношение этих функций. На примере индийской раги мы можем проследить взаимодействие мелодики и ритмики в пределах одной композиции.

Рага начинается со свободного мелодического высказывания солиста — «алапа». В следующей части — «чизе» или «крити» — вступают таблы, и, в дальнейшем, информационный баланс регулируется сложнейшими канонами взаимодействия ритмических модусов («тала») и мелодических (собственно «рага»). Затем может следовать свободная ритмическая импровизация табл на фоне монотонно повторяемой солистом краткой мелодической фигуры[6]. Разумеется, если бы совмещение ритмической и мелодической сфер было произвольным, произошла бы информационная «перегрузка», и музыкальная ткань обрела бы иное информационное качество (ибо сознание реципиента все равно ограниченно). С другой стороны, следует отметить, что, чем свободнее организация ткани, тем сильнее абсолютизируется доминантный принцип ее организации.

Однако, помимо мерностной относительности функциональной доминанты мы, по всей видимости, вправе говорить о некоей «удельной энергоемкости» самих функций ИМ в музыке. Сделать этот вывод нам помогает одни достаточно конкретный показатель — степень письменной фиксации музыкального текста.

Так, ритмическая культура Африки держится на одной лишь устной конвенции, вовсе не нуждаясь в письменности. Мелодическая азиатская музыкально-теоретическая традиция славится своими трактатами, канонизирующими процесс импровизационной обработки и развития музыкального текста — сами же тексты, в основном, передаются устно. Строгая фиксация текстов характерна лишь для европейской традиционной культуры, столь же, впрочем, богатой и серьезными теоретическими дисциплинами, такими как, например, генерал-бас или контрапункт. Как видно, одна лишь устная традиция не в состоянии сохранить объем информации, необходимый для организации музыкальной традиции с более энергоемкой информационной парадигмой, стимулирующей развитие музыкальной письменности в виде фиксации как самих музыкальных тестов, так и канонов их организации[7].

Исходя из этих соображений, мы вправе представить функции ИМ в следующем порядке:

1) Удельная одномерность ритмики, коренящаяся в природе необратимости времени, которое она структурирует, деля на равные отрезки, точнее, манифестируя вновь и вновь основную метрическую единицу. Поэтому главный принцип ритмики — повторение, ибо объект

---

[5] — Дрегер Г.Г. Принципы систематики музыкальных инструментов / в кн. «Народные музыкальные инструменты и инструментальная музыка 2-й том.

[6] — Б.Чайтанья-Дева. Индийская музыка. — М., 1980.

[7] — С другой стороны, можно отметить также и зависимость от энергоемкости информационной парадигмы разотождествления «народной» и «профессиональной» традиции, в европейской фольклористике очень часто противопоставляющихся. С этим обычаем я не солидарен: во-первых, я рассматриваю культура как личность в ее творческом проявлении, и уже потому подобное противопоставление неуместно. Во-вторых, я не утверждаю, что именно письменность направляет развитие культуры, «достижения» которой по мере поступления интериоризируются в устной культуре — это процесс гораздо более сложный. Я скорее склонен считать, что усложнение народного сознания стимулирует развитие письменности. Толстовские представления о народе здесь совершенно ни при чем.

может существовать лишь в настоящем, прошлое уже не есть сущее. Неравномерность ритмического движения означает наличие другой структурной доминанты.

2) Удельная двухмерность мелодики — к вектору времени здесь присовокуплен скаляр звуковысотности. Определенная структура ординат этого скаляра образует модус, по ступеням которого скользит мелодический рисунок. Если связи между ступенями данного модуса начинают регулироваться случайной альтерацией этих ступеней (повышением или понижением высоты тона), имея в инварианте некий унифицированный лад, воспроизводимый от любой высоты (тональность), можно говорить о подчинении мелодии гармоническому принципу.

3) Удельная трехмерность гармонии характеризуется наличием пространства резонанса, в котором каждый тон мелодии может получить различную сонорную, функциональную и динамическую интерпретацию. Если в пределах модуса тон был достаточно свободен, то здесь в нем заключена определенная интенция (намерение), детерминируемая, с одной стороны, отношением представляемой им гармонической функции к тоническому трезвучию, выражающему парадигму данной тональности, с другой — детерминирующая функцию, следующую за ней. На сонорном уровне эта интенция проявляется как разрешение диссонанса в консонанс, на функциональном (мелодическом) — как тяготение неустоя к устою, на динамическом (ритмическом) — детерминация гармонии метрической структурой (последняя оформляет процесс стандартными блоками, грани которых подчеркиваются гармоническими средствами). Кризис гармонии отмечается, когда, с одной стороны, любое созвучие или отношение созвучий может организовать свою собственную «субсистему», с другой — когда интенция текущей функции не реализуется «кинетически» в стереотипном разрешении в последующую, — эти стереотипные последовательности опускаются, в результате чего образуются цепи неустойчивых гармоний (эллипсис). Так выглядит представление о гармонии в европейской традиции. Однако если нас интересует описание гармонии как функции ИМ, мы вынуждены расширить свое понимание гармонии, точнее — просто понять, что это такое, Ибо если дисциплина, именовавшаяся в европейской традиции как «генерал-бас», полностью узурпирует миссию гармонизации текста, то все неевропейские традиции следует признать «негармоничными». Считать же, например, индийскую музыку негармоничной, равно как утверждать, что между гармонией во вселенной и гармонией в музыке нет прямой зависимости, может только музыковед. Действительно, европейская гармония является наиболее аутентичным выражением соответствующего принципа организации МТ, — в этом качестве интересно было бы сопоставить ее с христианством — но все же не единственным. Например, на функционально-динамическом уровне таким средством гармонизации может быть орнаментика, сообщающая тону характерную мелодическую интенцию, «завязывая» его в цельность мелодического текста. И хотя между мелодикой и орнаментикой границы размыты, функционально их можно различить весьма определенно. На динамико-сонорном уровне акустическим выразителем гармонической интенции является тембр (тембральной организации музыкальной ткани посвящена целая дисциплина — инструментовка). Впрочем, данное понятие также необходимо расширить, ибо тембры инструментов симфонического оркестра являются выразительными средствами самого оркестра как инструмента, также как регистры органа составляют общность его акустической символики, а приемы звукоизвлечения при игре на скрипке выражают интенции скрипача. В это понятие также следует включить и силу звука — динамику, лежащую в основе перечисленных явлений (например, уже в ренессансном оркестре существовало деление инструментов на «громкие» и «тихие», а в любом сольном музицировании динамика и звукоизвлечение неразрывно связаны). Именно в этом качестве гармония корректирует ритмику, предлагая вместо регулярного метра новый, волновой принцип организации

ритмической структуры. Разумеется, я не ратую за отмену традиционного понимания гармонии, — просто в связи с представлением гармонии как функции ИМ в музыке необходим пересмотр этого понятия. Здесь следует искать аналогию с дефинициями структуры и системы и представлять себе гармонию не как саму систему, но как парадигму потенциальной интерпретации мелодического текста; от того, на каких из перечисленных трех уровней — аккордовом, орнаментальном или тембровом — происходит эта интерпретация, зависит мерность самой интерпретации — субстанция же гармонии, как парадигма интерпретации, трансцендентна интерпретируемому ею тексту. Предварительно сформулировать такую «информационную» интерпретацию гармонии можно так: **гармония есть канонизированная система интенций, трансцендентная мелодическому тексту и интерпретирующая его структуру в виде единой пространственно-временной композиции.**

4) Удельная четырехмерность интонационности — здесь определяющей является четырехмерность формы (в терминологии А.Веберна «Fassligkeit» — «схватываемость»). В отличие от вводимых мною в терминологический оборот «интенций», интонации не образуют ни систему (наподобие системы аккордов), ни структуры (орнаментальные фигуры как микротематические модели — нормы их распределения в тексте), ни последовательности (набор инструментов, регистров и пр.), являясь языковыми единицами, непосредственно передающими психическое состояние, обозначающими некий образ и обеспечивающими цельность формообразования. Эту формообразовательную роль мы наблюдали и ранее как одну из функций гармонии, теперь же она настолько неотделима от самих явлений, что можно говорить об интонации и форме как о единой субстанции. Мы отличаем главную партию сонатной формы от побочной не столько по их тональному соотношению, сколько по интонационному отличию, равно как объединяем в принадлежности к одному произведению по их интонационному единству. Все интонационные инновации связаны с формообразованием — лейтмотивы Вагнера образуют смысловой каркас открытой формы его опер, монотематизм Листа влечет к переосмыслению сонатно-симфонического цикла, додекафония Шенберга обеспечивает интонационное единство произведения и скрытую смену «интонационного поля» путем трансформации генерирующего его двенадцатитонового ряда. Принцип интонационного мышления можно выразить, перефразируя название фундаментального исследования интонации академика Б.Асафьева «Музыкальная форма как процесс»: **процесс как музыкальная форма**. Благодаря этому принципу, Моцарт может в одно мгновение услышать симфонию, а я могу бегло перелистать клавир какой-нибудь оперы, вместо того, чтобы часами ее слушать. В связи с этим уместно привести высказывание[8] П.Успенского о четвертом измерении: «Временем мы называем расстояние, разделяющее события в порядке их последовательности и связывающее их в различные целые. Это расстояние лежит по направлению, не заключающемуся в трехмерном пространстве. Если мы будем мыслить это направление в пространстве, то это будет четвертое измерение пространства».

Однако стоит подчеркнуть еще одну странную закономерность в духе каббалистического учения; эта четырехмерность одновременно является и нольмерностью. Сказанное можно подтвердить следующим примером: француз Ксенакис для организации своих произведений пользуется сложными расчетами из теории вероятностей, термодинамики и т.д., поляк Пендерецкий строит свои сочинения на тех же сонорных эффектах, но обходясь без расчетов, а

[8] — Успенский П.Д. Tertium organum. — СПб, 1992, стр.27.

немец Штокхаузен обходится вообще без фиксации текста — на слух же их результаты мало чем отличаются друг от друга.

Как видите, у музыкантов есть определенные преимущества в постижении мистических парадигм, ибо последние, будучи сверхъестественными в эмпирической реальности, в то же время вполне эмпирически реализуются в музыке. Более того, они нам настолько привычны, что мы не удивляемся, внимая непрерывному порождению временем пространства и дальнейшему его схлопыванию в одновременность формы до тех пор, пока не отважимся сравнить музыкальную реальность с эмпирической. Из приведенного выше примера видно, каким образом максимализм устремляется к бесконечности — ибо стремление проявить в музыкальной ткани все, что только возможно, ведет к такому обобщению музыкального языка, что единственной формой, выражающей максимум его потенций, является первозданный хаос. Такой хаос, будучи дан единожды и не будучи ничем ограничиваем, не может быть подвержен и никаким изменениям. С другой стороны, и минимализм в своей крайности так же статичен и так же априорно бесконечен, ибо бесконечное повторение одного и того же мотива редуцирует к нему всю вселенную музыки, — т.е. за пределами этого мотива невозможно помыслить существование ничего иного, пока мотив не изменится. Сукцессивность рождает ограничение — эта же заведомая ограниченность средств создает ощущение бесконечности в каждой точке сукцессии — мы непосредственно вовлекаемся в музыкальный поток с уверенностью, что радикальных изменений не будет. Напротив того , симультанность эсхатологична — любая точка симфонии устремлена к ее финалу, присутствие которого в еще не явленном будущем каждый ощущает как должное, пребывая в ожидании следующих событий, но лишь как их созерцатель. Здесь можно вспомнить слова Борхеса: «...жизнь слишком бедна, чтобы не быть бессмертной. Но и в бедности нашей мы не можем быть уверены, коль скоро время, легко опровергаемое нашими чувствами не так-то просто опровергнуть разумом, в самой основе которого заложена идея временной последовательности"[9]. Действительно, существует время, где точка настоящего движется с определенной скоростью по циферблату часов, фиксируя неуловимую границу между небытием прошлого и будущего, и есть вечность — одновременное существование всех точек времени как абсолютного и безграничного настоящего. Оба эти представления вкоренены в саму нашу природу, порождая опыт временной интенсивности, определяемой балансом между ними — иначе говоря, субъективное время. В вышеизложенной классификации мы видим постепенную смену сукцессивного понимания времени симультанным — через плоскостную одновременность модуса, последовательно выявляемого развитием мелодии, через пространственную одновременность гармонии, дающей в одном трезвучии информацию обо всей тональности, но не обо всех возможных в ней созвучиях — к одновременности музыкальной формы, суммирующей изменение пространства в течение определенного времени.

Как мне кажется, музыкальная наука позволила достаточно хорошо выявить и уточнить многие постулаты соционики, что доказывает общность их предмета. Остается лишь самая малость — идентифицировать полученные результаты с функциями ИМ психики.

Очевидно, что функции ИМ музыки, определенные выше как ритмика, мелодика, гармония и интонация, мы можем с полным правом разделить на следующие две пары. Первая из них — мелодика и интонация — выражает аспект организации МТ. Мелодия есть не что иное, как организация интонации. Мелодика, будучи выразительной эссенцией музыки, есть чистая абстракция, не существующая в природе, по крайней мере в перцептивной форме, — для того, чтобы человек вместо того, чтобы говорить, начал петь, необходимо абстрактное осознание

[9] — Борхес Х.Л. История вечности. — СПб, Коллекция, 1992, стр.94.

речевой интонации в качестве самостоятельного символа. Разумеется, что, хотя интонация сама по себе достаточно стихийна и произвольна, она также может иметь достаточно строгую организацию — как, например, додекафония — но такая организация всегда остается внешней, зачастую механичной (ибо ее основой является последовательность), и не способной качественно преобразить природу интонации. Впрочем, и мелодия сохраняет свою интонационность, символизируя определенные движения души (но не изображая их), однако, тот факт, что в мелодии дана изначально четкая и ясная структура, а не вспомогательное структурирование интонаций, заставляет видеть отличие пения от интонирования в изначальной структурированности мелодической материи, в ее упорядоченности, хотя и пение, и интонирование в своей основе прагматично (рационально). Потому смело уподоблю эту пару дихотомии «логика — этика», где логической субстанцией будет, конечно же, мелодика.

Вторая пара: ритмика и гармония или моторика и сонорика, выражает аспект функционирования музыки, в котором она взаимодействует с психологией восприятия. Составляющие ее полюсы идентифицировать еще проще: двигательная функция — сенсорика — выражается характером движения МТ, ее связностью; созерцательная — интуиция — ее красотой и выразительностью (неподходящие слова для научных определений, однако речь идет о психологии восприятия).

В качестве резюме я должен выделить четыре проблемы, разрабатываемые в статье в контексте теории мерности:

1) Мерность функций ИМ — возможность построения иерархии от наиболее энергоемких, сложных ТИМов (◣△ (ЭИЭ) и ◺▲ (ЭИИ)) — к простейшим, но наиболее энергетическим (●□ (СЛЭ) и ○■ (СЛИ)).

2) Быть может, несколько метафорическая систематизация мерностной парадигмы на примере музыки — впрочем, в силу своей значительной абстрактности эти представления могут быть фрактально транспонируемы буквально во все соционические квартеты — от функций ИМ до квадр.

3) Отношение сукцессивного и симультанного (энергии — осознания), определяющее динамику становления мерностной модели и взаимодействие между ее полюсами — наиболее позитивное значение этой темы видится в применении к модели Аушры как одной из интерпретации взаимодействия «Я» и «Оно» в человеческой психике посредством их гармонизации в «точке сборки» на границе между «СверхЯ» и «СверхОно».

4) Парадигма информационного анализа музыкальной традиции как способа изучения информационной структуры этноса и, в конце концов, всего человечества.

Здесь, пожалуй, стоит закончить мою статью, быть может, несколько утомительную для соционика, но дающую исследователю культуры если не сам инструмент в качестве практической доктрины, то хотя бы точильный брусок для его рихтовки в качестве гипотезы. Да не сочтут мое умалчивание соционического подтекста в ходе моих пространных размышлений, лишь к концу статьи приближаемых к лону соционической науки, за свидетельство того, что сами размышления имеют очень косвенное отношение к соционике. Имеющий уши да услышит — если и есть в тексте какие-либо недомолвки и безапелляционные утверждения, если я и не конкретизую свои наблюдения в виде однозначного соционического правила, то лишь затем, чтобы акцентировать внимание читателя более глубоко.

© 1996
Пименова Л.В.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ АСПЕКТ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА БОЛЬНЫХ АЛКОГОЛИЗМОМ

(клинико-психологический анализ)

Описывается соционическая методика психоинформационной терапии больных алкоголизмом с формированием установки на трезвость.

Ключевые слова: соционика, психотерапия, наркология, лечение алкоголизма, установка.

Современные психотерапевтические концепции к важным факторам лечебного воздействия относят информационный обмен между врачом и пациентом. Теория соционики, предложенная А.Аугустинавичюте, позволяет не только приблизиться к пониманию роли информационных факторов в общении, но и использовать их в психотерапевтической практике.

В клинике алкоголизма психотерапия считается основным методом лечения, задачи которого формирование у больных установки на трезвость, преодоление анозогнозии (т.е. некритичного отношения к собственному заболеванию), решение внутри- и межличностных проблем пациентов. В связи с этим имеется немало научных работ, посвященных изучению факторов, влияющих на успешность установления психотерапевтического контакта между врачом и пациентом. Одним из таких общепризнанных и малоизученных факторов является обмен информацией. Клинико-психологический анализ поведения больных во время бесед с психотерапевтом позволил проследить роль информационного обмена в установлении продуктивного контакта. Под информацией в данном случае мы имеем в виду темы бесед.

Наблюдение показало, что **для преодоления первого недоверия и непонимания между пациентом и психологом необходима эффективная положительная оценка качеств больного, затрагивающая его творческую (2-ю) функцию**. Если пациент в ходе проводимой беседы получил информацию, содержащую положительную оценку творческих возможностей, согласно его типу, то он воспринимает врача как человека, который его понимает, и начинает свободно рассказывать о себе. Совершенно противоположный отрицательный эффект происходит, если пытаться положительно оценивать больного, используя особенности информационной структуры адаптивной (4-й) функции типа. Пациент при этом как правило теряется, перестает рассказывать о себе, начинает ждать, что скажет психотерапевт, но при этом плохо воспринимает сказанное.

Одним из сложных вопросов в клинике алкоголизма является лечение эмоциональных расстройств. Сниженное настроение хронического или приступообразного характера — частое явление у пациентов наркологических больниц. Решение этой проблемы психологи оставляли врачам с их богатым арсеналом лекарственных препаратов. Наблюдения показали, что в некоторых случаях имеется возможность воздействовать словом для улучшения эмоционального состояния больного и не интуитивно, вслепую искать те слова, которые нужны расстроенному человеку, а, используя знания модели информационного метаболизма целенаправленно выравнивать эмоциональный фон пациента. Наиболее быстрый эффект дает беседа с

больным, которая затрагивает инструктирующую (5-ю) функцию типа. **Если психолог строит общение, используя положительную оценку качеств характера пациента, определяемых 5-й функцией, он получает внимательного слушателя.** Более трудной и более ценной оказывается беседа в форме положительной критики, в форме наставлений, советов и резких требований, затрагивающих 5-ю функцию. Результатом такой беседы является не выполнение советов, а мгновенное улучшение настроения, которое воспринимается больным как совершенно естественное, чего часто не бывает при приеме лекарств. Чем более снижено настроение, тем больше виден эффект словесного воздействия, больные начинают улыбаться, смеяться. Чем меньше снижено настроение, тем меньше выражен эмоциональный подъем. Повышение настроения в первые часы после беседы иногда дает выравнивание эмоционального фона в течение двух дней. Описанные феномены прямо вытекают из теоретических положений соционики.

Положительная оценка творческой (2-й) функции типа больного часто приводит к тому, что пациент начинает рассказывать о себе. Возможность выговориться перед врачом является необходимым элементом психотерапевтической беседы, и там, где пациент затрудняется это сделать, психолог может помочь ему, взяв за тему беседы то, что близко творческим функциям типа больного. Когда беседа устанавливается, начинается поток жалоб на окружающих и на себя, больной ищет сочувствия у психотерапевта. Но любые советы оказываются лишними, пока больной не выговорит свои обиды. Важно увидеть основные жалобы больного, которые могут быть описаны как нарушение той или иной функции типа. Это, как правило, бывает — постоянное напряжение адаптивной (4-й) функции, несамостоятельность из-за частой критики со стороны окружающих творческой (2-й) функции, неуверенность в себе, порождаемая нехваткой инструктирующей информации (5-я функция), пессимизм, безразличие, вызванное невозможностью изменить тягостную ситуацию (6-й функция). Восьмиэлементная модель типа позволяет достаточно точно классифицировать жалобу и исходя из этого строить дальнейшую беседу, опираясь на функции Эго, если нарушены творческая и адаптивная функции, или на функции СуперИд, если больной демонстрирует напряжение по инструктивной и регулятивной функциям типа.

Часто возникают темы, которые поднимают сами пациенты, касающиеся жизненных целей и смысла. Сенсорные жалуются, что они не знают, к чему и для чего стремиться, при этом, однако, в ходе беседы перечисляют, к чему они стремятся и для чего, так что психотерапевту остается повторить уже названные цели и подчеркнуть их как важные и ценные. Интуитивные типы обязательно заговаривают о том, что они не видят смысла в том, как они живут. Даже незначительная информация о смысле всего, что происходит с больным, оказывается для него очень важной и ориентирует его дальнейшую деятельность. Однако нередки и другие случаи, когда сенсорные типы начинают утверждать, что нет никакого смысла в их деятельности, а интуитивные упираются в отсутствие целей. Для психотерапевта это может быть неблагоприятным знаком того, что пациент очень напряжен, не может достаточно расслабиться и довериться психотерапевту. Но тактика бесед должна остаться прежней — **сенсорный тип необходимо ориентировать на цели, интуитивный — на смысл**. Если поддаться эмоциональному напряжению сенсорных и убеждать их в существовании смысла, равно как и интуитивных в существовании целей, беседа может превратиться в бесплодную дискуссию, где каждый остается при своем мнении.

На основании вышеназванных наблюдений можно создать предварительную рабочую схему, которая показывает значение информационного фактора в установлении психотерапевтического контакта:

а) на первом этапе, когда пациент определяет для себя, насколько психотерапевт его понимает, значимой оказывается информация о ценности творческой функции типа больного;

б) на этапе, когда больному необходимо выговориться, лучше выбрать тему беседы соответственно жалобам, т.е. информировать Эго или СуперИд больного;

в) когда пациент поднимает вопрос о целях и смысле жизни, не в экзистенциальном их значении, а в обыденном, более эффективно разделение тем: для сенсорных необходима информация о целях, для интуитивных — о смысле.

Конечно, психотерапевтические беседы много сложней и богаче этой схемы, но такая рабочая классификация позволяет не упускать из внимания три данных пункта, которые во многих случаях позволяют установить продуктивный контакт, что способствует более успешному преодолению анозогнозии и решению внутри- и межличностных проблем больного.

Преодоление анозогнозии (некритическое отношение к заболеванию, отрицание у себя алкоголизма) — одна из основных задач лечения наркологических больных, решение которой осуществляется только психотерапевтическими методами. Наблюдения показывают, что для определенных типов преодоление анозогнозии с использованием традиционной темы бесед «алкоголизм — это болезнь, я болен» неприемлем. Сюда относятся все типы, у кого ○ стоит в продуктивных полутактах. Особенно трудно воспринимают информацию об алкоголизме в такой формулировке логико-сенсорные экстраверты и логико-интуитивные экстраверты. Для тех же типов, у кого ○ находится в акцепторных полутактах, традиционная формула является желательной и приемлемой. Попытки формировании установки на трезвость показали правильность теоретических положений соционики: наиболее легко принимается и усваивается информация о необходимости соблюдения трезвости, если она затрагивает инструктирующую функцию типа (5-ю), т.е. должны быть использованы 8 или 16 тем-формулировок для формирования трезвеннической установки, учитывая тип больного:

○■ (СЛИ), ○◣ (СЭИ) — «трезвость — моя скрытая черта характера»;

△◣ (ИЭИ), △■ (ИЛИ) — «трезвость для меня — это свобода и независимость»;

□▲ (ЛИИ), □● (ЛСИ) — «трезвость дает мне эмоциональное раскрепощение»;

◺▲ (ЭИИ), ◺● (ЭСИ) — «трезвость — это изобретательность и опыт всей моей жизни»;

▲□ (ИЛЭ), ▲◺ (ИЭЭ) — «трезвость для мены здоровое, приятное состояние»;

◣△ (ЭИЭ), ◣○ (ЭСЭ) — «трезвость — основное правило моей жизни»;

●□ (СЛЭ), ●◺ (СЭЭ) — «трезвость — моя судьба, мое предназначение»;

■○ (ЛСЭ), ■△ (ЛИЭ) — «трезвость — это мое честное отношение к людям».

Все изложенное — лишь предварительный анализ роли информационного фактора в психокоррекционной работе, некоторые наблюдения могут оказаться недостаточно точными. Требуются подробные научно-прикладные исследования раскрывающие возможности использования в психотерапевтической практике такого фактора как обмен информацией.

Литература:

1. Аугустинавичюте А. «Информацинио метаболизмо моделис» в журн. «Моклас ир техника». — Вильнюс, 1980, _ 4.
2. Кабанов М.М. Реабилитация психических больных. — Л., 1986.

© 1996
Федоров В.А.

ТРУДНОСТИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СОЦИОНИКИ В РАБОТЕ С НАРКОЛОГИЧЕСКИМИ БОЛЬНЫМИ, И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Описывается использование методов соционики в наркологическом лечении.

Ключевые слова: психотерапия, соционика, лечение алкоголизма.

В системе лечения больных алкоголизмом психотерапия обоснованно занимает ведущее место. Она представляет собой «сложную задачу переориентации человека, зависимого от алкоголя, на новый жизненный стиль, другие пути развития личности, перестройки системы отношений, системы жизненных ценностей, мотивов деятельности и т.д.». При проведении психотерапии нужно оказать такое влияние на личность больного, чтобы изменить в ней те реакции, которые способствуют возникновению и закреплению болезненных проявлений. Под влиянием здесь понимается любое воздействие на больного через его эмоциональные реакции, используя интеллектуальные возможности и условнорефлекторные связи с перво- и второ-сигнальным значением. Чтобы осуществить это воздействие, необходимо иметь максимум сведений о личности больного, что предъявляет повышенные требования к психодиагностическим процедурам.

Одним из наиболее эффективных структурных подразделений наркологической службы является дневной стационар при промышленном предприятии. Он предназначен для лечебно-диагностической работы, социальной реабилитации больных алкоголизмом. Всех больных, поступающих в стационар, условно можно разделить на три категории:

А. Больные, осознающие факт пагубной привычки организма, но не способные самостоятельно справиться с алкогольной зависимостью.

Б. Больные, которые поступили на лечение под давлением семьи, общественности, по рекомендации врачей и специальному направлению.

В. Больные, для которых пребывание в наркоотделении предпочтительнее, чем в лечебно-трудовом профилактории (ЛТП). Сюда входят больные с выраженной деградацией личности. Твердая установка на лечение у них отсутствует.

Несмотря на различие мотивов поступления в стационар, в образе жизни больных, в степени выраженности и особенностях отрицательных последствий алкоголизма, в одном они почти всегда похожи - больные не считают, что они больны алкоголизмом. Эта неспособность больного признать себя больным (анозогнозия) связана с функционированием своеобразных механизмов психологической защиты. У наших пациентов формируется целая система доводов, объясняющих и оправдывающих их патологическую потребность в алкоголе. Они теряют способность критически анализировать свое прошлое и не могут найти в этом прошлом главную причину, создающую трудноразрешимые жизненные проблемы, - их алкоголизм. Поэтому, все социальные конфликты, являющиеся следствием алкоголизации, объясняются больными совершенно другими причинами, в которые они не только безоговорочно верят сами, но и настойчиво пытаются убедить окружающих.

Отсюда понятно, почему наряду с традиционными методами лечения алкоголизма основной упор делается на психотерапевтическую и психокоррекционную

работу с больными, целью которой является преодоление анозогнозии. Пока эта задача не будет решена, больные будут воспринимать врача-нарколога как представителя администрации наркологического отделения и занимать в общении с ним формально-соглашательскую (в лучшем случае) позицию без внутренней перестройки алкогольных установок.

Таким образом, параллельно с врачом-наркологом, психолог, работающий в наркологическом отделении, проводит соответствующую психокоррекционную работу, также направленную на преодоление анозогнозии и формирование адекватного отношения больных к лечебному процессу и режиму в стационаре.

В связи с этим, для психолога особое значение приобретает задача психодиагностики, которая становится необходимым элементом практически во всем комплексе реабилитационных мероприятий.

Во-первых, при проведении индивидуальной психокоррекционной работы с тем или иным больным нужно хотя бы приблизительно знать его личностные особенности, чтобы выбрать оптимальную форму психотерапевтического воздействия на него.

Во-вторых, при комплектовании психотерапевтической группы необходимо (наряду с информацией о личности каждого больного - члена будущей группы) учитывать также особенности межличностных взаимоотношений больных, так как психологический климат в группе прямо влияет на ее функционирование.

И, наконец, в-третьих, не секрет, что так называемая «лечебная среда» в наркологическом учреждении существенно влияет на отношение больных к реабилитационным мероприятиям и медицинскому персоналу. В связи с этим, целесообразно комплектовать больных по палатам с учетом, опять же, их психологической совместимости. Предъявляется также ряд требований к медперсоналу, так как благоприятный психологический климат в коллективе медработников стационара - залог уважительного отношения к ним со стороны больных.

Между тем, ни одна из современных типологий личности не позволяет в полной мере решать эти задачи. В связи с этим, определенные надежды мы возлагаем на соционику, поскольку она, в отличие от классических типологий, позволяет:

- выбрать определенную форму психотерапевтического воздействия на индивида, исходя из особенностей конкретного типа его информационного метаболизма (ИМ);
- установить особенности межличностных взаимоотношений типов ИМ. С помощью же ранее существовавших психологических методик можно либо выявить личностные особенности больного (разного рода личностные опросники дают такую возможность), либо установить характер межличностных взаимоотношений (с помощью социометрической процедуры). Соционика решает обе эти задачи одновременно.

Процедура определения конкретного типа ИМ с помощью теста Изабеллы Майерс-Бриггс отличается крайней простотой и не требует специальной обработки, что немаловажно в условиях дефицита времени.

Вместе с тем, при работе с наркологическими больными встречаются определенные трудности как общего, так и специфического характера. К общим трудностям можно отнести функционирование такого психологического механизма как интроекция - приписывание себе качеств других людей. Человек часто приписывает себе черты характера, свойственные другому тиму ИМ (чаще - дуалу), что приводит к неверному определению типа.

К специфическим трудностям относятся различного рода защитные реакции. Ряд больных (особенно это свойственно группе В) настороженно относится к лечебным

процедурам, включая процедуру тестирования, что также приводит к искажению результатов. Интеллектуальная сниженность некоторых больных приводит к тому, что они часто не понимают значения таких терминов как «коммуникабельность», «рутинный», «дисгармоническая обстановка» и т.п. Наконец, следует заметить, что тест Изабеллы Майерс-Бриггс предназначен для работников умственного труда (программистов), работа же наших больных носит преимущественно физический характер, поэтому некоторые пункты опросника больными попросту опускаются.

В результате при попытке определить выраженность той или иной функции оценки распределяются поровну. В первую очередь это качается первичных функций - «сенсорика-интуиция» и «логика-этика». Реже нет достаточно значимого превалирования оценок по функциям «экстраверсия-интроверсия» и «рациональность-иррациональность».

Кроме того, в первые 10-14 дней пребывания в стационаре у ряда больных наблюдаются различные невротические реакции, аффективные расстройства, что также способствует своеобразному «расщеплению» той или иной, а иногда и двух и даже трех пар функций. В этом случае целесообразно повторить процедуру тестирования спустя некоторое время.

Если же после того, как психическое состояние больных нормализуется, у них по-прежнему наблюдается неясность выраженности той или иной функции, им предлагается набор высказываний с просьбой отобрать те, которые наиболее им подходят.

© 1996
Чурюмов С.И.

СОЦИОНИКА КАК МЕТОДОЛОГИЯ

Методологическая парадигма соционики применима для изучения любых сфер человеческой деятельности. Соционика вбирает в себя понятия современной психологии и других наук, переосмысливая их на собственной методологической основе.

Ключевые слова: методология соционики, теория систем, информационный метаболизм, информация, соционические типы.

С самого своего возникновения примерно в 1978 году соционика не была интегрирована официальной наукой Советского Союза. И несмотря на то, что в мире достаточно широко используется юнговская типология, к которой тесно примыкает соционика, официальная психология, допускающая существование юнговской типологии, не признает соционику. Частично это может быть объяснено тем, что в науке существует борьба научных школ, но более глубокой причиной здесь является то, что носители официальной научной парадигмы сознательно или подсознательно чувствуют наличие у соционики иной методологической основы.

Возникает несколько противоречивая ситуация, когда соционика в своих построениях широко использует методы других наук — теорию систем (В.Ермак), координатное представление (В.Гуленко), геометрические конфигурации (Г.Шульман, С.Чурюмов и др.), термодинамические и квантовомеханические аналогии (А.Букалов) и т.п. — и тем самым демонстрирует свою методологическую терпимость, другие науки отказывают соционике в научном статусе. По-видимому, представители других наук чувствуют, что, признав соционику, они должны будут признать ее как методологию, а это может повлечь за собой необходимость пересмотра многих устоявшихся представлений.

И хотя на уровне подсознания такие опасения, безусловно, имеют силу категорического императива, на уровне здравого смысла они носят инфантильный характер. Методология, лежащая в основе соционики, имеет такое же право на существование, как и любые другие.

Можно также утверждать, что соционика сама может выступать в качестве методологии. Это означает, что ее положения становятся нормативными в социальных, исторических, литературных, лингвистических, психологических и других исследованиях, что хорошо видно на примере работ ученых, исповедующих соционику: А.В.Букалов (закон сменяемости квадр в истории и политике), В.В.Гуленко (тонкая структура эволюционных процессов конкретно в группах, но и в более общем смысле тоже), А.В.Прохорова (анализ отношений героев литературных произведений, лингвистический анализ текстов), и др.

Извлечение методологической парадигмы, лежащей в основе соционики, приводит к поразительно простым и убедительным исходным утверждениям. В качестве фундаментального понятия методологической парадигмы соционики выступает представление об информационном метаболизме, которое может быть разложено на понятие информации и метаболизма (обмена). В качестве следующего аксиоматического уровня выступает многократная дихотомия информационного потока, что приводит к простому категориальному базису, удовлетворяющему требованиям полноты, независимости, непротиворечивости и минимальности. Поскольку этот базис имеет естест-

венный и очевидный характер, то основанные на нем теоретические построения отличаются высокой убедительностью, и безусловно, могут быть использованы для практических социальных технологий.

Аксиоматическое добавление представления о четырех функциях, в которых могут выступать информационные аспекты, завершает аксиоматический базис соционики. Благодаря простоте аксиоматического, базиса соционика способна делать выводы, отличающиеся высокой универсальностью. В частности, соционика позволяет дать полную классификацию всех используемых в науке методов.

В соответствии с соционической парадигмой, все методы можно разделить на интуитивные, логические, сенсорные и этические, с соответствующими экстравертными и интровертными вариантами, а также с учетом допустимой комбинаторики. Такая классификация, вполне естественная с точки зрения соционики, может оказаться даже непривычной с точки зрения устоявшейся в науке и технике парадигмы, где сенсорные (наблюдение, эксперимент и т.п.) и логические (классификация, индукция, дедукция и т.п.) имеют свое законное место, интуитивные (открытие, прозрение, изобретение и др.) носят маргинальный характер, поскольку с трудом поддаются описанию и лишь в последнее время стали объектом пристального внимания психологов, а этические — вроде бы вообще не понятно, что это такое. Вообще-то, об этике в науке говорится, но это как бы общеморальное требование, что надо бы, что неплохо бы, но поскольку ТИМ–код науки связан с I (▲) и L (□), то E (▙) находится в слабой позиции, из чего и вытекает ее скромное, мягко говоря, положение в науке.

Неизбежность эволюции качества: качество, проявившись, начинает расти и пройдет все этапы эволюции, несмотря на препятствия. Препятствия могут замедлить, изменить направление, толкать на поиск обходных путей, прервать непрерывность процесса, но качество будет искать возможность пройти через все этапы.

О симметрии социона: При ответе на этот вопрос не следует действовать по умолчанию — есть не одна разновидность симметрии, а много и даже бесконечное их множество. Среди них совместиморавная, осевая, центральная, антисимметрия, проективная симметрия, инверсионная симметрия и бесконечное множество функциональных симметрий.

В соответствии с соционической парадигмой, нужно бы говорить не об информации, а о потоках... То, что в кибернетике называют информацией — это □–поток, который, естественно, запускает со своей второй функции ▲□ (ИЛЭ), но одновременно он подавляет ▲–поток, блокируя самостоятельное движение мысли своего подконтрольного □● (ЛСИ), а вернее, заставляя ее двигаться по определенному руслу, продвигаемому через ▙△ (ЭИЭ). Одновременно □▲ (ЛИИ) запускает в противоположном направлении ▲–поток и подавляет □–поток. ▲–поток достигает ▙△ (ЭИЭ), поскольку тот демонстрирует наличие соответствующего канала, и аналогично □–поток достигает ○■ (СЛИ), который начинает практическое использование воплощенных в конструкциях идей □▲. В то же время ▙△, испытав эстетическое вдохновение от идей ▲□, запускает △–поток и подавляет ▙–поток. △–поток достигает △■ (ИЛИ)... Одновременно в противоположном направлении вдоль каждого активного потока движется реактивный поток демонстрации готовности со стороны приемников и провоцирующий поток со стороны подконтрольных, о котором упоминал Гуленко и говорил Ермак. В результате, возникает центральная винтовая симметрия (которая, кстати, выражается и в теоретико-групповой структуре социона), имеющая красивую графическую проекцию. Однако винтовая структура информационных потоков в соционе, подобно пропеллеру, создает асимметричную

тягу, перпендикулярную к плоскости движения потоков. Пространство соционических типов дискретно, замкнуто и ограничено. Поэтому введение пифагоровой меры расстояния между его точками (типами) представляется излишним, так как вполне достаточно естественной меры, присущей этому пространству или его модификациям.

Соционика представляет собой прекрасную методологическую основу, на которой могут строиться методики обучения детей и взрослых с целью формирования у них всевозможных жизненных представлений, имеющих практический и инструментальный характер. В данной работе рассматриваются методики формирования у детей разного возраста пространственно-временных представлений с использованием методов и категориального аппарата соционики.

Соционика вбирает в себя понятия современной психологии и других наук, таких как кибернетика, теория систем (см. В.Д.Ермак), физика и математика (см. А.В.Букалов, В.В.Гуленко и другие), переосмысливая их на собственной методологической основе.

Ключевым понятием соционики является понятие информационного метаболизма, взятого А.Аугустинавичюте у Кемпинского и приспособленного к типологическим представлениям К.Г.Юнга. К этому понятию примыкает и тесно с ним связано понятие энергетического метаболизма, так что оба эти понятия могут использоваться совместно на основе единого термина «информационно — энергетического метаболизма». Вообще говоря, введение новых понятий и терминов требует определенного обоснования, но в данном случае, в качестве такого обоснования может служить аналогия с химическим метаболизмом, который имеет место в физиологических процессах.

Понятие информационного метаболизма является естественным обобщением понятия химического метаболизма, хорошо развитого в исследованиях физиологических процессов у человека и животных. Это понятие предполагает и исходит из того, что информация для человека (а вообще говоря, для всех живых существ тоже) является таким же важным объектом потребления, как вещество и энергия. Однако имеются и определенные отличия в потреблении информации и, например, вещества. Если вещество потребляется через пищеварительную и дыхательные системы (в том числе через поверхность кожи), то информация усваивается сенсорными и интуитивными системами существа. При этом, если представление о сенсорных системах хорошо разработано в современной науке, то представление об интуитивных каналах восприятия развито в духовных учениях, а официальной наукой почти или совсем не разработано в силу трудностей, связанных с формализацией интуитивных объектов.

Вещество в организме используется в трех функциях — в пластической (для построения собственных тканей организма), в энергетической (из него извлекается энергия) и в информационной (оно изменяет признаки и поведение существа). Вещество, поступая в организм, усваивается, преобразуется, хранится в нем и в разных формах выводится из него. Выводиться вещество может в деградированной форме — утратив первоначальную структуру и отдав определенную часть энергии, но может выводиться и в преобразованной ценной форме, например, в виде молока для питания детенышей.

Вполне конструктивная аналогия с потреблением и обменом вещества имеет место и для информации. Информация воспринимается, накапливается, усваивается, хранится, преобразуется и частично выводится вовне для взаимодействия с внешним миром, а часть информации остается внутри и составляет внутренний мир человека. В данной работе мы не будем подробно останавливаться на определении человеческой психики, скажем только, что автор представляет ее как энерго-информационный

феномен, обладающий устойчивыми квантовыми состояниями. Информация является одним из агентов, способных изменить квантовое состояние психики, так что психика оказывается непрозрачной для информации.

В науках, использующих понятие информации (например, в кибернетике), вводятся различные ее определения, что связано с конкретными теоретическими и практическими нуждами. Одно из первых и наиболее простых определений было введено Шенноном, который определил информацию как меру энтропии и предложил соответствующую формулу. Однако, последующие научные разработки показали недостаточность этого определения, хотя и не отменили его. Определением информации, эквивалентным шенноновскому, является представление о ней как о мере неоднородности среды. С понятием среды неявно связано понятие субъекта, и поэтому более точным было бы определение информации как меры неоднородности среды, в которой находится субъект. Безусловно, все понятия, входящие в определение информации, в свою очередь, должны быть уточнены, и, в первую очередь, это относится к понятию субъекта, поскольку высказывались замечания о том, что информация без адресата не существует. Именно субъект раскодирует текст и извлекает из него сообщение, и одно и то же сообщение может оказаться более или менее информативным в зависимости от состояния или особенностей принимающего субъекта. Соционика может принять все эти понятия как отработанные в других науках, при необходимости, внося в них уточнения.

Таким образом оказывается, что понятия субъекта и информации неотделимы друг от друга, и, по крайней мере, одно из них может использоваться как первичное. Тогда, если понятие субъекта принять за первичное, информацию можно определить как то, что потребляет субъект, как то, что изменяет состояние субъекта.

Соционика вносит свою лепту в разработку понятия информации, делая его структурированным, вводя различные виды информации. С точки зрения соционики, субъекты различаются особенностями информационного метаболизма.

Общий информационный поток, идущий от среды к субъекту, будучи неоднородным, распадается на несколько частных потоков, или информационных аспектов. Это разделение происходит по принципу дихотомии, как наиболее простому инструментальному моменту. Многократное проявление дихотомии приводит к появлению нескольких информационных аспектов.

В соответствии с наблюдаемой феноменологией, общий поток может быть разделен на сенсорный аспект (или, в соответствии с принятой в соционике рабочей терминологией — сенсорику) и интуитивный аспект (интуицию). Сенсорный аспект (сенсорика) несет информацию о внешней форме объекта, о его кинетической энергии, о его способности воздействовать на другие объекты. Интуитивный аспект (интуиция) несет информацию о потенциальных возможностях объекта, о его скрытых свойствах и существовании во времени. Эта дихотомия связана с полюсом субъекта и указывает на источник информации — приходит ли она снаружи или изнутри. Этот полюс можно назвать субъективным, а в типологии Юнга он носит название иррационального.

Полюс, связанный с объектом (по Юнгу — рациональный), дает расщепление информационного потока на логический аспект (указывает на положение объекта в координатной системе, вводимой субъектом) и этический аспект (указывает на энергетическую характеристику объекта, насколько объект опасен или способен оказать помощь, на его ценность).

К еще одной дихотомии приводит направленность активности субъекта. Направленность на объект, наружу, дает экстравертную окраску информационному аспекту, а направленность на отношения между объектами — дает интровертную

окраску. Таким образом выделяются четыре юнговские дихотомии (экстраверсия-интроверсия, иррациональность-рациональность, сенсорика-интуиция, логика-этика), комбинация которых дает восемь информационных аспектов. Более подробную информацию по определению информационных аспектов можно найти в работах А.Аугустинавичюте, А.Букалова, В.Гуленко, Е.Шепетько, В.Ермака, Г. Шульмана и других.

С точки зрения данной работы, все инструментальные навыки и умения, которые могут или должны быть сформированы у ребенка, чтобы он успешно мог адаптироваться к жизни, можно классифицировать в соответствии с информационными аспектами. В соответствии с широко используемыми в международной практике латинскими обозначениями эти информационные классы обозначаются как F (экстравертная сенсорика), S (интровертная сенсорика), I (экстравертная интуиция), T (интровертная интуиция), P (экстравертная логика), L (интровертная логика), E (экстравертная этика), R (интровертная этика).

В соответствии со сказанным выше и принятыми обозначениями, к психологическим качествам группы F относятся: воля, личная сила, упорство, настойчивость, выносливость, способность отстаивать свои интересы, расширять зону своего влияния (экспансия) и др. К психологическим качествам группы S относятся: способность создавать эстетические объекты, организовывать уют, оценивать отношения между людьми, практичность, умение действовать в соответствии с законами, правилами и инструкциями и др. К психологическим качествам группы I относятся: способность воспринимать структуру объектов, оценивать их потенциальные возможности. К психологическим качествам группы T относятся: способность воспринимать объект в развитии, ориентироваться во временных категориях, в прошлом (учет опыта, уважение к традициям и героям), настоящем — манипулирование со временем (например, успевать в срок, исполнять что-либо регулярно), в будущем — формирование идеалов, целеполагание, планирование. К психологическим качествам группы P относятся: способность изменять положение и располагать объекты в пространстве, мыслить и действовать технологически, находить применение.

К психологическим качествам группы L относятся: способность собирать, накапливать и классифицировать информацию об объектах из письменных и устных источников, рассуждать, определять, делать логические выводы и доказательства, устанавливать логические связи и существующие отношения между объектами, оценивать их внешние характеристики — вес, размер, удаленность. К психологическим качествам группы E относятся: способность эмоционально реагировать на внешние события, передавать энергию эмоциональных состояний другим.

К психологическим качествам группы R относятся: способность чувствовать отношение других людей к себе и между собой, оценивать эти отношения и активно формировать их.

Б и б л и о г р а ф и я работ по соционике

1. Аугустинавичюте А. Две вертации. - 1984 г., 15 с.
2. Аугустинавичюте А. Дуальная природа человека.- "Наука и религия", N 12, 1991 г.
3. Аугустинавичюте А. Интертипные отношения. Продолжение на основе модели А. - 1980 г., 28 с.
4. Аугустинавичюте А. Информацинио метаболизмо моделис. / В журн. "Мокслас ир техника". - Вильнюс, 1980 г.
5. Аугустинавичюте А. Исследования психологической совместимости в семье. / В сб. "Семья и личность (психолого-педагогические, социологические и медико-психологические проблемы)". Тез.докл. Всесоюзной конференции в г.Гродно. - М., 1981 г.
6. Аугустинавичюте А. К вопросу чувств и эмоций. - 1982 г., 17 с.
7. Аугустинавичюте А. Комментарий к типологии Юнга и введение в информационный метаболизм. - 1982 г., 18 с.
8. Аугустинавичюте А. Модель информационного метаболизма. - "С., м. и п.л." N 1.
9. Аугустинавичюте А. О дуальной природе человека. - 1983 г., 72 с.
10. Аугустинавичюте А. О символах. Смысловое содержание в соционике используемых символов. - 6 с.
11. Аугустинавичюте А. Приложения к "Теории интертипных отношений": 1. Мера таланта писателя; 2. Натуральное квадратирование; 3. Проект обновленного и расширенного списка известных лиц и литературных героев. - 1985 г., 11 с.
12. Аугустинавичюте А. Руководитель ...
13. Аугустинавичюте А. Социон. (Основы соционики). - Рукопись, 1982 - 1983, 100 стр.
14. Аугустинавичюте А. Соционика. Характеристика интуитивно-логического экстратима. - 1982 г., 94 с.
15. Аугустинавичюте А. Соционная природа человечества и асоционность общества. - 1982 г., 13 с.
16. Аугустинавичюте А. Соционическая характеристика логико-сенсорного интротима (по А.Личко - шизоидный). - 1986 г.
17. Аугустинавичюте А. Теория относительности (релятивности) эротических чувств. - 1978 г.
18. Аугустинавичюте А. Теория интертипных отношений.- Рукопись (находится с отделе рукописей АБ АН Литвы), 116 стр., 1982 г.
19. Аугустинавичюте А. Теория признаков Рейнина.- Рукопись, 1985 г., 106 с.
20. Аугустинавичюте А. 2-я часть Теории интертипных отношений - модель А.
21. Аугустинавичюте А. Тест Изабеллы Майерс-Бриггс. - 1985 г., 10 с.
22. Аугустинавичюте А. Характеристика интуитивно-логического экстратима (Дон Кихот). По А.Э.Личко - лабильный. - 1982 г., 94 с.
23. Аугустинавичюте А. Характеристика интуитивно-этического экстратима (Гексли). По А.Э.Личко - лабильно-истероидный. - 1982 г., 65 с.
24. Аугустинавичюте А. Характеристика интуитивно-этического интротима (Есенин). По А.Э.Личко - конформно-гипертимный. - 1982 г., 27 с.
25. Аугустинавичюте А. Характеристика этико-сенсорного интротима (Драйзер). По А.Э.Личко - астено-невротический. - 1984 г., 29 с.
26. Аугустинавичюте А. Характеристика этико-интуитивного интротима (Достоевский). По А.Э.Личко - сенситивный. - 1984 г., 21 с.
27. А.Аугустинавичюте, Егле Ведлугайте. Характеристика сенсорно-логического интротима (Габен). По А.Э.Личко - неустойчивый. - 1985 г., 41 с.
28. Букалов А.В. История соционики и направления ее развития.- Доклад на 1-й Всесоюзной конференции по соционике, Полтава, 1988 г.
29. Букалов А.В. О месте соционики в системе социальных наук.- Рукопись, 9 стр., доклад на семинаре в Киевским городском доме учителя (КГДУ), 1988 г.
30. Букалов А.В. Соционика: новый подход к человеку и обществу. - Доклад на Всесоюзной конференции по философии, Новосибирск, 1989 г., рукопись, 11 стр.
31. Букалов А.В. О четырех эволюционных стадиях развития и законе сменяемости квадр.- "С., м. и п.л." N 1.
32. Букалов А.В. Исторические процессы и закон сменяемости квадр. - Доклад на семинаре КГДУ, рукопись, Киев, УИС, 1989г., 12 стр.
33. Букалов А.В. Общество как психоинформационная система.- Доклад на 2-й Всесоюзной конференции по соционике, Новосибирск, 1989 г., рукопись, Киев, УИС, 9 стр.
34. Букалов А.В. Соционика и типы человеческих культур. Этносоционика. - "С., м. и п.л." N 1.
35. Букалов А.В. 16-ти компонентная модель ТИМа.- Доклад на 3-й Всесоюзной конференции по соционике, Паланга, 1990 г., рукопись, Киев, УИС, 1991 г., 5 стр.
36. Букалов А.В. О четырехуровневой модели ТИМа.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1990 г., доклад на 3-й Всесоюзной конференции по соционике, Паланга, 1990г., рукопись, Киев, УИС, 1991 г., 4 стр.
37. Букалов А.В. Об интеграционной функции сознания.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1990г., рукопись, Киев, УИС, 1991
38. Букалов А.В. О формировании функций информационного метаболизма в процессе рождения индивидуума

(Введение в психоаналитическую соционику).- Доклад на семинаре в КГДУ, 1988г., доклад на 2-й Всесоюзной конференции по соционике, Новосибирск, 1989г., рукопись, Киев, УИС, 1991г., 45 стр.

39. Букалов А.В. Структура и размерность функций информационного метаболизма (введение в аналитическую соционику).- Доклад на семинаре в КГДУ, 1990г., рукопись, Киев, УИС, 1991г., 15 ст
40. Букалов А.В. Описание векторной структуры функций ИМ.- Рукопись, Киев, УИС, 1992 г., 25 стр.
41. Букалов А.В. Моделирование интертипных отношений с учетом структуры ФИМ.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1990 г.
42. Букалов А.В. К определению функций информационного метаболизма.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1988г., рукопись, Киев, УИС, 7 стр.
43. Букалов А.В. Голографическая модель мышления.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1988 г., рукопись, Киев, УИС, 1991 г., 5
44. Букалов А.В. Формирование рабочих коллективов и групп (методика).- рукопись, 1988 г., 35 стр.
45. Букалов А.В. Малые группы в соционике.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1990.
46. Букалов А.В. Типы ИМ: литературные портреты.- Рукопись, 1990 г., 36 стр.
47. Букалов А.В. Соционика в управлении коллективами.- Рукопись, 1988, 10 стр.
48. Букалов А.В. Сексуальная программа в квадре с точки зрения психоанализа.- Доклад на 2-й Всесоюзной конференции по соционике, Новосибирск, 1989 г.
49. Букалов А.В. Сексуальное поведение партнеров.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1990 г., рукопись, Киев, УИС, 1991 г., 5
50. Букалов А.В. Соционика и архетипы человеческого мышления.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1990 г., рукопись, Киев, УИС, 5 стр.
51. Букалов А.В. Расширенная модель типа и подтипы.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1991 г.
52. Букалов А.В. Критерий оценки устойчивости малых групп.- Доклад на 3-й Всесоюзной конференции по соционике, Паланга, 1990 г.
53. Букалов А.В. О принципе запрета в соционике.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1990 г., рукопись, Киев, УИС, 1991 г., 5
54. Букалов А.В. Соционическая модель астрологических типов. - Доклад на Каневской конференции по соционике, 1991 г.
55. Букалов А.В. Соционика и трансперсональная психология. - Доклад на семинаре в КГДУ, 1989 г.
56. Букалов А.В. О различных механизмах передачи социального заказа и контроля между квадрами.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1990 г.
57. Букалов А.В. О различиях между эволюционным и корректирующим кольцами социального прогресса.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1990 г.
58. Букалов А.В. Иерархия коммуникативных моделей в общении.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1991 г.
59. Букалов А.В. Психоаналитическая соционика и культура (анализ художественных произведений).- Доклад на семинаре в КГДУ, 1989 г.
60. Букалов А.В. Соционика и Аюрведа.- Доклад на 3-й Всесоюзной конференции по соционике, Паланга, 1990 г.
61. Букалов А.В. Таблица перинатальных признаков.- Доклад на семинаре в КГДУ, рукопись, Киев, 1989 г., 3 стр.
62. Букалов А.В. Типы ИМ и акцентуации.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1990 г.
63. Букалов А.В. Структура типа и топология психики.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1990 г.
64. Букалов А.В. Рациональные и иррациональные подтипы.- Доклад на 3-й Всесоюзной конференции по соционике, Паланга, 1990 г.
65. Букалов А.В. Квантовая модель типа ИМ.- Доклад на 3-й Всесоюзной конференции по соционике, Паланга, 1990 г., рукопись, Киев, УИС,1991 г.
66. Букалов А.В. О супертипе малой группы.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1990 г.
67. Букалов А.В. Структура ФИМ и психоформы.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1991 г.
68. Букалов А.В. О роли типов в структуре социона.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1989 г.
69. Букалов А.В. Функции ИМ и физические пространства.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1990 г.
70. Букалов А.В. Математическое уравнение типа ИМ.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1989 г.
71. Букалов А.В. Соционика, ментология и другие системы.- Доклад на 1-й Украинской конференции по соционике, Канев, 1991 г.,рукопись, Киев, УИС, 1991 г., 7 стр.
72. Букалов А.В. Психоинформационная дистанция в ментологии.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1992 г.
73. Букалов А.В. Семантические кластеры и уровни описания.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1991 г.
74. Букалов А.В. Методы соционики в социологии.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1991 г.
75. Букалов А.В. 16-компонентная модель подтипа ИМ.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1991 г.
76. Букалов А.В. Квантомеханические аспекты мышления.- Рукопись, Киев, 1987 г.
77. Букалов А.В. Социон как физический объект.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1990 г.
78. Букалов А.В. Динамика психоритмов в функциональной типологии.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1992 г.
79. Букалов А.В. Фрактальная модель социона и динамика типа.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1992 г.
80. Букалов А.В. Опыт работы с кольцами социального прогресса.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1990 г.

81. Букалов А.В. 256-компонентная модель типа и 16 точек зрения на тип.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1991 г.
82. Букалов А.В. Соционика, психодрама и психотренинг.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1990 г.
83. Букалов А.В. Соционика, философские и религиозные системы.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1990 г.
84. Букалов А.В. Четырехмерная модель типа и социона.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1989 г., рукопись, Киев, УИС, 1989 г., 3 с.
85. Букалов А.В. Соционика и метаистория.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1991 г.
86. Букалов А.В. Неравновесная соционика.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1990 г., доклад на 3-й Всесоюзной конференции по соционике, Паланга, 1990 г.
87. Букалов А.В. Происхождение знаков функций ИМ.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1990г., доклад на 3-й Всесоюзной конференции по соционике, Паланга, 1990 г.
88. Букалов А.В. Асимметрия типов и отношений в квадре.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1992г., рукопись, Киев, УИС, 1992г.
89. Букалов А.В. Опыт практической работы на предприятиях и в вузах.- Доклад на 1-й Украинской конференции по соционике, Канев, 1991 г.
90. Букалов А.В. Шкалы и функции.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1991 г.
91. Букалов А.В. Различие между мужской и женской моделями типов ИМ.- Рукопись, Киев, УИС, 1992 г.
92. Букалов А.В. Влияние типов родителей на формирование жизненного сценария индивидуума.- Рукопись, Киев, УИС, 1992 г.
93. Букалов А.В. Связь функций ИМ с китайскими меридианами.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1991 г.
94. Букалов А.В. Соционика и биоэнергетические взаимодействия между людьми.- Доклад на международной встрече по психотронике в Софии, 1990 г., София-пресс.
95. Букалов А.В. Соционика и биоэнергетика.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1991 г.
96. Букалов А.В. Физика сознания: на пути к новой научной парадигме. - Доклад на международной встрече по психотронике в Софии, 1990 г., София-пресс.
97. Букалов А.В. Соционика и архетипы человеческого мышления.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1989 г., рукопись, Киев, УИС, 1989 г., 5 стр.
98. Букалов А.В. Физика сознания, или парапсихология с точки зрения современной науки.- Рукопись, Киев, УИС, 1992 г., 250 стр.
99. Букалов А.В. Соционический анализ работ К.Кастанеды.- Рукопись, Киев, УИС, 1990 г., 30 стр.
100. Букалов А.В. Соционика: теория интертипных человеческих отношений.- Киев, Наукова думка (в печати), 150 стр.
101. Букалов А.В., Бойко А.Г. Соционика: тайна человеческих отношений и биоэнергетика.- Киев, Соборна Украина, 1992 г.
102. Букалов А.В., Ермак В.Д., Каганец И.В. Соционика: обзор науки.- Киев, УИС, Соционические технологии, 1991 г., 16 стр.
    a. Bukalov A.V., Ermak V.D., Kaganetz I.V. Socionics: review of science.- Kiev, UIS, "Sotionics technology", 1991, 16 p.
    b. Букалов О.В., Єрмак В.Д., Каганець _.В. Соціоніка: огляд науки.- Київ, УІС, Соціонічні технології, 1991 р., 16 стор.
103. Букалов А.В., Ермак В.Д., Каганец И.В. Заочная школа соционики.-Киев, УИС, Соционические технологии, 1991 г., 77 стр.
    a. Букалов О.В., Єрмак В.Д., Каганець І.В. Заочна школа соціоніки.-Київ, УІС, Соціонічні технології, 1991 р., 16 стор.
104. Букалов О.В., Єрмак В.Д., Каганець І.В. Час України.- Тернопіль, Рух-видав, 1991 р., 65 стор.
105. Букалов А.В., Карпенко О.Б. О первичном восприятии партнера, или почему конфликтеры вступают в брак.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1989 г., рукопись, Киев, УИС, 1989 г., 7 стр.
106. Букалов А.В., Карпенко О.Б. Стабильные группы в соционике.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1989 г., рукопись, Киев, УИС, 1989 г., 5 стр.
107. Букалов А.В., Карпенко О.Б. Динамическая теория отношений.-Рукопись, Киев, УИС, 1991 г.
108. Букалов А.В., Карпенко О.Б. Соционика, психокоррекция и трансцендентальная медитация.- Рукопись, Киев, УИС, 1991 г., 12 стр.
109. Букалов А.В., Карпенко О.Б. Методические указания по тестированию.- Рукопись, Киев, УИС, 1992 г.
110. Букалов А.В. Соционика, ментология и психология личности. - "С., м. и п.л." N 1.
111. Букалов А.В. О типах славянского, прибалтийского и западноевропейского суперэтносов и их взаимодействии. - 1993 г.
112. Букалов А.В. Идентификация типов ментальности Украины, России, Германии, Китая, США, Индии, Великобритании, Польши, древних Египта, Греции, Византии. - 1989 г.
113. Булкин И.А. Соционические "цепочки" (О внутреннем единстве ППС Г.Шульмана и Квадрата В.Каминского). - Доклад на 8-й Международной конференции по соционике, 1992 г.
114. Булкин И.А. О квазидуальности. - Доклад на 8-й Международной конференции по соционике, 1992 г.
115. Булкин И.А. Соционика и генезис христианства. - Доклад на 8-й Международной конференции по соционике, 1992 г.
116. Булкин И.А. "Самый-самый" (О противоположных началах в структуре психики ТИМа). - Доклад на семинаре

отд.АЭС МИС.
117. Булкин И.А., Шульман Г.А. Квадра: грани реализации, дух и ценности. - Доклад на 9-й Международной конференции по соционике, 1993 г.
118. Булкин И.А. Творческий вклад ТИМов социона в познании и преобразовании Мира. - Доклад на 9-й Международной конференции по соционике, 1993 г.
119. Булкин И.А. Квазисоционы. - Доклад на 9-й Международной конференции по соционике, 1993 г.
120. Булкин И.А. Периодическая Метасистема Социона (Уровни взаимодействия В.Гуленко и инварианты ПСС Г.Шульмана на базисе Юнга). - Доклад на 9-й Международной конференции по соционике, 1993 г.
121. Булкин И.А. О характере малых групп в соционе (схлопывание социона по оси "нуль-контакта" ЛСИ-ЭИИ в ПСС Г.Шульмана). - Рукопись, 1993 г.
122. Булкин И.А. О роли Системы сильных и слабых взаимодействий Г.А.Шульмана в интерпретации интертипных соционических взаимодействий. - Доклад на семинаре объед.АЭС МИС, 1993 г.
123. Булкин И.А. К вопросу об осознанности психических функций Юнга в модели "Ю". - Доклад на семинаре объед.АЭС МИС, 1993 г.
124. Булкин И.А. ТИМы-фундаторы и их соционы: варианты размещения Пятой квадры в ПСС ТИМных соционов (по материалам работ Г.Шульмана, Е.Литровника, Г.Чикирисовой, О.Карпенко). - Рукопись, 1994 г.
125. Вахутинский И. Функции и восприятие информации. - "С., м. и п.л." N 1.
126. Гуленко В.В., Молодцов А.В. Введение в соционику. Методические рекомендации.- К., ВЗУУП, 1991.
127. Гуленко В.В., Молодцов А.В. Основы социоанализа. Методические рекомендации. - К., ВЗУУП, 1991.
128. Гуленко В.В. Фрактальная структура социона. - 1989 г.
129. Гуленко В.В. Типы культур. - 1989 г.
130. Гуленко В.В. Аспект времени в восприятии информации психикой человека/в: Психология личности и время. Тезисы докладов и выступлений Всесоюзной научной конференции. - Черновцы, 1991г., Т.2, с. 60-63.
131. Гуленко В. Соціоніка. Інтертипні стосунки./Наука і суспільство. - N°6-9, 1990.
132. Гуленко В. Соціоніка. Практичні поради./Наука і суспільство. - N°10-12, 1990; N°1 1991.
133. Гуленко В. Обери супутника на все життя./Ваше здоров'я. - N°8, 1991.
134. Гуленко В. Соционика: новый взгляд на старые проблемы. - ЭКО. N°12, 1989 г.
135. Гуленко В. Советский менеджер - это какой?. - "Контракт", N°12, 1991.
136. Гуленко В. Особистість. Як вона влаштована?. - Початкова школа, N°4-5, 1991.
137. Гуленко В.В. Квадры и их социально-психологические особенности. -Киев, 1991 г.
138. Гуленко В.В. Концепция соционики. - "С., м. и п.л." N 1.
139. Гуленко В.В. Как называть социотип? - 1992 г.
140. Гуленко В.В., Мегедь В.В., Овчаров А.А. Рекомендации по гармонизации социотипов. - 1990 г.
141. Гуленко В.В., Мегедь В.В., Овчаров А.А. Методические рекомендации по профотбору с учетом подтипности социотипов. - 1991 г.
142. Гуленко В.В., Мегедь В.В.. Характеристики подтипов. - 1990 г.
143. Гуленко В.В., Мегедь В.В. Совместимость и дуальность. Введение в теорию подтипов. - 1991 г.
144. Гуленко В.В., Овчаров А.А. Деловые характеристики социотипов. - 1991 г.
145. Гуленко В.В., Мегедь В.В. Совместимость и дуальность. - "С., м. и п.л." N 1.
146. Диденко А.А. Формирование учебных коллективов с учетом социотипов.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1990 г.
147. Диденко А.А. Методика определения социотипа композитора.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1990 г.
148. Диденко А.А. Формирование творческих коллективов с учетом социотипов.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1991 г.
149. Диденко А.А. Исполнитель - композитор - критик.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1990 г.
150. Диденко А.А. Развитие музыки по соционическим аспектам в XIX и XX веке с учетом типов композиторов.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1992 г.
151. Диденко А.А. Определение социотипа по вокальным возможностям человека.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1991 г.
152. Диденко А.А. Определение социотипа по внешним признакам.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1993 г.
153. Диденко А.А. Подтипы в соционике.- Доклад на семинаре в КГДУ, 1992 г.
154. Диденко А.А. Учет психологических типов личности при формировании учебного коллектива. - "С., м. и п.л." N 1.
155. Ермак В.Д. О мировоззренческих основаниях соционики. - рукопись, 1988 г.
156. Ермак В.Д. Системы. Системные принципы. Системный подход. - рукопись, 1989 г.
157. Єрмак В.Д. Програма базового циклу лекцій з соціоніки. - рукопис, 1992.
158. Букалов А.В., Ермак В.Д., Каганец И.В. Соционика: обзор науки.- Киев, УИС, Соционические технологии, 1991 г., 16 стр.
    a. Bukalov A.V., Ermak V.D., Kaganetz I.V. Socionics: review of science.- Kiev, UIS, "Sotionics technology", 1991, 16 p.
    b. Букалов О.В., Єрмак В.Д., Каганець _.В. Соціоніка: огляд науки.- Київ, УІС, Соціонічні технології, 1991 р., 16 стор.
159. Букалов А.В., Ермак В.Д., Каганец И.В. Заочная школа соционики.-Киев, УИС, Соционические технологии, 1991 г., 77 стр.
    a. Букалов О.В., Єрмак В.Д., Каганець І.В. Заочна школа соціоніки.-Київ, УІС, Соціонічні технології, 1991 р., 16

стор.
160. Букалов О.В., Єрмак В.Д., Каганець І.В. Час України.- Тернопіль, Рух-видав, 1991 р., 65 стор.
161. Ермак В.Д. Факультет соционики гуманитарного вуза. Концепция. Специализация, программа, методические материалы. - рукопись, 1992.
162. Єрмак В.Д. Концепція та программа соціонічної освіти в Україні. Проєкт. - рукопис, 1992.
163. Ермак В.Д. Действительно, кому доверять деньги? Гуманитарный "инструмент" для бизнесмена. - Международный деловой еженедельник "Fortune", N 23, 1993.
164. Єрмак В.Д. Соціоніка - інструмент для гуманітарних досліджень. - "Слово і час", N 7, 1993.
165. Єрмак В.Д. Основи соціоніки. Курс лекцій. Програмований підручник. - рукопис, 1993.
166. Єрмак В.Д. Прикладна соціоніка. Посібник з практичного застосування соціоніки. - рукопис, 1993.
167. Єрмак В.Д. Соціоніка. Довідник. - рукопис, 1993.
168. Єрмак В.Д. Основи теорії інформаційного метаболізму психіки. (Основи соціоніки). - рукопис, 1993.
169. Ермак В.Д., Румянцева Т.А. О роли человеческого фактора в экономической и научной деятельности. - тезисы доклада на международной конференции по СОТС, 1993.
170. Ермак В.Д., Румянцева Т.А. Соционические исследования для управления службами эксплуатации СОТС на заводе "Мотордеталь". - депонированный информационный материал, N 0193И042758, инв. N 03/93029И00799, 1993.
171. Ермак В.Д. Интервью в прессе (еженедельник "Поиск" 1992-1993 гг., газеты "Київський вісник", "Киевские новости", "Народная армия", "Голос воина" и др.) и на телевидении (программы "Свічадо", "Бескиди культури").
172. Карпенко О.Б. Восприятие аспектов мира. - "Соционика, ментология и психология личности", _ 1, 1995 г.
173. Лесиовская Е.Е., Щерба Н.Н. Опыт формирования оптимальных студенческих коллективов /в сб. научно-метод. работ ЛенХимФарм ин-та.- Л., 1991 г.
174. Лесиовская Е.Е., Пономарева И.В., Чижик Е. Соционика и формирование оптимальных студенческих коллективов. - Л., ЛФТИ.
175. Литровник Е.Л. Соционика и психосоматика (состояние человека как совокупность отношений между проявленными ТИМами в структуре его психики). - Доклад на Второй Всесоюзной конференции по психотронике, Одесса, 1992 г.
176. Литровник Е.Л. Клубы Завадиной и р-мерное чувствование.
177. Литровник Е.Л. Биссектриса двумерного психологического пространства (о глубине информационной емкости психики человека). - Доклад на 9 Международной конференции по соционике, Киев, 1993 г.
178. Литровник Е.Л. Биссектриса трехмерного психологического пространства Интегральной Йоги (координаты расположения Куба Г.Шульмана и вертность контуров социального прогресса) - Доклад на 9-й Международной конференции по соционике, Киев, 1993 г.
179. Литровник Е.Л. "Глаз" Абсолюта. - 1993 г.
180. Литровник Е.Л. Большая Пирамида Социона (социон как приемо-передающая система). - Доклад на 9-й Международной конференции по соционике, Киев, 1993 г.
181. Литровник Е.Л. Социон собирается в кристаллы. - Доклад на 10-й Международной конференции по соционике, Киев, 1994 г.
182. Литровник Е.Л. 5-ти мерная модель Квадрата Пифагора. - Доклад на семинаре Об.АЭС, МИС.
183. Литровник Е.Л. Земля как информационная модель, Земля как сложный кристалл. - Доклад на семинаре Об.АЭС, МИС.
184. Литровник Е.Л. Хрустальный свод. - Доклад на семинаре Об.АЭС, МИС.
185. Литровник Е.Л. Полиматричные структуры психики людей, классификация таких структур. - Доклад на семинаре Об.АЭС, МИС.
186. Литровник Е.Л. "...То была попытка собрать Социон в плотном теле..." - Доклад на семинаре Об.АЭС, МИС.
187. Ляшкявичус В.А. Таблица интертипных отношений. - 1984 г., 2 с.
188. Медведев Н.Н. Психологические очерки. Гипотеза о типности людей. - Каунас, 1987 г., 80 с.
189. Мегедь В.В. Развитие дуальных отношений во времени.- июль 1989 г.
190. Мегедь В.В. Рекомендации по воспитанию детей с учетом их социотипов. - май 1990 г.
191. Мегедь В.В. Рекомендации по воспитанию детей с учетом интертипных отношений с родителями. - 1990 г.
192. Мегедь В.В. Рекомендации по психокоррекции социотипов. - 1990г.
193. Мегедь В.В. Рекомендации по сексуальной совместимости с учетом социотипа. - 1990 г.
194. Мегедь В.В. Опыт работы соционической консультации.- 1990 г.
195. Мегедь В.В. Влияние подтипов на развитие дуальных отношений. - 1990 г.
196. Мегедь В.В. Психоформы социотипа. - 1991 г.
197. Мегедь В.В. Мировоззрение интуитивно-этического экстраверта (интуитивный подтип) по первой функции. - 1991 г.
198. Мегедь В.В. Акцентуации типов личности. - 1992 г.
199. Мегедь В.В. Целевые группы. - 1992 г.
200. Мегедь В.В. Теория сменяемости целевых групп. - 1992 г.
201. Мегедь В.В. Журнально-газетные публикации 1991-1992 гг.
202. Мегедь В.В., Овчаров А.А. Соционический анализ. - 1989 г.

203. Мегедь В.В., Овчаров А.А. Интертипные отношения в малой группе. - 1989 г.
204. Мегедь В.В., Овчаров А.А. Концепция энергообмена в модели "А" и построение подтипов. - 1989 г., в настоящем сборнике.
205. Мегедь В.В., Овчаров А.А. Методическое пособие по соционике (Тесты, характеристики типов и отношений). - 1990 г.
206. Овчаров А.А. Соционические особенности трех мировых религий. - 1989 г.
207. Овчаров А.А. Опыт работы соционического факультатива в школе. -1989 г.
208. Овчаров А.А. Компьютерное тестирование для определения ТИМа и профориентации. - 1990 г.
209. Овчаров А.А. Социотипы на "решетке менеджмента". - 1991 г.
210. Овчаров А.А. Психоформы типов организаций. - 1991 г.
211. Овчаров А.А. Профессиональные характеристики функций с модели социотипа для профориентации с учетом подтипа. - 1991 г.
212. Овчаров А.А. Мировосприятие сенсорно-логического интроверта (логический подтип) по первой функции. - 1991 г.
213. Овчаров А.А. Экстраверсия-интроверсия программной функции. - 1992 г.
214. Пименова Л.В. Сенсорно-логический интротим глазами сенсорно-логического интротима.
215. Прохорова А.В. Тип информационного метаболизма как языковая личность - 1992 г.
216. Прохорова А.В. Типы Пьера Безухова и Наташи Ростовой в соционической классификации. - апр.1992 г., "Соционика, ментология и психология личности" _ 1, 1995 г.
217. Прохорова А.В. Структура романа Л.Н.Толстого "Война и мир" с точки зрения теории информационного метаболизма - 1992 г.
218. Прохорова А.В. Языковая личность Николая Болконского в свете ТИМа - Доклад на 7-й конференции по соционике, Канев, 1992 г.
219. Прохорова А.В. Смерть как сюжетообразующий фактор в романе Л.Н.Толстого "Война и мир" (соционическая трактовка) - Доклад на 9-й конференции по соционике, Киев, 1993 г.
220. Прохорова А.В. Межполушарная асимметрия головного мозга как нейропсихологическое подтверждение ТИМа - Доклад на 9-й конференции по соционике, Киев, 1993 г.
221. Прохорова А.В. Речетворческий аспект межполушарной асимметрии головного мозга в свете ТИМа - Доклад на 10-й конференции по соционике, Киев, 1994 г.
222. Прохорова А.В. Цветовой тест Макса Люшера и возможности его применения для визуального определения квадровой принадлежности личности, а также коррекции подтипов ИМ - Доклад на 10-й конференции по соционике, Киев, 1994 г.
223. Рейнин Г.Р. Морфология малых групп. - 1986 г., 18 с.
224. Рейнин Г.Р. Теоретический анализ типологических описаний личности в психологии труда (под рук. д.пс.н.В.А.Ганзена).- 1988 г., 91 с.
225. Румянцева Т.А. Выявление преобладающих функций автора текста методом юстирования. - "С., м. и п.л." N 1.
226. Сенюк Т.Б. Для чего человеку детство...- "С., м. и п.л." N 1.
227. Ушакова Н.Е. Причины ошибок при определении типов личности в соционике. - "С., м. и п.л." N 1.
228. Филатова Е.С. Соционика для вас. - Новосибирск, 1993 г., 295 с.
229. Филимонов С.В. Признак рациональность-иррациональность в соционике, или о двух типах в типе. - 1990 г., 21 с.
230. Фурто Т.Н. Выявление соционной сути. - Доклад на конференции по соционике, Новосибирск, 1989 г.
231. Чикирисова Г.В. Исследование соционического типа С.П.Королева. - "С., м. и п.л." N 1.
232. Чурюмов С.И. Соционические акцентуации. - "С., м. и п.л." N 1.
233. Чурюмов С.И, Вакуленко И.Н. Метод экспертных оценок в определении типов личности в соционике. - "С., м. и п.л." N 1.
234. Шепетько Е.В. Анализ и классификация интертипных отношений. - 1990 г., 48 с.
235. Шепетько Е.В. Особенности модели А. - 1989 г., 3с.
236. Шехтер Ф.Я., Кобринская Л.Н. Малые группы в соционике. - Полтава, 1988 г., 9 с.
237. Шехтер Ф.Я. Признак "экстраверсия-интроверсия" в соционике. - 1989 г., 8 с.
238. Шехтер Ф.Я. Анализ свойств "малых групп" в контексте признака "экстраверсия-интроверсия". - 1989 г., 6 с.
239. Шехтер Ф.Я. Группа "Букет". Анализ и свойства. - 1989 г., 12 с.
240. Шульман Г.А. Модель "Ю" - цикл докладов на первом (Полтавском) семинаре по соционике - "Соционика - целенаправленное формирование коллективов", - Полтава, 1988 г.:
    a. "Сильные" и "слабые" взаимодействия в соционике - система интертипных отношений;
    b. Пространственная интерпретация социона - Куб социона;
    c. Периодическая система социона (ПСС);
    d. Некоторые соображения по поводу соционического тестирования;
    e. Элементы афористических портретов.
241. Шульман Г.А. О некоторых закономерностях типологии К.Г.Юнга. / в сб. "Социология личности. Материалы конференции (Паланга, 1988 г.)". - Институт философии, социологии и права АН ЛитССР, Вильнюс, 1989 г.
242. Шульман Г.А. Историзм, творчество и соционика. / в сб. "Историзм и творчество. Материалы конференции (Москва,

1989 г.)". - Фил. общ. СССР, ИФ АН СССР, М., 1990 г.
243. Шульман Г.А. О месте соционики среди иных типологий.- Доклад на 2-й Всесоюзной конференции по соционике, Новосибирск, 1989 г.
244. Шульман Г.А. О некоторых тревожных тенденциях современной соционики.- Доклад на 2-й Всесоюзной конференции по соционике, Новосибирск, 1989 г.; "16", N°2, 1990 г.
245. Шульман Г.А. Модель социона.- Доклад на 2-й Всесоюзной конференции по соционике, Новосибирск, 1989 г.
246. Шульман Г.А. О некоторых принципах разработки тестов для идентификации ТИМа человека и методики тестирования.- Доклад на 2-й Всесоюзной конференции по соционике, Новосибирск, 1989 г.
247. Шульман Г.А. Коэффициент относительной интенсивности интертипных отношений и соотношение полей квадр.- Доклад на 2-й Всесоюзной конференции по соционике, Новосибирск, 1989 г.
248. Шульман Г.А. Закон доминантности ТИМа по первой-второй функциям и ролевая функция квадр в соционе.- Доклад на 2-й Всесоюзной конференции по соционике, Новосибирск, 1989 г.
249. Шульман Г.А., Каминский В.Р. Интертипные отношения в социуме и длительно изолированной малой группе, гипотеза интертипных отношений (квадрат Каминского).- Доклад на 2-й Всесоюзной конференции по соционике, Новосибирск, 1989 г.
250. Шульман Г.А. Афористические портреты соционических типов.- Доклад на 2-й Всесоюзной конференции по соционике, Новосибирск, 1989 г.
251. Шульман Г.А. Элементы теоретических портретов на основе Периодической системы социона.- Доклад на 2-й Всесоюзной конференции по соционике, Новосибирск, 1989 г.
252. Шульман Г.А. Резюме по работе "Модель "Ю". (Обобщение и выводы из проведенных исследований по состоянию на август 1989 г.).- Доклад на 2-й Всесоюзной конференции по соционике, Новосибирск, 1989 г.
253. Шульман Г.А. Об информативной и познавательной роли юмора в соционике.- Доклад на 2-й Всесоюзной конференции по соционике, Новосибирск, 1989 г.
254. Шульман Г.А. О смысловом содержании психических функций К.Г.Юнга в соционике Аушры Аугустинавичюте. - "16", N°4, 1991 г.
255. Шульман Г.А. Астрология и соционика - элементы сопоставления. - Доклад на 1 съезде АУРА (Киев, 1990 г.).
256. Шульман Г.А., Попова Л.А., Дмитренко Е.А. Астросоционика. - доклад на 2 респ.конф. АУРА, 1990 г.
257. Шульман Г.А., Бажан Е.П., Куценко Ю.Г. Биоэнергетические методы идентификации ТИМа человека. - Доклад на 1 Региональной конференции по соционике, СПб, 1991 г.
258. Шульман Г.А. Пути гармонизации человека в соционе. - Доклад на конф. по соционике в Швянтойи (1991) и в СПб (1991).
259. Шульман Г.А. К вопросу о "странной судьбе" интуитивно-логических экстравертов. - Доклад на 8-й конференции по соционике (Ирпень).
260. Шульман Г.А. Кое-что из практики отношений ревизии. - Доклад на 8-й конференции по соционике (Ирпень).
261. Шульман Г.А. Коэффициент гармоничности ТИМа и соотношение "величины" психических функций Юнга в ТИМе человека. - Доклад на 8-й конференции по соционике (Ирпень).
262. Шульман Г.А. 70-часовый лекционный курс "Структура социона".
263. Юнг К.Г. Психологические типы. - М., 1922 г., 95 с.

SUMMARY

Socionics - new way to the understanding people and society.

A.Bukalov

Methods of socionics as a new science, founding by Aushra Augustinavichute, on the base of Jung typology, considers. Analytical methods of socionics allows to analyze the structure of human mind, the dynamics of socion, national mentality, social, political and
historical processes, make prognoses of human relations, forming coordinated and harmonious collectives. Socionics also used in the humanities (sociology, philosophy, linguistics, literary criticism and so on).

Key words: socionics, psycho-analysis, human types, types of relations, national mentality, management, linguistics, sociology, mentology, forming collectives.

Human dualistic nature.

A.Augustinavichute

It is a classic work of the principles of socionics. It describes 16 types of informational metabolism (TIM) forming socion. Development of Jung typology. Nature of erotic senses considers. The work demonstrated, that every TIM had complete supplement (dualistic) another human type, which is the compatible partner in the private life (family and friendship), at the work and at the rest because of protection the most vulnerable sides of the partner.

Key words: socionics, human type, dualism, complete supplement, compatibility, socion.

Forming informational metabolism functions in the process of human birth. (Introduction to the psycho-analysis socionics).

A.Bukalov

Socionics psycho-analysis demonstrate forming informational metabolism type Jung-Maiers-Briggs-Augustinavichute on the base of birth experience (base perinatal dies by S.Grof).

Key words: socionics, type, informational metabolism, psycho-analysis, perinatal, super-conscious, unintentional.

Life scenarios.

V.Gylenko

Scenarios of interaction informational metabolism types (which are pertaining to the different groups of communication), questions of psycho-sexual compatibility considers.

Key words: socionics, sense, relations, life senary, psycho-sexual compatibility.

Connection of speech styles in Russian language with changing state of human mind (in the connection of Jung psychology types).

E.Petrova

Artistic images of informational metabolism functions (intuition, logic, ethics /feeling/, sensoryses) considers.

Key words: socionics, intuition, logic, ethics, feeling, sensory.

Interhemispheres brain asymmetry
as a neuro-psychology base of informational metabolism theory.
Part II. Speech aspect.

A.Prohorova

Dependence speech characteristics from human type of informational metabolism considers. There were choose parameters for the identification informational metabolism type and the variant of the interhemispheres brain asymmetry of the concrete person on the base of results of speech analysis.

Key words: socionics, interhemispheres brain asymmetry, informational metabolism functions, human type, speech, linguistics.

The system of personages of novel "War and peace" by L.Tolstoy
from the point of view informational metabolism theory.

A.Prohorova

This article demonstrate prefence of the reliable description of all 16 informational metabolism human types and the majority of intertypes relations in the novel "War and peace" by L.Tolstoy. List the table of distribution personages accordingly to the guadros and to the informational metabolism types and it has commentally description of the main intertypes relations.

Key words: socionics, human type, personage, literary criticism.

Regularity of informational metabolism functions in the music.

D.Pertsov

This article propose socionics analysis of principles organization constituents of music substance: rhythmics, melody, harmony, intonation and there informatical measure in the limits of the theory of the functions (by A.Bukalov) measure.

Key words: music substance, socionics, regularity, informational space, rhythmics, melody, harmony, intonation.

Informational aspect of psycho-therapeutic influence on the alcoholics.

L.Pimenova

It describes socionics methodic psycho-informational therapy alcoholics with forming an aim at the soberness.

Key words: socionics, psycho-therapy, narcology, alcoholism, aim.

Difficulties in the using socionics
in the work with narcologics patients
and ways of there overcoming.

V.Fedorov

It describes using socionics methods in the narcology treatment.

Key words: psycho-therapy, socionics, alcoholism.

Socionics as methodology

S.Churjumov

The methodological paradigm of socionics is quite applicable for studying and researching in any sphere of human activity. Socionics involve concepts of modern psychological and other humanities and natural sciences giving it a new sense on basis of its own methodology.

Key words: methodology of socionics, theory of systems, information, informational metabolism, socionics types.

INTERNATIONAL INSTITUTE OF SOCIONICS

socionics, mentology and individual psychology

1

«IIS» 1996